В КАННЕ ОБИДЕЛИ МЭТРОВ, НО УВАЖИЛИ СОКУРОВА И «КИНО БУДУЩЕГО» Стр. 54

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

1 ИЮНЯ 1999

Итоги

week®

Коммунистический режим может устоять, только если его вожди готовы стрелять в безоружных людей Стр.34-42

«Китайский путь» через Тяньаньмэнь

№ 22 (157)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбу… Петрозаводск… Ростове, Рост… Рыбинске, Р… Самаре, Са… Смоленск… …ске, …г: …ении, …Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.

Десять лет назад крушение коммунистической системы по всему миру выглядело совершенно естественным. Страны Восточной Европы как будто бы легко сбросили ненавистные режимы. Советский коммунизм вскоре рассыпался в прах. **Однако китайский коммунистический режим устоял. Благодаря главному свойству всякой диктатуры: готовности хладнокровно стрелять в безоружных.** Стр.34-42

Россия обрела правительство. Однако кабинету не суждено стать командой единомышленников. **Сергей Степашин изо всех сил старается создать видимость мирного сосуществования, а Николай Аксененко намерен при попустительстве президента и при поддержке кремлевских чиновников взять на себя реальное управление всей экономикой, финансами и производством** Стр.12

Решения каннского жюри 1999 года оказались смелыми и демонстративными. Жюри сделало все для того, чтобы **возник скандал и стало ясно: новая политика фестиваля — это ориентация не на Голливуд, а на настоящее киноискусство** Стр.54

На обложке фото **AP**

Весна патриарха

«**ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПИСЬМЕННОСТИ»** только начинался, патриарх еще не вышел на Красную площадь, а программа «Сегодня» с утра уже пообещала, что Алексий II сделает важное заявление, возможно, касающееся тела Ленина. Профессионализм журналистов НТВ известен, но они все же не ясновидящие — для таких предсказаний нужна достоверная информация. Так что предложение святейшего «убрать погост» явно было подготовлено заранее.

Впрочем, времени для определения своего отношения к кремлевскому погосту у церкви было в избытке. Как раз в этом сезоне публичным дискуссиям о нем исполняется десять лет. Уже и самые бдительные ленинцы перестали дежурить под стенами Мавзолея в ожидании тайного вывоза святыни. И вот, когда ничто уже не нарушало вечного сна основателя большевизма, пришла беда — как всегда, откуда не ждали. Со стороны той корпорации, к которой стражи ленинского покоя в последние годы демонстрировали горячую симпатию и вроде бы до сих пор встречали определенное взаимопонимание. Из патриарших слов невозможно понять, чем же его вдруг перестало устраивать существующее положение. Что название «Красная» означает «красивая» — так даже самые непримиримые противники Мавзолея признают, что творение Щусева гармонично вошло в ансамбль Красной площади. Что погост несовместим с рок-концертами — мысль более чем спорная, многим рок-группам там самое место. (Речь идет о группах, использующих в своем имидже гробовую символику, хотя именно они до сих пор на Красной площади почему-то замечены не были.) Да и в любом случае живым людям перебраться на другое место проще, чем покойникам. А самое непонятное — все это и раньше было так, но патриарх молчал. Что же произошло?

Вероятно, в ходе последнего политического кризиса православные архипастыри уверились в том, что «красная» оппозиция — «никто, ничто и звать никак». Что, несмотря на всю ее многочисленность, организованность и политическое влияние, настоящей властью она не станет никогда. И что, следовательно, с нею так можно. Она стерпит, как десятилетиями от нее сама церковь терпела — и ей теперь велела. (И ведь терпит — никаких резких отповедей от КПРФ не последовало до сих пор. А что было бы, если бы нечто подобное сказал Березовский или хотя бы Степашин!)

Конечно, предложение патриарха содержит все полагающиеся подсластители — от напоминаний об осторожности и необходимости избежать раскола общества до полного забвения того, чем именно снискали себе славу выселяемые покойники. Но отныне уважаемым партнерам придется помнить свое место в диалоге с церковью, а их пастве — отвыкать от любых неправославных святынь. Не для того церковь так упорно добивалась все эти годы монополии на духовное окормление народа, чтобы делать для кого-то исключение. Пока тело Ленина лежит, где лежало, и даже об отпевании речи нет. Но вот гражданская панихида по претензиям КПРФ на духовное лидерство уже отслужена. И у отпетой партии нет оснований обижаться — как-никак, отпевал сам святейший. **Б. Ж.**

НТВ в плюс

В ЧЕТВЕРГ ПРОШЛА ОЧЕРЕДНАЯ, 5-Я, церемония вручения национальной телевизионной премии «ТЭФИ». Обладатель одной из премий («За личный вклад в развитие российского телевидения») был известен заранее — Владимир Александрович Гусинский, создатель канала НТВ, главной российской телесенсации 90-х годов. Во время получения статуэтки лауреат признался, что создал канал, на самом деле, только потому, что с детства мечтал мелькать на экране (в итоге так и не мелькает). Но скромно заметил, что вообще-то награду заслужил.

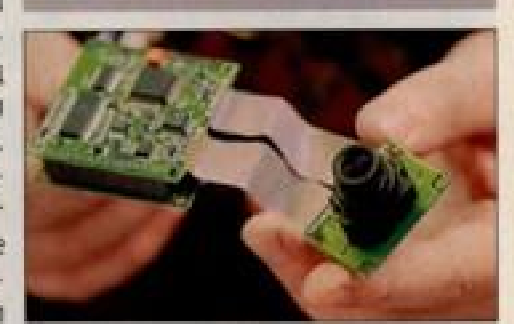
Канал НТВ, чей лозунг «Новости — наша профессия», поддержал репутацию своего создателя, завоевав статуэтки в главных информационных номинациях. Четвертый год подряд лучшей информационной программой признана «Сегодня». Пятый год кряду лучшим телерепортером стал представитель НТВ — в этот раз Евгений Ревенко. В споре за звание лучшего документального фильма или сериала победил «Дом мастера» производства «Продюсерской фирмы Игоря Толстунова» (опять-таки не чужой для НТВ). Компьютерная графика и дизайн канала НТВ за 1998 год тоже признаны лучшими. В двух номинациях — «Телевизионный игровой фильм или сериал» и «Телевизионный проект года» — первенствовал «народный сериал» «Улицы разбитых фонарей», созданный по заказу ТНТ — компании, также относящейся к холдингу, возглавляемому Владимиром Гусинским.

Среди других лауреатов — ведущие Андрей Максимов и Леонид Якубович, программы «Совершенно секретно», «Экстремальная башня» (Екатеринбург), «Театр + ТВ», «Пять вечеров с Владимиром Спиваковым», «Я сама», «Городок», «Зов джунглей», «Наполеон», режиссер Кирилл Серебренников, оператор Андрей Талалай, продюсер Николай Билык. ■

День нескрещивания ног

ПРОШЛАЯ СРЕДА В США БЫЛА ОБЪЯВлена всеамериканским днем, в течение которого женщинам предлагалось не сидеть нога на ногу (Great American Cross-Out). По мнению медиков, эта поза очень вредна для вен. А как показали исследования, проведенные компанией «Венастат», 45% американок именно так сидят постоянно. Для кого-то это привычка, другие считают, что скрещенные ноги привлекают внимание мужчин. Мужчины же сидят нога на ногу примерно в два раза реже, однако тоже считают, что женщина, сидящая нога на ногу, выглядит элегантнее.

В Сингапуре идет тотальная слежка

СИНГАПУРЦЫ ПОВАЛЬНО УВЛЕЧЕНЫ подсматриванием друг за другом. Делают они это с помощью мини-камер, устанавливаемых повсюду — дома, на работе, в саду и других местах. Газеты со ссылкой на фирмы, занимающиеся продажей и установкой шпионской спецтехники, сообщают, что спрос на камеры, маскируемые обычно под электророзетки или дымоуловители, за последний год подскочил на 300 процентов. Дома эти устройства применяются прежде всего для контроля за прислугой, хотя некоторые признают, что таким образом следят за детьми, женами и мужьями. А уж заплатить максимум 690 долларов и иметь возможность контролировать то, чем занимаются подчиненные, не откажется ни один работодатель. ■

Джина агитирует на рынке

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ В ЖИЗНИ легенды итальянского кинематографа Джины Лоллобриджиды: после многих лет ничегонеделания, когда единственным занятием актрисы было увлечение фотографией, Джина неожиданно подалась в политику. 13 июня, на выборах в Европарламент, в ходе которых политические партии традиционно включают в свои списки известных людей, она будет представлять партийный блок, возглавляемый бывшим премьер-министром Италии Романо Проди. Лоллобриджида объясняет свое решение так: «Я хочу донести до всех голос европейского юга».

ТРИДЦАТИМЕТРОВАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ СКУЛЬПТУРА «ЧЕЛОВЕК ИЗ МОЛЕКУЛ» ВЕСОМ 45 ТОНН УСТАНОВЛЕНА В ЦЕНТРЕ БЕРЛИНА, ПРЯМО В РЕКЕ ШПРЕЕ.
АВТОР МОНУМЕНТА — АМЕРИКАНЕЦ ДЖОНАТАН БОРОВСКИЙ. А ЗАПЛАТИЛА ЗА ЭТО ПРОИЗВЕДЕНИЕ НЕМЕЦКАЯ СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ «АЛЬЯНС», РЯДОМ С ГЛАВНЫМ ОФИСОМ КОТОРОЙ ОНО И РАСПОЛОЖЕНО

СВ для авиапассажиров

ПОСЛЕ ТОГО КАК В ПРОШЛОМ ГОДУ доходы от продажи билетов в первый и бизнес-класс компании «Бритиш Эйруэз» сократились на 61%, руководство решило полностью изменить облик авиасалонов для состоятельных пассажиров. Теперь вместо не слишком удобных откидных кресел на борту авиалайнеров появятся «небесные комнаты отдыха» с кроватями, на которых можно будет поспать с комфортом. Новые суперсалоны снабжены многоканальными телевизорами с большими экранами, встроенными розетками для компьютеров, факсов, модемов и пр. Переоборудованные самолеты, которые обойдутся «Бритиш Эйруэз» в 200 млн. фунтов стерлингов, должны появиться к концу года. ■

Гамбургский счет — 1:1

В ЭТОТ РАЗ ЕЖЕГОДНОЙ ПУШКИНСКОЙ премии гамбургского Фонда Альфреда Тепфера удостоились два поэта: москвич Олег Чухонцев и петербуржец Александр Кушнер. Это решение жюри (в его состав входят как русские, так и немецкие эксперты), в год юбилея Пушкина присудившего премии двум признанным лирикам, выглядит не только справедливым, но и символичным. Премиями отмечены не только два поэта, но и два города, ставших важнейшими этапами в судьбе того, чьим именем названа премия и чей юбилей мы отмечаем в эти дни. Церемонии вручения премий (40 тыс. немецких марок каждому лауреату) прошли соответственно в двух городах. В Москве, в Доме журналистов — 26 мая (на снимке). И в санкт-петербургском Доме актера — 29 мая. ■

Собираясь к Гейтсам, захвати миллион

РОВНО 1 МЛН. ДОЛЛАРОВ НУЖНО ЗАплатить за право отужинать с Биллом Гейтсом и его супругой Мелиндой Френч Гейтс в их семейной резиденции. Причем за эти деньги никто не гарантирует вам домашней, тихой обстановки, поскольку разделять трапезу придется по крайней мере с еще сотней приглашенных. Именно такую вечеринку задумали супруги Гейтс. Собранные деньги будут переданы университету Дюк, расположенному в штате Северная Каролина. Это учебное заведение в свое время окончила жена самого богатого человека планеты. Она же, являясь членом попечительского совета университета, разработала программу сбора пожертвований в сумме 1,5 млрд. долларов, которая рассчитана на семь лет. Скорее всего ей удастся выполнить ее досрочно, поскольку, как сообщает пресс-служба Гейтсов, все приглашенные на ужин, планируемый на конец июня, уже отозвались и, стало быть, готовы профинансировать заботу Мелинды Френч о высшем образовании.

Иранским собакам запретили гулять

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ Ирана аятолла Мохаммад Язди дал указание полиции задерживать граждан, появляющихся с собаками на улицах. Выгул собак противоречит исламской нравственности, считает аятолла. «Иметь животное никому не воспрещается. Но появляться с ним вне дома — это слепое подражание Западу, оскорбляющее религиозные чувства граждан». Какие санкции будут применяться к осмелившимся нарушить этот запрет, а также каким образом собаки должны справлять нужду в домашних условиях, пока не разъясняется. ■

Недостающий экспонат

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СВОЕМ РОДЕ «МУзей фаллоса» был открыт в столице Исландии Рейкьявике на деньги местного городского совета в 1997 году. Здесь представлено восемьдесят два препарированных или засушенных пениса всех видов млекопитающих, живущих на острове и в окружающих его океанских водах. Не хватает только полового органа человека. Однако недавно в дирекцию пришло официальное письмо от некоего Пола Арасона. Этот 83-летний фермер, живущий на севере острова, назвал себя «достойным потомком Дон Жуана» и завещал свой уникальный образец музею. ■

Святая ложь

ТО, ЧТО ЛГАТЬ — ГРЕШНО, МЫ ЗНАЕМ С детства. Однако результаты опроса, проведенного ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), говорят о том, что больше половины наших граждан оправдывают ложь, если она во благо. Правда, что такое благо, каждый понимает по-своему. Вот как распределились ответы на вопрос:

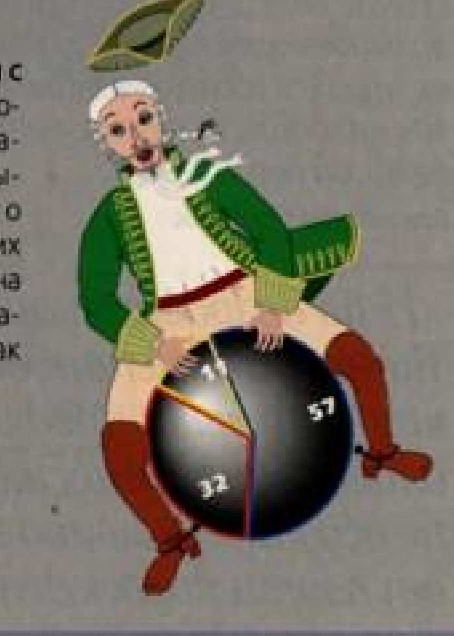
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОПУСТИМО ЛИ ЛГАТЬ ВО ИМЯ БЛАГОЙ ЦЕЛИ?

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

ДА 57

НЕТ 32

ЗАТРУДНИЛИСЬ ОТВЕТИТЬ 11

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, AFP, DPA
ФОТО AP, EPA, East News/Gamma, П. Горшкова, Ю. Феклистова, Н. Малышева

«Огромные потери понесло наше село, особенно в вопросах свеклы и капусты»

Сергей Степашин

«Государство — это прежде всего институт насилия. Принуждения. Если бы мы с вами хотели жить в племени где-нибудь там в Африке — там нет государства. И то оно на них все равно воздействует иногда. Когда надо пострелять там кого-то».

Александр Руцкой

«Была классическая премьерская речь. Она состояла из правильных квадратных кирпичей».

Владимир Рыжков о выступлении Сергея Степашина в Госдуме

«Пресса пыталась раскритиковать мое предложение в отношении восстановления Дзержинского на Лубянке. А вот мы сегодня с вами воочию убеждаемся, что не только на Лубянке, а во главе правительства сегодня восстанавливается человек из системы, из Лубянки, генерал-полковник Степашин».

«Стратегические задачи в сфере агропромышленного комплекса, которые необходимо решать буквально сегодня к вечеру».

Николай Харитонов Сергею Степашину

«Почти каждый мужчина, естественно, испытывает, вот, желание выстрелить из оружия. Это, наверное, знаете, это примерно такая же генная команда, как, примерно, дышать. Или такое же желание, как кушать».

Евгений Наздратенко,
губернатор Приморского края

«У нас, у крестьян, вечно какие-то высокие принципы!»

Михаил Лапшин,
председатель Аграрной партии

«В принципе, право на неожиданность у президента, я считаю, — самое важное и неотъемлемое право».

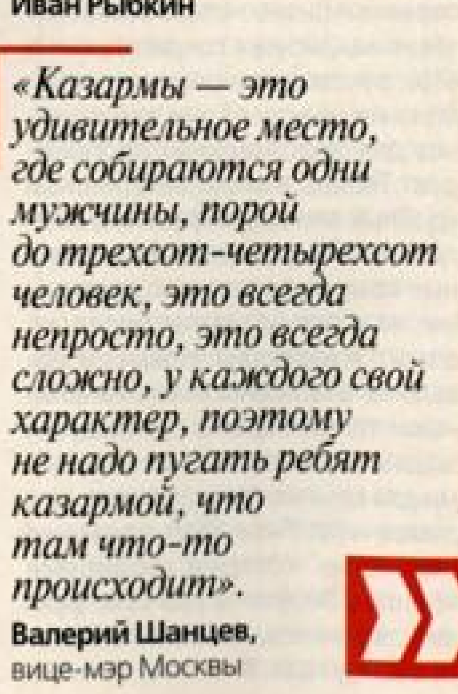
Иван Рыбкин

«И мы будем, извините, последними идиотами и дураками, если не воспользуемся сейчас вот этой возможностью, последней возможностью России снова ожить и снова вернуться из положения Бельгии, в котором мы находимся, в положение нормальной великой державы».

Александр Починок

«Казармы — это удивительное место, где собираются одни мужчины, порой до трехсот-четырехсот человек, это всегда непросто, это всегда сложно, у каждого свой характер, поэтому не надо пугать ребят казармой, что там что-то происходит».

Валерий Шанцев,
вице-мэр Москвы

«И по возросшей активности Виктора Степановича, и по тому, что ему была предложена такая благородная миссия, нельзя не осознавать, что это плоть от плоти порождение разума Бориса Абрамовича».

Владимир Семаго

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Блоконепригодность

Еще несколько месяцев назад имиджмейкеры кириенковской «Новой силы» мотивировали нежелание своего шефа сливаться с другими правыми простым соображением: в одиночестве он скорее перевалит пятипроцентный барьер, чем в компании с Чубайсом и Гайдаром. Сам Сергей Владиленович тоже держался молодцом и утверждал, что его должны поддержать те, кого можно отнести к «самостоятельному сословию». Но «самостоятельное сословие» не спешит в объятия экс-премьера, о чем свидетельствуют социологические опросы — до вожделенных 5 процентов «Новая сила» явно недотягивает. Тем не менее **Сергей Кириенко предпочел не возвращаться в лоно родного либерального движения, а искать союзников на стороне и начал переговоры с лидерами «Всей России» и «Голоса России» — президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым и самарским губернатором Константином Титовым.** Чтобы объяснить свое решение сторонникам, Сергей Владиленович заговорил о «новой либеральной идее», которая якобы гораздо более адаптирована к российской действительности, чем традиционная гайдаро-чубайсовская. В чем суть новой идеи, не очень понятно, но терминами она уже стала обрастать. В частности, экс-премьер ввел неологизм — «блокопригодность». «Правое дело» он считает «блоконепригодным» из-за его бескомпромиссной позиции по основным политическим вопросам — это, по мнению Кириенко, отталкивает от движения большую часть умеренно настроенного электората. Словом, на декабрьских выборах в Думу «Правому делу» скорее всего придется обходиться без «Новой силы».

Это бы еще ничего, но в основной партии правого блока, «Демвыборе России», тоже полного единства не наблюдается. Как стало известно «Итогам», ни Гайдар, ни Чубайс в Думу идти не хотят, и, похоже, в ближайшее время развернется нешуточная борьба за места в предвыборном списке «Правого дела», ведь старожилы ДВР вовсе не мечтают видеть во главе этого списка варягов — Бориса Федорова или Бориса Немцова.

Что касается предвыборного штаба правых, то все понимают, что возглавить его должен Анатолий Чубайс. «Если Чубайс займется блоком вплотную — «Отечество» отдыхает», — считает Немцов. Но и тут кошмарная неизвестность — Анатолий Борисович, кажется, не горит желанием забросить свое РАО «ЕЭС России» и все силы отдать «Правому делу».

Так что перспективы «Правого дела» сформировать в новой Думе фракцию сегодня столь же туманны, как и в момент создания коалиции. ■

А. Р.

Рыцарь шипучего образа

В популярном рекламном ролике тренеру «Манчестер Юнайтед» Алексу Фергюсону никак не удается в перерыве футбольного матча поднять дух своих явно проигрывающих подопечных — пока кто-то из них не достает банку какой-то шипучки.

Реклама, конечно, упрощает. Мы никогда не узнаем, каким таким эликсиром победы пользуется Фергюсон, но действительно «Манчестер» в считанные дни выиграл все что можно: сделал «дубль» в Англии (победив в чемпионате и в Кубке), а на барселонском «Ноу Камп» совершил чудо.

В прошлую среду шотландский наставник самой знаменитой английской команды доказал, что сегодня он лучший тренер в мире: в, казалось бы, безнадежно проигранном финале Лиги чемпионов он продемонстрировал стопроцентную точность, выпустив на замену двух футболистов, которые и забили — в течение полутора минут — два золотых гола.

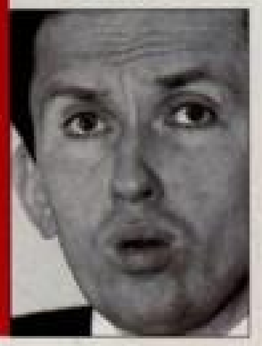
Мы все помним, как баварцы в полуфинале забили киевлянам решающие голы именно в конце таймов. «У нас по сравнению с динамовцами оказалось больше силы духа в ситуации, когда приходится бороться с командой, играющей на удержание счета», — заметил Фергюсон после игры.

Этот фантастический финал мы запомним надолго (а, например, прошлогодний, выигранный мадридским «Реалом», уже совершенно стерся из памяти). Трагедию и триумф голкипера «Манчестер Юнайтед» датчанина Петера Шмейхеля, проводившего за английский клуб свою последнюю игру, пропустившего «пенку» в самом начале и помчавшегося в конце матча в штрафную соперника, как это когда-то делал наш Борис Разинский. Именно после его появления там — похоже, Шмейхелем руководил великий сказочник Ганс Христиан Андерсен — защита «Баварии» явно растерялась, увлеклась диковинным зрелищем и пропустила первый гол. Триумф и трагедию 38-летнего Маттеуса, уже видевшего в своих руках заветный трофей... Счастливых английских фанов, великодушно пощадивших Барселону и распевавших на стадионе и в барах «We are the champions». Онемевших немецких болельщиков. Блистательного судью Коллину, давно мечтавшего провести финал такого уровня.

И совершенно обезумевшего Алекса Фергюсона, прыгавшего по полю, как мальчишка. Еще не знающего, что его не сегодня-завтра произведут в рыцари. ■

Сергей Авдеенко

С Починком вас, дорогие налогоплательщики!

Год назад Александр Починок расстраивался: форму главного налогового инспектора страны не успел поносить — надел только в день увольнения. В минувший вторник г-н Починок, назначенный министром по налогам и сборам, расстраивался уже по другому поводу: «Жору жалко, — говорил он журналистам о Георгии Боосе. — Старался- старался, работал-работал, вот пошли результаты, а его уволили».

Содержательных мотивов увольнения г-на Бооса, как, впрочем, и всех его предшественников на этом посту, включая самого Александра Починка, власти так и не сформулировали. Налоги г-н Боос собирал исправно. Пресса смогла только предположить, что его отставили за близость к Юрию Лужкову.

Г-н Починок хорош в качестве налогового министра, поскольку равноудален от всех реальных кандидатов в президенты. Он не скрывает либеральных взглядов и симпатий к гайдаровско-чубайсовской команде, но в политических интригах не замечен.

Отрадно, что непрофессионалов на должность главного мытаря в последнее время все-таки не назначали. Александр Починок имеет репутацию толкового экономиста и много лет занимается вопросами бюджета и государственных финансов. Он возглавлял профильные комитеты и в Верховном совете, и в Госдуме, слывет трудоголиком. Правда, теперь задача г-на Починка усложнилась. В наследство от предшественника он получил не только наметившийся рост поступлений в бюджет, но и конфликт с банками, где еще с осени зависло 20 млрд. рублей налоговых платежей. Не исключено, что ему придется повоевать и с Центробанком, который со своей стороны мер к банкам-налогонеплательщикам не принимает и не торопится отзывать у них лицензии. ■

Ирина Андреева

ВЕХИ ВЕКА

Страна Тризония

Сергей Иванов

Австрия восстановила довоенную конституцию уже в 1945 году. Япония приняла свою в 1947-м. Лишь Германия продолжала еще и в 1949-м жить без основного закона: державы-победительницы не считали немцев заслуживающими политического доверия, но, что гораздо хуже, сами немцы переживали жестокий кризис идентичности.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ГЕРБА ДЛЯ ОБНОВЛЕННОГО ЗДАНИЯ РЕЙХСТАГА В БЕРЛИНЕ

Начать с самого названия государства. Союзники говорили лишь о «четырех зонах оккупации Германии». После объединения английской и американской зон новое образование получило имя «Бизония». Среди послевоенных немецких политиков, собравшихся весной 1949 года на Парламентский совет, были такие, кто настаивал на восстановлении названия «Германский рейх» — ведь так же именовалась и Веймарская республика. Они опасались, что запрет на это слово вызовет со временем ностальгию по нему. Но, увы, для всего мира слово «рейх» навсегда связалось с Гитлером. Были предложения назвать страну «Федеративное государство», «Германская республика», «Союз германских земель». Но победило название «Федеративная Республика Германии», придуманное Теодором Хейсом, будущим первым президентом. Он говорил: «Слово «Германия» звучит неправильно, но при этом несет в себе некий сентиментальный, неполитический пафос».

Еще более запутанным был вопрос флага. Знаменем революции 1848 года, стягом борьбы за объединение Германии был черно-красно-желтый триколор. Но для объединившего страну Бисмарка это полотнище казалось подозрительным. Официальным знаменем в 1878 году стал черно-бело-красный штандарт Пруссии и Ганзы. Веймарская республика, схитрив, оставила оба триколора — один в качестве государственного, другой — как торговый и военный. В 1949 году партии ХДС и ХСС предлагали ввести новый флаг, наподобие скандинавских — с крестом. Но это предложение было отклонено 34 голосами против 23, и по настоянию социалистов и свободных демократов Парламентский совет остановился на черно-красно-желтом триколоре.

Что касается герба, то здесь традиция была слишком сильна, чтобы против нее бороться: с XII века на золотом щите династии Штауфенов красовался черный орел с красными лапами и клювом, ведший свое происхождение от герба Карла Великого. Отцы конституции 1949 года лишь вынули из когтей орла свастику, которую он держал 12 лет.

Но совершенно неразрешимой оказалась проблема гимна. Нацистский «Хорст Вессель» был запрещен союзниками. Знаменитая «Германская песнь» начиналась одиозными словами «Германия, Германия, превыше всего, превыше всего на свете», которые все человечество воспринимало как шовинистический клич. А ведь песня эта была написана в 1841 году профессором Гофманом фон Фаллерслебеном, страстным сторонником объединения Германии. В ней изначально не было и намека на агрессию — одна лишь тоска от зрелища Родины, разорванной между десятками удельных князей, вольных городов и владетельных епископов. Германия как целое превыше суммы своих частей — вот о чем говорилось в песне. Поскольку она стала гимном революции 1848 года, Бисмарк отверг ее и распространил на Германию прусский гимн 1795 года «Слава тебе в победном венце». Но его музыка была скопирована с английского «Боже, храни короля». Так что во время первой мировой войны окопным гимном стала «Германская песнь», утвержденная в конце концов при Веймарской республике. Но даже тогда слова о Германии, которая «превыше всего», вызывали смущение, а уж после второй мировой войны о них нельзя было и заикнуться.

Парламентский совет рассматривал в качестве возможной альтернативы песню «Моя немецкая Родина», написанную в 1820 году, политически нейтральную и при этом известную всем со школы. Но она как-то «не тянула» на гимн. Ситуация представлялась столь тупиковой, что появилась даже насмешливая песенка «Туземцы Тризонии», пародировавшая старания властей создать новое государство с нуля. О гимне в конституции решили вообще не упоминать. Основной закон был утвержден 23 мая 1949 года, а страна так и продолжала жить без гимна. Президент Хейс очень лоббировал специально к случаю написанную песню Рудольфа Шредера «Земля веры, немецкая земля». Ее постоянно исполняли по радио, но и она как-то «не пришлась». Наконец, в 1952 году канцлер Конрад Аденауэр принял храброе решение: признать гимном «Германскую песнь» без первых двух куплетов. Хейс должен был сдаться. Он написал Аденауэру: «Я думал, что после столь крутого перелома наше государство нуждается в новой символике, но теперь понимаю, что ошибался: я недооценил силу традиционализма и потребность в инерции».

Что правильнее сохранить, что переосмыслить и что выкорчевать — никогда нельзя предсказать. Однако в сегодняшней Германии никому не придет в голову утверждать, будто Гитлер был «противоречивой фигурой», и это доказывает, что отцы-основатели ФРГ сумели пройти между Сциллой «рейха» и Харибдой «Тризонии». ■

ФИЛОЛОГИЯ

«Поперечный кус»

Ирина Левонтина,

Алексей Шмелев

Одно из характерных и трудно-переводимых выражений русского языка — это слова *попрекнуть (попрекать)* и *попрек*. Представление о том, что попрекать нехорошо, отражено во многих пословицах русского народа: *Своим хлебом-солью попрекать грешно; Поперечный кус поперек горла становится; Сделав добро, не попрекай* и т.д. Что же такое *попрек*?

Это слово обычно употребляется при описании ситуации, когда некто, сделав в прошлом что-то хорошее кому-либо, считает, что теперь он имеет право ожидать от этого человека ответных благодеяний, послушания или просто постоянных изъявлений благодарности. Поэтому он напоминает облагодетельствованному о своих подарках, жертвах и т.п. Часто, оказывая такое моральное давление, «благодетель» даже не преследует никакой материальной цели, а просто хочет, чтобы его подопечный «чувствовал».

Особенно интересно и показательно использование этих слов в диалоге, при «выяснении отношений». Обвинение в *попреке* — безотказное оборонительное средство, позволяющее человеку из обвиняемого превратиться в обвинителя. При этом можно подкрепить обвинение в попреке одним из двух способов. Можно указать на то, что оказанное благодеяние не столь уж велико. Так, у Салтыкова-Щедрина Евпраксеюшка, усмотрев *попрек* в словах Иудушки, говорит ему: *«Какой такой интерес я у вас нашла? Окромя квасу да огурцов.... Мне куска без попреков съесть не дадут, да я же виновата состою!»* («Господа Головлевы»). Или можно дать понять, что благодеяние не столь бескорыстно, например: *«Не попрекайте меня вашим хлебом, Валентина Михайловна! Вам бы дороже стоило нанять француженку Коле... Ведь я ему даю уроки французского языка!»* (И.С.Тургенев, «Новь»).

Однако при обвинении в *попреке* можно обойтись и вообще без аргументов. Любое напоминание или просто упоминание о сделанном в прошлом добре может при недоброжелательной интерпретации быть названо *попреком*. В этом слове столь сильна отрицательная оценка, что человек, когда ему говорят: *«Попрекаешь?!»* — немедленно начинает оправдываться. Иногда, услышав такое обвинение, человек сразу капитулирует и просит прощения, как в примере из повести И.Грековой: *«Молод ты еще курить. Сам заработай, тогда и кури. — А, ты меня своим хлебом попрекаешь? Ладно же! Хватит! Не буду у тебя есть! — Прости меня, Вадик. Виновата. И кури, пожалуйста, только не вредничай»*.

Но уличенному в *попреке* не так легко получить прощение. Скорее всего, собеседник будет еще некоторое время использовать преимущество своего положения, как это делала, например, героиня Салтыкова-Щедрина: *«Евпраксеюшка не выдержала и залилась слезами. — И чаю мне вашего не надо! ничего не надо! Ишь что вздумали — куском попрекать начали! Уйду я отсюда! вот те Христос, уйду!»* («Господа Головлевы»).

Человек, склонный к демагогии, может использовать обвинение в *попреке* не только как средство обороны, но и как оружие нападения. Бывает, что кто-либо травит любящего человека, изводя его жалобами на жизнь. Когда же тот, пытаясь утешить, говорит: *«Ну что ты, я же для тебя...»*, — то этим он вызывает град новых претензий: *«А, так ты меня еще и попрекаешь!»*

Наличие в русском языке глагола *попрекнуть (попрекать)* и соответствующего существительного *попрек* не должно быть истолковано как свидетельство особенной склонности русских к унижению ближнего. Как раз наоборот: оно свидетельствует о том, что с точки зрения отраженных в русском языке этических представлений человек должен великодушно избегать высказываний, которые могут выглядеть как *попреки*, и, сделав кому-то добро, не напоминать ему об этом.

Можно сказать, что рисуемая русским языком картина вполне аналогична евангельской идее, что, когда человек делает добро, его левая рука не должна знать, что делает правая. Иначе он невольно может оказаться лицемером (Матф. 6, 2—3).

Русский язык особенно строг в этом отношении, ибо в нем совершенно отчетливо проявляется представление о том, что сделать хорошее, а потом попрекать — хуже, чем вовсе не делать хорошего или даже делать плохое. Важная черта слова *попрек* — то, что оно может представлять собою интерпретацию какого-либо высказывания, подчас совершенно произвольную. Усматривая в словах человека *попрек*, мы приписываем ему намерение, которого он, может быть, вовсе не имел, и таким образом «лезем к нему в душу».

Можно сказать, слово *попрек* — это как бы квинтэссенция той бытовой «достоевщины», которую мы после Достоевского привыкли считать характерной особенностью «русской души». Склонность к выворачиванию души наизнанку и постоянные перепады от высот человеческого духа к бездне морального падения, известные всему миру по книгам Достоевского, по-видимому, в утрированной форме выражают важные черты русской языковой картины мира. ■

КОМПЛЕКС ВИНЫ

Люди как птицы

Борис Жуков

Май, вечер, телевизор. На экране — трое симпатичных талантливых людей, чьи лица и имена хорошо известны публике. Писатель-юморист и два актера. Они, оказывается, старые друзья и сейчас с умилением вспоминают минувшие дни: как начинали играть и сочинять стихи, как поступили в разные институты, как собирались в комнатке общежития, как пили на радостях в августе 91-го...

— Конечно, если бы мы тогда знали, чем все это кончится... — вдруг говорит писатель. — В нашей стране никогда нельзя говорить «гоп!», пока не увидишь, во что ты прыгнул!

Остальные молчаливо соглашаются. Но от этой неожиданной мысли мое внимание невольно переключается на антураж. И я вижу, что прыгнули мужики на мягкий, удобный диван в стильной гостиной. И одежка на них, между прочим, хорошо подобрана и, вероятно, недешева. Из дальнейшего выясняется, что в их нынешней жизни есть и залы, заполненные поклонниками их талантов, и частые поездки по самым комфортабельным странам мира...

Нет, я понимаю: они не о себе, у них за Россию сердце болит. За шахтеров и учителей, полгода не видавших зарплаты, за умирающую деревню, за друзей детства, оставшихся в оккупированной латышами Риге. Ведь писал же лет пятнадцать назад один из них (правда, не тот, что сожалел об августовской выпивке):

Утром мажу бутерброд —
Сразу мысль: а как народ?
И икра не лезет в горло,
И компот не льется в рот!
Ночью встану у окна
И стою всю ночь без сна —
Все волнуюсь об Расее,
Как там, бедная, она...

Мы, правда, по умственной развращенности своей приняли тогда этот крик души за злую и талантливую издевку. Впрочем... Конечно, русский интеллигент всегда был горазд между стерлядкой и коньячком потолковать о страждущем народе. Но эти трое слишком долго и успешно работают на сцене и перед камерами, чтобы не понимать, как выглядит такое сочетание текста и видеоряда. Значит, это не крокодиловы слезы. Значит, им и в самом деле... ну не то чтобы совсем плохо, но неуютно, дискомфортно, не по себе.

Шорох на балконе отвлекает меня от экрана. Ну конечно — ворона прилетела, кому же еще там шуршать? Здоровенная, гладкая, перышко к перышку. Но на голове перья характерным образом встопорщены, да и походка выдает явную тревогу. Увидела сквозь двойное стекло движение моих глаз и замерла, чуть подавшись в сторону улицы, — не пора ли сматываться?

И чего ей, спрашивается, бояться? Мы их не шугаем. Наоборот, специально для них выкладываем на балкон куриные косточки, жилки от мяса и прочие вороньи лакомства. Эта птица представляет, наверное, третье или четвертое поколение наших ворон, и ни одну из них мы никогда куском не попрекнули. А вот поди ж ты — до сих пор все они твердо уверены, что занимаются воровством. Что творят что-то очень неправедное, недопустимое и рано или поздно это плохо кончится. Жаль, их не видят три товарища из телевизионной гостиной — они бы друг друга поняли.

А может им, крылатым созданиям, иначе жить неинтересно? ■

Сражение у Бочарова ручья

В правительстве нет и в ближайшее время не появится команды единомышленников. По крайней мере до тех пор, пока в кабинете работают и Сергей Степашин, и Николай Аксененко

Дмитрий Пинскер

СОЧИНКА

«НЕ ЖИЛЕЦ ОН. СОЖРУТ ЕГО. НО если сейчас покажет зубы — глядишь, побарахтается подольше», — задумчиво заметил один знакомый чиновник—старожил Белого дома. Поводов для подобных пессимистических прогнозов глава кабинета Сергей Степашин предоставил хоть отбавляй.

Всю прошлую неделю Сергей Вадимович вел тяжелые оборонительные бои с президентским окружением, отстаивая собственную политическую независимость. После двух дней напряженных переговоров в сочинской резиденции президента «Бочаров ручей», а затем встречи в среду вечером на подмосковной даче главы государства в «Горках-9» утром в четверг премьер решительно вошел в зал заседания правительства и вместо приветствия неожиданно произнес: «Джентльмены, начинаем работу». Устроившись в кресле и по-хозяйски оглядев помещение, добавил: «Думал, мест не хватит за столом, но вроде бы все поместились».

В минувший четверг по правую руку от премьера в кресле, которое в бытность «первыми» первыми вице-премьерами принадлежало сначала Сосковцу, затем Чубайсу, а совсем еще недавно Маслюкову, сидел не Николай Аксененко, а Михаил Задорнов. Правильная рассадка — великое дело. Сергей Степашин имел возможность убедиться в этом совсем недавно, за неделю до своего выдвижения в премьеры. Место же первых вице-премьеров за правительственным столом — индикатор реального их влияния.

С самим премьером в последние дни произошла разительная перемена. От обороны он перешел в наступление и развивает его довольно успешно: «Я хотел бы избежать разговоров о том, кто главный в правительстве, кто не главный. Хочу сразу сказать: руководит правительством председатель правительства. Прошу всех иметь это в виду». Степашин, похоже, даже не слишком переживал, что президент вызвал его к себе с футбольной трибуны, оторвав от финала Кубка России, где родное «Динамо» так и не смогло переиграть «Зенит». «Моя принципиальная позиция, — продолжал премьер, — ключевые фигуры в правительстве — министры. Каждый из них определяет тактику своей работы и должен нести ответственность за тот участок, за который он отвечает».

ГЛАВА КРЕМЛЕВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ АЛЕКСАНДР ВОЛОШИН, ПРЕМЬЕР СЕРГЕЙ СТЕПАШИН И ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР НИКОЛАЙ АКСЕНЕНКО ПРОВЕЛИ ПОЧТИ СУТКИ НА СОЧИНСКОЙ ДАЧЕ БОРИСА ЕЛЬЦИНА. ПРЕЗИДЕНТ ТРИЖДЫ ПРИГЛАШАЛ МОСКОВСКИХ ГОСТЕЙ К СЕБЕ В КАБИНЕТ, НО КАЖДЫЙ РАЗ ПО ИСТЕЧЕНИИ ДВУХ ЧАСОВ АУДИЕНЦИЯ ПРЕКРАЩАЛАСЬ

Стоит вспомнить, что повысить роль министров еще год назад пытался и Сергей Кириенко. По его задумке, в Белом доме должен был остаться один-единственный заместитель председателя правительства, который выполнял бы специальные поручения главы кабинета и замещал премьера на время его командировок или отпусков. И никаких больше «вторых первых» вице-премьеров и никакого батальона рядовых заместителей. Затея провалилась из-за нежелания министров взваливать на себя дополнительные обязанности, а тем более дополнительную ответственность, не получив взамен особых атрибутов власти — почетной приставки «вице-премьер» и элитных апартаментов в Доме на Краснопресненской набережной. Кириенко немедленно стали рассказывать страшные истории о чудовищных «межведомственных щелях», о бесконечных межотраслевых противоречиях, разрешить которые якобы в состоянии лишь стоящие выше министров вице-премьеры. Сергей Владиленович поначалу поверил рассказам правительственных долгожителей, а потом ему и вовсе стало не до административной перестройки кабинета.

Степашину, возможно, и удастся поднять значение рядовых министров. В первую очередь потому, что неизбежным следствием объявленных премьером преобразований должно стать ослабление позиций вице-премьеров. Если не всех, то по крайней мере одного первого — Николая Аксененко.

День Бородина

«Я и мои вице-премьеры — общая команда», — Сергей Степашин стер язык, убеждая в этом всех и вся. Он без устали твердил, что приезд Николая Емельяновича в Сочи был заранее согласован с президентом, что это он заранее отправил своего зама на юг, дабы тот встретил премьера и руководителя президентского аппарата, прилетавших из Черкесска. Но Степашину не верили.

Не верили хотя бы потому, что появлению Аксененко на президентской даче предшествовала прямо-таки детективная история. Сотрудники первого вице-премьера в Москве утверждали, что их патрон никуда не уезжал, что он в Белом доме, только что вышел и сейчас вернется. Тем временем появились люди, которые видели Аксененко в аэропорту, а затем на стройплощадке какого-то пансионата МПС в Сочи. Так что слова Степашина не более чем дань вежливости. На самом деле он сам узнал о поездке своего зама в Сочи, лишь садясь в самолет.

Невозможно всерьез воспринимать премьерские слова об «общей команде» еще и потому, что с первых минут существования нового кабинета разгорелся конфликт относительно количества и качества первых заместителей председателя. Причем один из них — Николай Аксененко — открыто заявляет, что намерен обделить другого и взять на себя реальное управление всей экономикой, финансами и промышленностью, а Кремль дает понять, что считает Аксененко своим комиссаром в правительстве и в его споре с премьером будет на стороне зампреда.

В то время как Степашин изо всех сил старался создать видимость мирного сосуществования, президентские чиновники без обиняков заявляли, что Кремль, а не Белый дом послал Аксененко на юга (без семьи и не по железной дороге, вопреки рекомендациям эмпээсовской рекламы, заказанной еще в те времена, когда первый вице был министром). В администрации справедливо опасались, что хорошо знающий президента Степашин, известный своим искусством докладывать президенту сложные вопросы по-военному просто, коротко и четко, может переиграть Александра Волошина и не только добиться от президента поддержки своих предложений, но еще и уговорить главу государства дать указания кремлевскому аппарату оставить премьера в покое.

Примечательно, что Николай Емельянович был не единственным «нежданным» участником встречи. Среди пальм и кипарисов президентской дачи был замечен управляющий делами президента Павел Бородин, который, надо думать, совершенно случайно решил проинспектировать подведомственный объект аккурат в тот момент, когда внутри этого самого объекта обсуждался состав нового правительства.

Когда Сергею Степашину удалось взять важную высоту – добиться согласия президента на появление в правительстве второго первого вице-премьера, противники – Волошин и Аксененко – вознамерились обесценить эту победу и выступили категорически против кандидатуры Александра Жукова. Именно в этот момент на сцене появился Павел Бородин, предложил в первые вице Михаила Задорнова и тут же исчез. Степашин немедленно согласился, тем более что и президенту инициатива понравилась.

Первый завхоз страны – человек, несомненно, влиятельный, но о его непосредственном вмешательстве в большую политику почти ничего не было известно. Чем руководствовался Бородин, лоббируя кандидатуру Задорнова, – неизвестно. Но в матче «Кремль против Степашина» Пал Палыч неожиданно сделал результативную передачу премьеру. Его вмешательство, казалось бы, решило исход дела, но баталии вокруг второго первого вице-премьера имели не менее захватывающее продолжение.

Министра век не долог

События, последовавшие за возвращением высокопоставленных чиновников из Сочи в Москву, окончательно убедили всех, что в правительстве нет и в ближайшее время не появится команды единомышленников. До тех пор, пока в кабинете будут работать одновременно и Степашин, и Аксененко, Белый дом будет напоминать поле брани.

Из сказанного на первой пресс-конференции, устроенной премьером в сочинском аэропорту, следовало, что Задорнов будет одновременно и первым вице-премьером, и министром финансов. Однако через несколько часов пресс-служба Кремля сообщила, что Минфин возглавит Михаил Касьянов, первый замминистра, главный переговорщик с Лондонским и Парижским клубами кредиторов. Спустя сутки появилась информация, что Задорнов якобы выдвинул ультиматум: либо за ним сохраняется кресло главы Минфина, либо он подает в отставку. К исходу прошлого четверга, когда номер подписывался в печать, ситуация так и не прояснилась.

Официальные кремлевские представители отказывались давать какие-либо комментарии по этому вопросу. Сергей Степашин во время четвергового заседания правительства внимательно следил за своей речью, аттестуя Михаила Задорнова исключительно по фамилии, без упоминания чина и должности. Сам же виновник скандала на прямой вопрос корреспондента «Итогов», является ли он еще и министром финансов или нет, отрезал: «Я не буду обсуждать эту тему».

Информированные источники в Кремле тем не менее утверждали: указ подписан. Коллега Задорнова по кабинету, пожелавший остаться неизвестным, сообщил «Итогам»: «Учитывая агрессивный настрой Аксененко, Задорнов просто был бы не в состоянии контролировать финансовый сектор, не будучи министром финансов. Касьянову объяснили это в премьерской зоне на пятом этаже Белого дома, он подумал и решил, что недостаточно компетентен и ему лучше вернуться к узкой проблеме переговоров с кредиторами». Так что если Степашину удастся добиться выполнения задорновского ультиматума, Михаил Касьянов войдет в историю как самый недолговечный министр финансов, пробывший на посту считанные часы.

ПОЛУЧИВ ПОСТ ПЕРВОГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА, КУРИРУЮЩЕГО МАКРОЭКОНОМИКУ, МИХАИЛ ЗАДОРНОВ НЕМЕДЛЕННО ВЫДВИНУЛ УЛЬТИМАТУМ: ЛИБО ЗА НИМ СОХРАНЯЕТСЯ КРЕСЛО ГЛАВЫ МИНФИНА, ЛИБО ОН ПОДАЕТ В ОТСТАВКУ. УЧИТЫВАЯ АГРЕССИВНЫЙ НАСТРОЙ СВОЕГО КОЛЛЕГИ НИКОЛАЯ АКСЕНЕНКО, ЗАДОРНОВ ПРОСТО БЫЛ БЫ НЕ В СОСТОЯНИИ КОНТРОЛИРОВАТЬ ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР, НЕ БУДУЧИ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ КЛЮЧЕВОГО ВЕДОМСТВА

Что до агрессивности Николая Аксененко, то первый вице-премьер ведет себя так, словно не был в Сочи и не присутствовал на пресс-конференции своего непосредственного руководителя в аэропорту, когда Степашин в очередной раз четко разграничил сферы влияния первых зампредов. В минувшую среду Аксененко вновь заговорил о своих необъятных полномочиях: «Я курирую реальный сектор экономики, и схема правительства предусматривает мое оперативное влияние на вопросы, связанные с реальным сектором. Безусловно, и экономика, и макроэкономика также относятся к реальному сектору». И вряд ли кому-то удастся оградить экономику от рвущегося в бой чиновника, которого именуют в Кремле не иначе, как «Наш бронепоезд».

Прямой, как магистраль Москва–Петербург, Николай Емельянович при случае любит порассуждать, как именно «экономика и макроэкономика» должны относиться к «реальному сектору». «Необходимы меры, которые бы могли защитить предприятия от произвола чиновников фискальных органов», – решительно провозгласил первый вице-премьер на заседании правительства. А комментируя требования МВФ о снижении тарифов на услуги естественных монополий, заявил: «Почему это плохо? Это хорошо, будет меньше посредников, которые наживаются».

Высказывание тем более примечательное, что, во-первых, снижение тарифов никак не скажется на числе перекупщиков, во-вторых, больше всего посредников, торгующих льготными тарифами монополий, кормится как раз вокруг МПС. Наконец, стоит вспомнить, что меньше года назад, возглавляя одну из естественных монополий – Министерство путей сообщения, – Николай Емельянович изо всех сил сопротивлялся пятидесятипроцентному снижению тарифов на грузовые железнодорожные перевозки, объявленному правительством Кириенко. Может быть, конечно, Аксененко запамятовал о событиях прошлого лета. А может быть, успел за столь короткий срок начисто перековаться, ведь, как он сам себя характеризует, «Аксененко – человек Государства».

Экономика без министерства

Наиболее существенным последствием упорной кадровой борьбы стало усиление позиций отраслевых лоббистов. Кабинет Примакова не без оснований считался вотчиной промышленных и аграрных толкачей. Однако даже в прошлом кабинете они не имели такого широкого представительства.

Теперь помогать Николаю Аксененко отстаивать интересы колхозного начальства и директорского корпуса будут сразу ►

«ДЖЕНТЛЬМЕНЫ, НАЧИНАЕМ РАБОТУ», — ПОПРИВЕТСТВОВАЛ ПОДЧИНЕННЫХ В ПРОШЛЫЙ ЧЕТВЕРГ СЕРГЕЙ СТЕПАШИН. В ПЕРЕРЫВАХ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ БАТАЛИЯМИ ПРЕМЬЕР СТАРАЕТСЯ ИЗО ВСЕХ СИЛ ВНИКНУТЬ В СУТЬ НОВЫХ ДЛЯ НЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ. ОН ОЧЕНЬ СТАРАЕТСЯ

▶ два простых зампреда: «сельский» вице-премьер Владимир Щербак (занимавшийся на посту замминистра сельского хозяйства по преимуществу закупкой продовольствия за рубежом) и вице-премьер, курирующий оборонную промышленность (в прошлый четверг это кресло все еще пустовало). Но если «зампред по селу» в правительстве фигура традиционная, то особый вице-, ответственный за оборонку, — нечто новенькое.

Правда, раньше НАТО не бомбила Югославию, а в Москве в связи с этим не думали, как бы «адекватно ответить» злокозненным американцам и примкнувшим к ним европейцам. «То, что сегодня происходит в Югославии, — давайте говорить откровенно, — это ведь удар не только, а может быть, и не столько по Югославии, а удар по России, — заявил Степашин, выступая перед депутатами Думы. — И из этого нужно делать выводы». После этих слов, предварительно одобренных Кремлем, последовали бурные, продолжительные аплодисменты даже не слишком сербоозабоченных депутатов.

Выводы, о которых говорил тогда еще кандидат в премьеры, обнародовать не торопились. Но уже к прошлому четвергу стало ясно, что жертвой нарастающих имперских амбиций и желания укрепить оборонный потенциал падет Министерство экономики. И в этом взгляды Степашина и Аксененко полностью совпадают. В минувшую среду первый вице-премьер поведал журналистам: «Главной задачей Министерства экономики останется планирование и выработка экономической стратегии на сегодня и на перспективу». То есть экономисты будут прогнозировать и теоретизировать, а промышленники будут руководить, сидя в креслах председателей каких-нибудь новых монстров вроде прежних Госкомпрома и Госкомоборонпрома, и делить все новые и новые финансовые вливания в умирающие неэффективные предприятия.

Впрочем, война отечественных оборонщиков против либеральных экономистов ведется с переменным успехом начиная с 1991 года. Последний раз промышленники праздновали крупную победу при формировании кабинета Кириенко и, как это ни парадоксально, вынуждены были немного отступить после прихода Евгения Примакова. Осенью, выделенные было реформаторами в отдельное ведомство, промышленные департаменты Минэкономики вернулись обратно. Это было, правда, с лихвой компенсировано активной деятельностью Юрия Маслюкова по «точечной» поддержке наиболее симпатичных ему директоров.

Оборонщики всегда хотели иметь свое ведомство, которое бы распределяло кредиты, предоставляло таможенные и налоговые льготы. Макроэкономические либералы, естественно, стремились ограничить аппетиты директоров и видели единственную возможность для этого: поставить промышленную политику под свой контроль. Наибольших успехов лоббистам удалось достичь в 1995-м при поддержке Олега Сосковца, когда в дополнение к Госкомоборонпрому и Госкомпрому был создан Госкомитет по военно-технической политике, который попытался подмять под себя не только Минэкономики, но и Министерство по внешнеэкономическим связям.

Среди правительственных лоббистов особого внимания заслуживает Виктор Колюжный, новый руководитель Минтопэнерго. Его называют не столько толкачом всей отрасли, сколько «человеком, близким к одной из крупных нефтяных компаний». Первой бумагой, утвержденной подписью нового министра, было распоряжение об увеличении квоты компании «Сибнефть» в программе ООН для Ирака — «Нефть в обмен на продовольствие». Той самой «Сибнефти», которая принадлежала Борису Березовскому до его ухода на госслужбу и президенту которой, Роману Абрамовичу, злые языки приписывают роль кассира семьи Бориса Ельцина. Как сообщает «Интерфакс», квота была увеличена за счет одной из российских компаний, также участвующих в программе. Какой, правда, не уточняется.

Либерально настроенные сотрудники правительственного аппарата вновь кручинятся, как это было в период написания примаковскими экономистами знаменитого антирыночного трактата «О мерах...». Их последняя надежда: решительный и более или менее независимый Александр Починок во главе фискального ведомства и Михаил Задорнов, известный своим умением отбивать лоббистские атаки. В белодомовском аппарате кое-кто все-таки надеется, что общение с Задорновым пойдет премьеру на пользу. Он в конце концов убедится, что дальнейшее реформирование экономики невозможно без ограничения аппетитов промышленников, отказа от разного рода льгот, беспроцентных кредитов и безвозмездных субсидий.

В перерывах между политическими баталиями Сергей Степашин изо всех сил старается вникнуть в суть новых для него экономических и хозяйственных проблем. Он, похоже, начинает понимать, что страна стоит на краю очередной финансовой пропасти, что экономическая ситуация требует принятия комплекса срочных мер, и вполне искренне беспокоится о судьбе внесенных в Думу законопроектов, на принятии которых настаивают западные кредитные организации. Он очень старается.

Процесс обучения нового премьера, естественно, идет не гладко. В минувший четверг по ходу заседания правительства разгорелась бурная дискуссия вокруг проблемы льготного растаможивания застрявшего на складах технологического оборудования, в том числе линий по производству детского питания. Для простоты все участники оперировали сокращенным обозначением «детское питание». Решив подвести черту, премьер взял слово: «Детское питание, да и всякие там окорочка и птица лежат в результате на складах, портятся, если не разворовываются». И тут же был поправлен Михаилом Задорновым: «Сергей Вадимович, мы говорим про оборудование». Степашин покорно замолчал.

Либеральные экономисты говорили, что в первые пару лет своего премьерства — 1992—1994 годах — Виктор Черномырдин получил самое дорогое экономическое образование в мире. Остается надеяться, что образование Сергея Степашина, никогда в своей жизни не сталкивавшегося с решением экономических проблем, обойдется стране дешевле. ■

Чему быть, того не миновали

В Карачаево-Черкесии сделали неудачную попытку провести прямые выборы главы республики. Повторять ее в ближайшее время остерегутся

Галина Ковальская

ОПЫТ

К концу минувшей недели окончательного решения по выборам в Карачаево-Черкесии еще не было, но контуры его уже обрисовались. Поскольку последнее слово так или иначе за Центризбиркомом, а его нынешний председатель Александр Вешняков успел пару раз высказаться в том смысле, что волеизъявление проходило с серьезными нарушениями, скорее всего надо ждать вердикта, отменяющего результаты выборов. Если вспомнить, что и Степашин неодобрительно отзывался о карачаево-черкесской затее — нас, мол, и в Дагестане подталкивали к прямым выборам главы, но мы, к счастью, не поддались, — становится ясно, что федеральная власть постарается уговорить республику найти какой-то иной механизм формирования исполнительной вертикали.

В Москве почему-то считают, что именно второй тур разделил избирателей республики по национальному признаку. На самом деле такое размежевание началось еще в период сбора подписей за выдвижение кандидатов. Станислав Дерев уже тогда объявил себя кандидатом от черкесов. Когда директор совхоза «Майский» абазинка Патова (единственная женщина—претендент на кресло главы республики) приехала в соседнее абазинское село, ее как «вражескую наймитку», задавшуюся целью «разрушить братский союз абазинов и черкесов», встретили градом камней. (Черкесы и абазины — близкородственные народы, оба принадлежат к абхазо-адыгской языковой группе. А карачаевцы — к тюркской.) Не прошедший во второй тур карачаевец Борис Эбзеев, судья Конституционного суда РФ, был близким другом одного из лидеров черкесского национального движения, ныне покойного Юрия Калмыкова (этот известный в России юрист и политик занимал в недавнем прошлом должность министра юстиции РФ). Эбзеев хоронил Калмыкова — на Кавказе к таким вещам относятся особенно трепетно. Тем не менее в родном калмыковском селе судье КС не удалось собрать ни одной подписи: черкесы не сочли возможным поддержать даже «своего» карачаевца.

В первом туре претендентов-карачаевцев оказалось аж девять, потому и померещилось наблюдателям за пределами республики, что внутринациональная конкуренция не менее сильна, чем межнациональная. Но то была борьба за попадание во второй тур. Все понимали, что там-то один из этой девятки уж точно соберет все карачаевские голоса.

Карачаевцев в республике в три раза больше, чем черкесов, поэтому Дерев делал ставку на победу в первом туре (пока карачаевский электорат распылен) и активно работал с русским населением. Русских в Карачаево-Черкесии примерно столько же, сколько карачаевцев и черкесов вместе взятых, соответственно их голоса могли оказаться решающими. Хотя оспариваются результаты именно второго тура выборов, тот же Борис Эбзеев утверждает, что кампания с самого начала изобиловала беспардонными нарушениями — русские голоса откровенно скупались, и занимались этим с большим или меньшим успехом почти все претенденты. «Есть поселок, около трех тысяч жителей, где один из претендентов завербовал четыреста агитаторов, — рассказал он корреспонденту «Итогов». — Эти агитаторы работали по контракту, естественно, за плату. Что это, как не подкуп избирателей? Я уже не говорю о водке, которая просто рекой лилась». Учитывая, что сегодня в республике труд фантастически дешев: за 50 рублей вам могут напилить грузовик дров — на такую «скупку голосов» и денег-то, по меркам отечественных избирательных кампаний, много не нужно.

РАДИ МИРА МОСКВЕ ПРИШЛОСЬ ВРЕМЕННО ПОСТАВИТЬ ВО ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ СПИКЕРА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ИГОРЯ ИВАНОВА

В первом туре Дерев лидировал, но не настолько, чтобы получить мандат сразу — и это было равносильно проигрышу. Поэтому его штаб сделал ставку сначала на срыв второго тура, а потом на отмену его результатов. Как ни относись к такой стратегии, она сработала — сторонники заведомо проигравшего кандидата так или иначе своего добились. Прецедент крайне неприятный, ведь институт прямых демократических выборов подразумевает, что меньшинство смиряется с волей большинства. Но черкесы смиряться не пожелали. И если представить на минуту, что центральная власть к этому их принудила, такой эпизод остался бы в памяти черкесов примером национального унижения.

Не только на Кавказе, но и по всей России ни демократы (на парламентских выборах), ни коммунисты (на президентских) так и не усвоили эту демократическую науку — умение признать себя побежденным. Любое голосование заканчивается у нас криками о нарушениях, фальсификациях, психологическом терроре и проч. Все это многократно усугубляется, когда победившее большинство и проигравшее меньшинство разделены еще и по национальному признаку. Ведь в этом случае у проигравшей стороны не остается даже надежды на реванш в будущем. Прозвучавшие столь дико слова Дерева о невозможности дальнейшего проживания черкесов в одной республике с карачаевцами — по сути несколько запоздалая констатация того факта, что у черкесов нет никакой перспективы на выборах, карачаевцы их всегда «переголосуют».

Карачаево-Черкесия — не единственная многонациональная республика в России. Однако до сих пор нигде вопрос о национальности главы республики не вставал с такой болезненной остротой. Там, где имеется один «титульный» народ, русскоязычные еще с коммунистических времен привыкли, что главный начальник должен быть из «титульных» (если русских подавляющее большинство, как, например, в Коми, вопрос о национальности, как правило, не слишком заботит население).

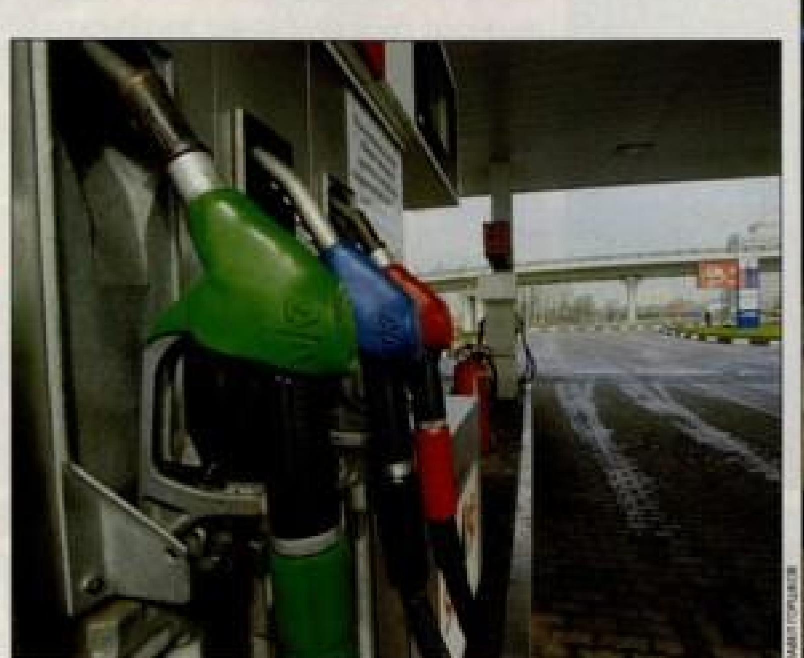
В Дагестане «титульных» народов не два, а много больше. Там призывы к прямым выборам звучали в последнее время все громче. Печальный опыт Карачаево-Черкесии, скорее всего, многих в Дагестане заставит переменить свое отношение к этой проблеме, ведь действующая система — Госсовет, формирующийся на основе национального представительства, и глава, избираемый Госсоветом, — обеспечивает относительный национальный мир в республике. Правда, в ущерб политическому миру. Местная власть, именно в силу того, что избрана она не прямым голосованием, постепенно теряет авторитет (всем памятны события годичной давности в Махачкале — так называемый мятеж братьев Хачилаевых).

Во многом похожа на карачаево-черкесскую ситуация в Кабардино-Балкарии. Победивший на выборах Валерий Коков — кабардинец, а их в республике большинство. Но балкарцы смирились со своим поражением. И, видимо, потому, что привыкли к Кокову и воспринимают его не столько как кабардинца, сколько как представителя старой партноменклатуры. Если бы советский аппаратчик карачаевец Владимир Хубиев так не надоел своим же карачаевцам на посту главы республики, возможно, черкесы и смирились бы с его переизбранием.

Как бы то ни было, в Карачаево-Черкесии Москва столкнулась с трудноразрешимым противоречием. С одной стороны, национальное представительство — вещь, с точки зрения демократических принципов, несомненно, порочная и вызывает справедливые протесты части населения. С другой — попытка отказаться от этого принципа чревата национальным конфликтом. Пока федеральный центр явно склоняется к тому, чтобы ради мира поступиться принципами. ■

Законодательство «на коленке»

Власти делают вид, что выполняют условия МВФ

Ирина Андреева

ПО СУСЕКАМ

Чтобы получить валютный кредит МВФ, правительству срочно нужны рубли — дополнительные доходы бюджета. Только взять их неоткуда. На популярных ранее доходных статьях вроде приватизации или выпуска государственных ценных бумаг уже поставлен крест — не тот инвестиционный климат. Экспортные пошлины уже ввели. Остаются, как всегда, налоги. Но и здесь многое уже сделано: подоходный с граждан уже повысили. Прочие повышать вроде бы некуда — ставки уже давно задраны почти до неприличного уровня, экс-министр по налогам и сборам Георгий Боос любил повторять, что при очередном повышении ставок налогоплательщики будут уклоняться от налогов еще усерднее. Да и неудобно как-то получается: с прошлой осени облегчить жизнь налогоплательщикам не обещал разве что ленивый. О необходимости снизить налоговую нагрузку чуть ли не еженедельно твердили и президент, и депутаты, и министры — каждый в отдельности и все хором.

Только когда призрак дефолта по долгам МВФ, а затем и всем прочим кредиторам стал вырисовываться все более отчетливо, правительство всерьез задумалось о выполнении условий фонда, а значит, и о том, где брать деньги. В результате в конце апреля—начале мая в Белом доме решились покуситься на святое — повысить акцизы на бензин и алкоголь. Впрочем, все предложения Минфина наталкивались на яростное сопротивление г-на Бооса, предлагавшего взимать дополнительные сборы не с производителей, а с торговцев — АЗС и оптовых водочных баз. Тем более что акцизы уже «сидят» в себестоимости того же бензина, и платить их пришлось бы не только рядовым автовладельцам, но и самому государству, приобретающему горючее для госнужд (армии, северного завоза) и для крестьян перед очередной посевной или уборочной.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ХОЧЕТ БРАТЬ НАЛОГ С КАЖДОЙ ТОПЛИВО-РАЗДАТОЧНОЙ КОЛОНКИ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЫРАСТУТ НЕ ТОЛЬКО ЦЕНЫ НА БЕНЗИН, НО И ОЧЕРЕДИ НА ЗАПРАВКУ: ЧТОБЫ НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАТЬ КАЗНЕ, ХОЗЯЕВА АЗС ПОСТАРАЮТСЯ ЛИКВИДИРОВАТЬ «ЛИШНИЕ» КОЛОНКИ

Насчет водки Георгий Боос заявил, что если к уже «заложенным» в каждой бутылке 12 рублям акциза добавить еще 9, то результатом станет не только рост цен, но и увеличение оборота «левого» пойла.

В итоге идея повышения акцизов была похоронена. Правительство Примакова пошло по пути, предлагавшемуся чуть менее года назад антикризисной командой Сергея Кириенко: обложить налогами богатых. А поскольку неизменным атрибутом «богатства» у нас в стране считается автомобиль, то родились законопроекты «О налоге на отдельные виды транспортных средств» и «О налоге на автозаправочные станции». Они якобы должны дать дополнительных поступлений в бюджет 7—8 млрд. рублей до конца года. Правительство даже обещаний не нарушило: действующие-то налоги не повышаются, а от введения новых оно не зарекалось.

Роскошь не автомобиль, а бензин

Члены бюджетного комитета Госдумы, которым пришлось рассматривать новые законопроекты две недели назад, отвергли их напрочь. Предполагалось обложить налогом принадлежащие гражданам и организациям автомобили с объемом двигателя свыше 2,5 литра. Однако прямой связи между объемом двигателя и ценой автомобиля как-то не просматривается (а речь идет как раз о налоге с «богатых»). Средняя «Тойота» или «Фольксваген» с двигателем не более 2 л все равно стоит в 4—5 раз дороже «Волги» с объемным двигателем. Несмотря на то, что в России, по данным журнала «За рулем», к началу 1999 года насчитывалось примерно 2,7 млн. иномарок, под новый налог попадут далеко не все. А мерседесоподобных и джипообразных автомобилей с двигателями свыше 2,5 л в России не так уж и много. То есть вовсе не обязательно, что в бюджет дополнительно поступят обещанные 3 млрд. рублей. Да и вообще складывается впечатление, что «ответ» попросту подгоняли под известные цифры.

Еще хуже у авторов законопроектов вышло с логикой. Написали, что налог с транспортного средства платят: а) собственник машины, б) лицо, эксплуатирующее автомобиль по доверенности. А если отец даст трем сыновьям доверенности на единственную машину в семье, то все четверо обязаны платить налог? Сочли объектом налогообложения «подлежащий регистрации» автомобиль, находящийся на территории России. А как быть с машинами, что зарегистрированы на российских граждан, но колесят по дорогам СНГ по той же, скажем, доверенности?

Насчет контроля оставили дежурную фразу о том, что он «осуществляется налоговыми органами». Правда, забыли, что эти органы не только не вправе останавливать машины и спрашивать квитанции, но даже не имеют информации о транспортных средствах, которыми граждане владеют. Реально проверить уплату налога может сейчас только Государственная инспекция безопасности дорожного движения, да и то при прохождении техосмотра.

Идея дополнительного налогообложения автозаправок витала в правительстве довольно давно. Считается, что норма рентабельности в этом бизнесе большая, а реальные доходы скрывать легко. В прошлом году даже хотели включить розничную торговлю бензином в перечень видов деятельности, подпадающих под действие закона о вмененном налоге, но не получилось. Теперь владельцам и арендаторам АЗС пытаются «вменить» фиксированные ежемесячные платежи, но не вместо всех прочих налогов, а сверх того.

Объект налогообложения — топливораздаточная колонка (будка со счетчиками и шлангами — кто не знает). В городах с населением свыше миллиона человек с каждой такой колонки надо будет платить по 12 тыс. рублей в месяц. Однако количество этих колонок ничего общего с объемами продаж бензина не имеет. Продать топлива АЗС может столько, сколько хранится в ее резервуарах. А чем больше краников приделано к одной бочке, тем удобнее разливать. Так же и на АЗС — если колонок несколько, то не надо в очереди стоять. Если «колоночный» принцип обложения утвердят законодатели, то ради сохранения бизнеса хозяева АЗС не только отыграются на потребителях, повысив цены на бензин, но и постараются ликвидировать «лишние» колонки. В результате вырастут очереди на заправках.

Судя по всему, правительство и не пыталось прикинуть, как отразится обложение АЗС новым налогом на стоимости потребительской корзины граждан. Во всяком случае члены бюджетного комитета Думы ответа на этот вопрос так и не получили. С другой стороны, чиновники даже не потрудились оценить и расходы казны, связанные с введением этого налога, хотя в пояснительной записке к законопроекту их положено указывать.

Свидетельство об уплате налога должно выдаваться на специальном бланке строгой отчетности, а использование каких-либо копий, включая нотариально заверенные, не допускается. А поскольку количество автозаправок в стране исчисляется десятками тысяч, то налоговому ведомству придется сильно потратиться на изготовление и заполнение бланков. Мотивируется все это необходимостью контроля: мол, свидетельство вывешивается на АЗС на видном месте. Однако трудно себе представить, как налоговики будут объезжать заправки, чтобы удостовериться в наличии свидетельства. А автовладельцам все равно, уплачен налог или нет, — главное, чтобы бензин был хороший и цена устраивала.

Специалисты полагают, что объединяет все эти законы одно: то, что сляпаны они кое-как. «Начиная с Кириенко, в правительстве взяли моду штамповать безграмотные законы, которые пишутся на коленках за 10 минут до заседания. Вот в свое время ругали замминистра финансов Сергея Шаталова за несоответствие проекта Налогового кодекса Гражданскому кодексу. А последние законопроекты даже здравому смыслу не соответствуют, и никто больше не ужасается», — считает замдиректора фонда «Международный институт правовой экономики» Михаил Орлов.

НАЛОГОВИКИ НЕ ВПРАВЕ ОСТАНАВЛИВАТЬ МАШИНЫ, А ЗНАЧИТ, НЕ СМОГУТ ПРОВЕРИТЬ, УПЛАТИЛ ЛИ НАЛОГ ВЛАДЕЛЕЦ ПРЕСТИЖНОГО АВТОМОБИЛЯ. ОНИ ДАЖЕ НЕ РАСПОЛАГАЮТ ИНФОРМАЦИЕЙ О ТОМ, КАКИМИ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ВЛАДЕЮТ ГРАЖДАНЕ, — ЭТО ЗНАЕТ ТОЛЬКО ГИБДД

Пыль в глаза

Возможно, к налоговой теме бюджетный комитет вернется вновь уже на этой неделе — МВФ ждет результатов. Правда, депутаты уверены, что представленные правительством законопроекты снова не пройдут. По мнению лидера фракции НДР Владимира Рыжкова, они скорее всего будут радикальным образом перекроены. Не исключено, что правительству Степашина придется заново вносить их в Думу. Правда, назначенный на прошлой неделе руководителем МНС Александр Починок заявил, что представленные в Думу законопроекты меняться не будут.

Предъявить МВФ какие-то дополнительные источники доходов все равно придется, пусть даже и на бумаге. Возможно, нынешнее правительство по примеру кабинета Кириенко попытается уговорить депутатов принять хоть что-нибудь в первом чтении, чтобы потом гордо демонстрировать это «что-нибудь» фонду. Иначе проблему внешнего долга не решить. А когда соглашение с МВФ будет подписано, можно благополучно похерить эти законопроекты под каким-нибудь предлогом или даже без оного. Скорее всего, предлог и придумывать не придется — обычное для налоговых законов обилие противоречий и юридических несуразностей просто сделает их неработоспособными, и карманы граждан не сильно пострадают.

Наверное, ради реального увеличения доходов бюджета стоит попробовать лучше собирать уже существующие налоги, снизить затраты на их сбор или радикально изменить саму систему налогообложения. Но все это требует огромных усилий, а имитировать биение законодательной мысли намного легче. ■

Нежданное наследство

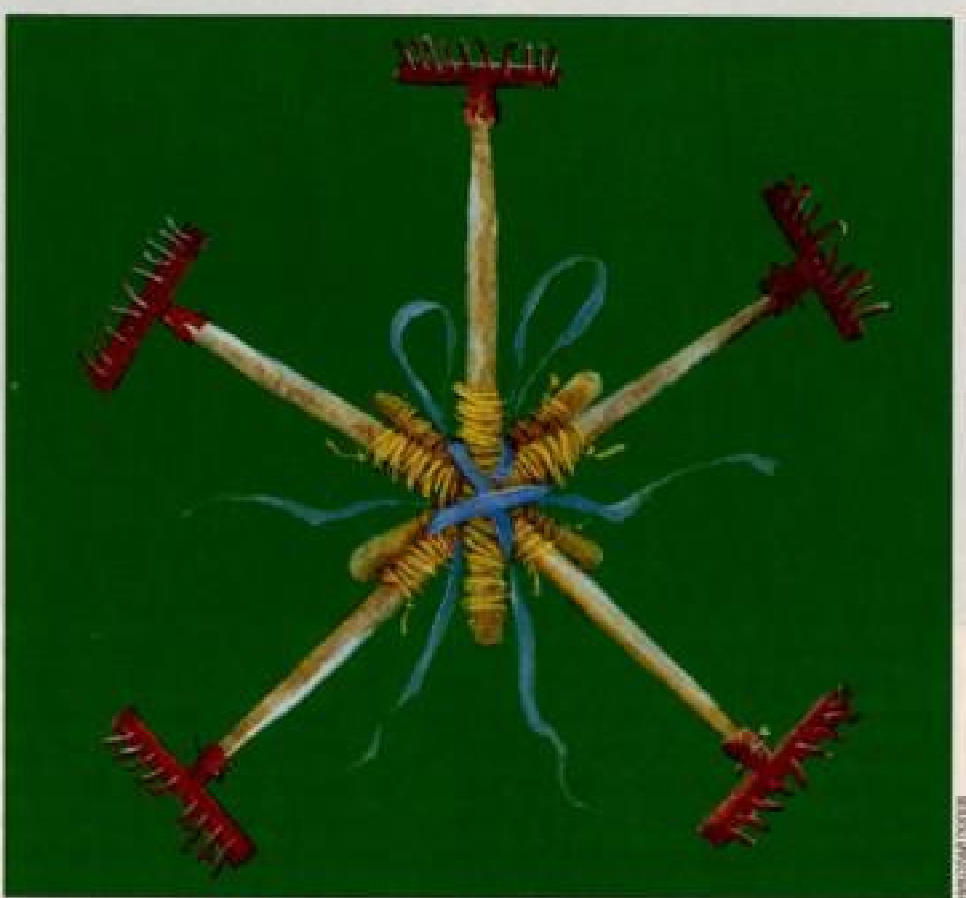
Для нового правительства сейчас самое важное — сохранить макроэкономические достижения, которых добился прежний кабинет

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Сам факт появления нового правительства ставит естественные вопросы об исходных социально-экономических условиях и перспективах его работы. Каково наследство предыдущего кабинета? Чего следует ждать от кабинета нового?

Главным и поистине выдающимся результатом деятельности правительства Примакова — Маслюкова стало обретение страной бюджетного равновесия (большинство прочих приписываемых ему заслуг было скорее побочным эффектом действий правительства Кириенко). Впервые за 10 лет у нас появился бюджет, расходы которого не превышают доходы (если отвлечься от выплат по долгам). По своей значимости этот шаг сопоставим с обретением рыночного равновесия при Гайдаре (благодаря либерализации цен) и утверждением ответственной денежной политики при Чубайсе (когда в 1995 году Центробанк перестал печатать необеспеченные деньги). Теперь мы имеем все три основных компонента, обеспечивающих макроэкономическую стабильность и равновесие, — рыночные цены, жесткие деньги и сбалансированный бюджет. Тем самым именно Примаков завершил то, что начал Гайдар и продолжил Чубайс. И это так, каким бы странным ни казалось соседство этих имен. Именно с этим макроэкономическим результатом деятельности левого кабинета связана и быстрая стабилизация основных финансовых параметров, а отчасти и улучшение ситуации в реальном секторе народного хозяйства.

Такое развитие событий было для всех неожиданным. После формирования правительства Примакова экономисты делали крайне тревожные прогнозы относительно раскрутки инфляции, развала рынков, возвращения к эпохе всеобщего дефицита. Когда ничего этого не случилось, некоторые журналисты были склонны обвинять экономистов в неспособности делать правильные прогнозы. Прогнозы были и впрямь некачественные — но не экономические, а политические. Они основывались на опыте прошлых правительств, которые провозглашали политические приоритеты и стремились к их реализации на практике. Здесь же произошло иное: левое правительство стало проводить курс, диаметрально противоположный объявленному, и смогло решить задачу, с которой не удалось справиться либералам.

Для нового правительства сейчас самое важное сохранить те макроэкономические достижения, которые достались ему в наследство. А сделать это будет очень непросто, поскольку краткосрочным результатом макроэкономической стабилизации всегда бывает резкое ухудшение социальных индикаторов, и прежде всего благосостояния народа.

За обретение бюджетного равновесия прежнее правительство заплатило высокую цену. Вдвое обесценились государственные расходы. То есть теперь на ту же зарплату можно купить примерно в два раза меньше товаров. Никто не знает, сколько еще население будет терпеть подобное снижение жизненного уровня. Кроме того, падение доходов населения ставит естественные пределы для развития реального сектора. Девальвация создала благоприятные условия для замещения импортных товаров отечественными. Однако для того, чтобы производство росло, должен расти спрос на соответствующую продукцию. А спрос до последнего времени только сжимался. Если эта тенденция не будет переломлена, обострения экономического кризиса не избежать.

Крайне опасно, если власти в такой ситуации попробуют искусственно стимулировать спрос — впрыскивать новые деньги, раздувать госрасходы. Этот путь приведет к новому кризису и дальнейшему снижению уровня жизни народа. Подобные идеи правительству Примакова уже предлагали авторы его первых экономических программ, но, к счастью, они так и не были реализованы. Многие латиноамериканские страны неоднократно наступали на эти «грабли» на протяжении 60—70-х годов. Не хотелось бы, чтобы новое правительство попробовало ставить старые эксперименты. Хотя давить на него наверняка будут, и ощутимо. Сложности будет создавать коалиционный характер нового кабинета. Он является коалиционным не по форме, а по существу. В правительстве нет делегатов представленных в Думе партий, но есть представители реальных групп интересов, существующих в современном российском обществе. А согласовать интересы реальных социально-экономических сил бывает очень непросто. Тем более что любое проявление мягкости премьера лоббисты воспринимают как сигнал к действию. Дестабилизирующим фактором становятся и грядущие выборы. Правда, Сергей Степашин и члены его кабинета не являются партийными активистами и скорее всего лично не будут участвовать в выборах. То есть правительство может сыграть важную стабилизирующую роль в период предвыборного помешательства.

Впрочем, я бы не стал преувеличивать компромиссный характер фигуры Степашина. В истории известно немало примеров, когда в условиях острого политического кризиса на вершину власти приходил лидер, которого каждая из противоборствующих группировок считала своим или почти своим и рассчитывала им манипулировать. Подобные ожидания создавали стартовые условия для поддержки этого политика, а когда выяснялось, что он играет по своим правилам и не в интересах претендующих на руководящую роль групп, было уже поздно...

Владимир Мау, руководитель Рабочего центра экономических реформ — специально для «Итогов»

Директор всемирного супермаркета

Отчаянная борьба за пост главы Всемирной торговой организации отражает противоречия между сторонниками свободной торговли и жесткой тарифной политики

Аркадий Орлов

ПРАВИЛА ИГРЫ

Возможно, скоро завсегдатаи нью-йоркских показов «высокой моды», стройные звезды Голливуда и сотни тысяч других американцев — сторонников здорового образа жизни лишатся столь любимой ими французской минеральной воды «Эвиан». Вместе со знаменитой французской дижонской горчицей эта вода станет жертвой новой торговой войны, в очередной раз вспыхнувшей между США и строптивым Европейским Союзом, который со своей стороны никак не желает есть обработанное гормонами американское мясо.

Европа упорно настаивает на том, что гормоны вредны для здоровья и даже могут вызывать рак. США утверждают, что научные исследования доказывают безопасность американского мяса, и заявляют, что дальнейший отказ его покупать приведет к тому, что таким европейским товарам, как свинина, говядина, мясо птицы, овсяные хлопья, некоторым другим продуктам, а также почему-то мотоциклам будет тоже закрыт доступ на американский рынок. Белый дом уже объявил, что после 3 июня может ввести 100-процентный импортный тариф на эти товары, и тогда поставлять их в США станет невыгодным. Тяжба по этому вопросу тянется с января 1996 года, и дважды Всемирная торговая организация (ВТО) выносила решение в пользу Америки. ЕС должен был до 13 мая согласиться на ввоз «гормональной» говядины, но этого не произошло, и теперь многолетний спор с новой силой разгорается в коридорах ВТО, призванной «гасить» мировые коммерческие конфликты. Правда, в последние недели ВТО сама оказалась в центре нешуточной схватки, исход которой может повлиять на международные экономические взаимоотношения в XXI веке.

Организация торгующих наций

Недавно аргентинская газета «Насьон» заявила, что «главная международная организация 90-х годов — это ВТО, а вовсе не ООН». Становится понятным, почему выборы нового руководителя этой организации по драматизму не уступают накалу борьбы, возникшей вокруг кандидатуры Кофи Аннана. После того как 4 мая свой пост покинул итальянец Ренато Руджеро, за право возглавить организацию, насчитывающую 134 государства-члена, вступили бывший премьер-министр Новой Зеландии 50-летний Майкл Мур и бывший вице-премьер Таиланда 53-летний Супачай Панитчапак.

МАГАЗИН ЗАПАДНОЙ МОДЫ В ШАНХАЕ. АМЕРИКАНЦЫ И ЕВРОПЕЙЦЫ МЕЧТАЮТ, ЧТОБЫ ВХОЖДЕНИЕ КИТАЯ В ВТО ОТКРЫЛО РЫНКИ ПОДНЕБЕСНОЙ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ТОВАРОВ. ПОКА ВСЕ ПРОИСХОДИТ НАОБОРОТ

ДВА КАНДИДАТА НА ПОСТ ГЕНДИРЕКТОРА ВТО — НОВОЗЕЛАНДЕЦ **МУР** (СЛЕВА ВВЕРХУ) И ТАИЛАНДЕЦ **ПАНИТЧАПАК** — ОТРАЖАЮТ ДВА ПОДХОДА К БУДУЩЕМУ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ. УХОД ИТАЛЬЯНЦА **РУДЖЕРО** (ВНИЗУ) С ЭТОЙ ДОЛЖНОСТИ СДЕЛАЛ ИХ СТОЛКНОВЕНИЕ НЕИЗБЕЖНЫМ

Автор восьми книг, включая такие как «Экономика прибавочной стоимости» и «Тихоокеанский парламент», бывший новозеландский премьер начал свою карьеру с профсоюзной деятельности. 22 года назад он стал самым молодым членом парламента Новой Зеландии, а затем в течение 6 лет работал в правительстве этой страны. Его таиландский соперник имеет степень доктора экономики, полученную им в университете Роттердама (Нидерланды), и 7-летний стаж работы в правительстве, включая два последних года в качестве заместителя премьер-министра Таиланда.

Выборы генерального директора ВТО проводятся на основе консенсуса, и пока ни Майкл Мур, ни Супачай Панитчапак не

БУРНЫЕ ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ НЫНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВТО — ЭТО, ПОЖАЛУЙ, ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ЗАПАДЕ И НА ВОСТОКЕ. СЛЕВА — **ЕВРОПЕЙЦЫ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ БЕЗУДЕРЖНОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ПРАВИЛ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ВОЗЛЕ ЗДАНИЯ ВТО В ЖЕНЕВЕ.** СПРАВА — **У ПОСОЛЬСТВА США В ТАИЛАНДЕ СОБРАЛИСЬ ТЕ, КТО ХОЧЕТ, ЧТОБЫ АМЕРИКАНЦЫ ПЕРЕСТАЛИ ДИКТОВАТЬ СВОЮ ВОЛЮ ПОКУПАТЕЛЯМ ВСЕМИРНОГО СУПЕРМАРКЕТА**

может убедить всех в том, что является единственным предпочтительным кандидатом. Страны-участники ведут между собой официальные консультации, а тем временем за кулисами развернулась настоящая драма, грозящая расколоть ВТО, сделав очевидным противостояние между богатым «Севером» и бедным «Югом». Кандидатуру Мура поддерживают США, Франция и большинство европейских стран. За Супачая выступают множество развивающихся стран, а также такие крупные производители, как Япония, Таиланд, Малайзия, Сингапур. «На фоне попыток прокатить кандидатуру Супачая станет труднее убедить страны-члены в том, что экономическая либерализация не только предлог для того, чтобы богатые и сильные могли и дальше тасовать экономическую колоду в свою пользу», — заявила таиландская англоязычная газета «Нэйшн». А британская «Файнэншл таймс» уже пишет, что «гонка за лидерство в ВТО опустилась до уровня демонстрации узкорегиональных и межнациональных противоречий».

В последний день пребывания на своем посту Ренато Руджеро сделал специальное письменное заявление, в котором призвал государства — члены ВТО к единству и спокойствию. «Сила этой организации в том, что мы основываем свои решения на консенсусе, и, мне кажется, нет оснований полагать, что в этом вопросе консенсус достигнут не будет», — заявил теперь уже бывший гендиректор, подчеркнув, что ВТО должна полным ходом готовиться к важнейшему событию — предстоящим 30 ноября в Сиэтле (США) переговорам по следующему этапу либерализации мировой торговли.

К барьеру...

Французская минералка — это лишь один из нескольких эпизодов непрекращающихся торговых войн. Можно вспомнить недавний марш на Вашингтон, который провели американские металлурги и шахтеры, протестуя против импорта дешевой стали из Японии, Южной Кореи и России. Или угрозу США ввести ограничительные тарифы на сумму в 1 млрд. долларов на продукцию канадской лесной, химической и сталелитейной промышленности, если Канада не снимет запрета с рекламы канадских фирм в продающихся в Канаде американских журналах, в которых «недостаточно освещаются канадские события». Недавно вспыхнувшая «банановая» война между ЕС и США сейчас сменилась «гормонно-говяжьей», но не за горами уже новый бой — на этот раз вокруг поставок в Европу американских продуктов, созданных с помощью генной инженерии.

Международные переговоры о либерализации и упорядочении мировой торговли идут безостановочно с 1947 года, сначала в рамках предшественника ВТО — Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), а с 1995 года уже в ВТО. После второй мировой войны либерализация внешней торговли в мире спасла от нищеты более 3 млрд. человек и продолжает обеспечивать устойчивый рост мирового экспорта, достигающего сейчас 6,5 трлн. долларов в год. Режим ВТО охватывает страны с населением в 4,5 млрд. человек, тогда как вне его остаются еще 1,5 млрд. человек, включая Россию и другие государства бывшего СССР, а также Китай.

И все же, несмотря на то, что практически все из остающихся «за бортом» 30 стран мира ведут переговоры о присоединении к ВТО, ситуация в этой организации довольно сложная. Такие важные договоренности, как достигнутые в последние годы соглашения о либерализации торговли в сфере информационных технологий, телекоммуникаций и финансовых услуг, не могут заслонить тот факт, что самым «больным» вопросом в мире остаются высокие пошлины на продукцию сельского хозяйства, а также практика искусственного субсидирования национального сельхозэкспорта. Страны ЕС, например, озабоченные поддержкой национального производителя, ежегодно тратят на кредитование производства и экспорта своих продуктов 72,5 млрд. долларов, что соответствует 42 процентам стоимости этих продуктов. Япония на эти же цели тратит 33,1 млрд. долларов, но это составляет уже 69 процентов стоимости японских продуктов. Самая, пожалуй, большая поддержка в Швейцарии — 79 процентов стоимости швейцарских продуктов. США, где на поддержку сельскохозяйственного экспорта тратят не более 16 процентов, считают, что сложившаяся в других странах практика направлена против них, и поэтому все громче и громче требуют «равных правил игры». Американские фермеры недавно сделали заявление, что ждут конкретных результатов от предстоящих переговоров в Сиэтле, и Белый дом недвусмысленно дает понять, что вопросы торговли сельскохозяйственной продукцией будут там самыми главными.

Переговоры в рамках ВТО — это не только тарифы и квоты. Сегодня к ним добавились такие проблемы, как условия труда и защита окружающей среды. Развивающиеся страны опасаются, что под давлением своих влиятельных профсоюзов и «зеленых» лоббистов богатые страны «Севера» попытаются заставить государства «Юга» быстрее решать такие проблемы, как детский труд (являющийся во многих странах традиционным) или недостаточно строгие требования к экологической защите производств. В условиях развивающейся экономики такие требования влекут за собой дополнительные расходы, что сказывается на конкурентоспособности производимых товаров. В развитых странах, наоборот, растут опасения, что могущественные транснациональные корпорации переведут свои производства в более дешевые регионы мира, оставив отечественные трудовые ресурсы без работы. Найти идеальный баланс между всеми этими интересами, между свободой торговли и разумным тарифным регулированием все еще не удается, и яростная схватка за власть в ВТО лишь подтверждает, что главное сражение еще впереди. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Кто-то теряет, а кто-то находит

Американские домохозяйки недавно наблюдали по телевизору репортаж из одного лос-анджелесского универмага. Покупатели один за другим уходили в примерочную кабинку, чтобы по просьбе съемочной группы выяснить, какой из предметов их гардероба сделан в США. Оказалось, что ни у одного из участников телевизионного эксперимента не нашлось вещи с этикеткой «Сделано в США». К большому удивлению для себя, американцы начинают осознавать, что их захлестывает волна азиатского импорта. Америка превратилась в гигантский «пылесос» импорта, и специалисты предполагают, что по итогам 1998 года внешнеторговый дефицит США достигнет астрономической суммы в 250 млрд. долларов. Неудивительно, что в Белом доме и в Капитолии в связи с этим нарастает беспокойство.

Финансовый кризис в Азии и в Латинской Америке привел к тому, что национальные валюты многих стран упали по отношению к доллару, сделав экспорт в США крайне выгодным. В Америку хлынул поток импорта. В США давно уже стали рёдкостью некогда популярные наклейки на бампер автомобиля «Покупаю все американское и этим горжусь». И хотя их еще можно увидеть на авто с седовласыми водителями, основная масса американцев обращает теперь больше внимания на ценник, а не на этикетку «made in».

Год назад 17 заводов корпорации «Дженерал моторс» в США, Канаде и Мексике встали на несколько недель только из-за того, что не получили комплектующих с одной из фабрик в штате Огайо, где началась забастовка. Рабочие выставили пикеты после того, как менеджеры сочли необходимым перенести производство тормозных колодок в Германию, где новые технологии и производственные условия сделали их выпуск более дешевым. Гигантская корпорация, ее акционеры, да и вся американская экономика в целом только выиграли бы, если бы продукция «Дженерал моторс» стала более конкурентоспособной, но такой поворот не устраивал 2 тысячи американских рабочих, которые оказались бы единственными проигравшими. Конфликт удалось погасить, но в нем как в капле воды видны противоречия и сложности, которые несут с собой либерализация мировой торговли и рост международного разделения труда. Еще лет 25 назад Малайзия, Таиланд, Сингапур, Филиппины и другие страны ЮВА были настоящим раем для производителей промышленной продукции благодаря дешевизне рабочей силы. Впоследствии зарубежные инвестиции и новые производства привели к росту уровня жизни в этих странах, и сегодня стоимость рабочей силы в них приближается к ее стоимости в странах Европы и США. Новой «меккой» для дешевого производства стал Китай, но и там неизбежно начался рост уровня жизни, за которым последуют новые расценки на услуги рабочих. И так до бесконечности.

Этикетка на женском плаще, на которой написано, что он сделан в Аргентине, Польше, Румынии, а в последнее время даже в Белоруссии и на Украине, для одних американцев означает возможность купить более дешевую вещь, для других напоминает, что где-то рядом закрылась еще одна швейная фабрика. Вместо производства потребительских товаров США давно уже сделали упор на высокие технологии, финансовые услуги и информацию. Пока безработица в Америке остается на рекордно низком уровне за поледние 30 лет, но, проходя мимо витрины магазина, многие американцы внутренне содрогаются: а что если Китай скоро тоже переключится на финансовые услуги и информацию...

А.О.

Континент повышенной опасности

Многочисленные международные договоры не смогли предотвратить войну в Европе. Но России нельзя от них отказываться

КОГДА **ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ ПОДПИСЫВАЛ В 1975 ГОДУ ХЕЛЬСИНКСКИЙ АКТ,** НИКОМУ И В ГОЛОВУ НЕ МОГЛО ПРИЙТИ, ЧТО СИСТЕМА ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОСУЩЕСТВУЕТ МЕНЕЕ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА

Александр Гольц

СДЕРЖИВАНИЕ

НАТОВСКИЕ БОМБЫ И КРЫЛАТЫЕ РАкеты, ежедневно падающие на Югославию, уничтожают отнюдь не только инфраструктуру и армию этой страны. Североатлантический альянс разносит сегодня в пух и прах европейскую систему коллективной безопасности, систему многосторонних договоров, которые должны были, по замыслу их авторов, предотвратить возникновение военного конфликта. Теперь же, когда война идет полным ходом, среди военных, и натовских, и российских, явно нарастает желание отбросить многие соглашения за ненадобностью.

Как стало известно корреспонденту «Итогов», только что командование натовского контингента в Македонии не позволило российским военным представителям проводить инспекцию развернутых там войск. Это вопиющее нарушение подписанного в 1990-м Венского документа о мерах доверия в военной области. При этом в частных беседах западные военные с поразительной непосредственностью объясняют: окажись русские в боевых порядках войск НАТО, им не составило бы труда раскрыть планы командования альянса, а это могло бы поставить под угрозу жизни солдат в ходе будущей операции. Никто уже и не вспоминает, что в том-то и заключается смысл проверок, чтобы сделать в принципе невозможной тайную подготовку крупной военной акции.

Парой недель раньше российский министр обороны Игорь Сергеев, весьма раздраженный действиями западных государств на Балканах, пригрозил, что Россия откажется выполнять свои обязательства по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). В Министерстве обороны намекают: ответом на натовскую агрессию может стать переброска армейских соединений и военной техники из-за Урала, что и будет нарушением договора. Может быть, все эти договоры были не более чем бутафорией, призванной демонстрировать стремление политиков к миру?

На блоковой основе

На самом деле авторы договоров работали над ними всерьез. Просто если генералы всегда готовятся к прошлой войне, то дипломаты пытаются предотвратить ту войну, которой опасаются в настоящий момент. Все документы, о которых идет речь, разрабатывались в период, когда в Европе друг против друга в непосредственной близости стояли миллионные группировки Варшавского договора и НАТО. Война могла вспыхнуть просто из-за неправильной интерпретации военной активности с противоположной стороны.

Чтобы избежать этого, и был разработан ДОВСЕ, который устанавливал четкие лимиты на количество войск, танков, боевых самолетов каждого из блоков. Смысл этих ограничений заключался в том, чтобы ни НАТО, ни Варшавский договор не могли сконцентрировать необходимое количество военной силы для внезапного удара. А Венский документ предусматривал систему информирования друг друга обо всех нюансах военной деятельности, равно как и процедуру взаимных проверок.

Беда в том, что соглашения, которые готовились десятилетиями, устарели уже к 1990 году, когда их подписывали. Все ограничения устанавливались на блоковом принципе. Но Варшавский договор развалился еще в 1989 году. Затем последовали распад СССР, вывод российских войск из Центральной и Восточной Европы, деградация Российской армии. Окончательно система европейской безопасности в ее те-

НА УЧЕНИЯХ «ЩИТ-84» СОЛДАТЫ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ВМЕСТЕ С СОВЕТСКИМИ СОЛДАТАМИ ПЕЛИ РУССКУЮ «КАЛИНКУ». ТЕПЕРЬ ПРИШЛО ВРЕМЯ ДРУГИХ ПЕСЕН. ПОЛЬША, ВЕНГРИЯ И ЧЕХИЯ ВОШЛИ В НАТО, ВОЙСКА КОТОРОЙ КОНЦЕНТРИРУЮТСЯ НА ЮГОСЛАВСКИХ ГРАНИЦАХ (ФОТО НА СТР. 27)

перешнем виде была добита вступлением в НАТО Польши, Венгрии и Чехии, входивших некогда в Варшавский договор. Ведь их вооружения формально учитывались в лимитах для давно не существующего союза. В итоге НАТО получила трех-, четырехкратное количественное превосходство над Россией по всем параметрам военной мощи. При этом к концу мая 1999 года Москва должна была бы еще сократить свои Вооруженные силы, дабы вписаться в установленные договором лимиты.

Но изменилось не только соотношение сил. Изменились и сами конфликты. Хельсинкский акт 1975 года провозгласил нерушимость европейских границ, зафиксировал отказ всех стран пытаться изменить их с помощью силы. Вряд ли хоть кто-то мог предположить, что на территории Европы появятся новые государства, а межэтнические конфликты станут главным источником военной угрозы.

Натовская альтернатива

Оценивая эти перемены, натовцы к большому неудовольствию Москвы попытались создать то, что Ричард Холбрук еще в 1995 году назвал «новой архитектурой европейской безопасности». Фундаментом этой архитектуры, само собой, должна была стать НАТО. Роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая на поверку оказалась не в состоянии принимать эффективные политические решения, переходила бы к Совету Североатлантического сотрудничества, в котором представлены практически все члены ОБСЕ, но который при этом играет подчиненную к НАТО роль. Программа «Партнерство во имя мира», созданная для взаимодействия вооруженных сил европейских государств с натовскими структурами, и Основополагающий акт Россия — НАТО имели конечной целью обеспечить всех участников гарантией, что другие государства на них не нападут.

Однако и эта система, построенная на доминировании одних государств над другими, оказалась нежизнеспособной. Как только влияние и мощь России значительно уменьшились, исчезла сила, сдерживавшая Запад от рискованных шагов в военной сфере, и он очертя голову бросился в балканскую военную авантюру. У большинства экспертов нет сомнений, что НАТО стоит перед самым серьезным внутренним кризисом за свою полувековую историю. «Внешнее единство Североатлантического альянса становится все более хрупким,— констатирует в опубликованной в журнале «Ньюсуик» статье патриарх американской дипломатии Генри Киссинджер, — растет внутренняя оппозиция. Страны, ставшие членами альянса недавно, чувствуют себя неуютно оттого, что их первое участие в союзнических действиях происходит в рамках войны, начатой по инициативе НАТО». В итоге Европа может вступить в следующий век вообще без соглашений, сдерживающих применение военной силы.

Не хочешь войны — готовься к миру

Тому, что следует предпринять в этой без всяких преувеличений критической ситуации, был посвящен состоявшийся в конце мая под эгидой Бирмингемского университета британско-российский семинар по проблемам европейской безопасности. Как бы велико ни было разочарование в существующих договорах, сошлись во мнении участники, отказываться от них не следует. В том, чтобы сохранить, скажем, ДОВСЕ или Венский документ, заинтересована прежде всего Москва. Ведь сколь грозные заявления ни звучали бы из Министерства обороны, ясно, что на кардинальное наращивание военной силы в Европе Россия сейчас не способна. Стало быть, надо зафиксировать хотя бы нынешнее соотношение сил, ограничив, насколько это возможно, наращивание военной мощи альянса.

Поскольку Запад не видит угрозы со стороны обычных российских Вооруженных сил, он готов идти на существенные уступки. Скорее всего, никто не будет всерьез критиковать Россию за то, что она не осуществила сокращений, предусмотренных ДОВСЕ в его теперешней редакции. Более того, именно сейчас, в разгар весьма острого противостояния между Россией и НАТО, западные переговорщики согласились с тем, что согласно новому ДОВСЕ (где лимиты будут вводиться уже не на блоковом уровне, а для каждой страны в отдельности) Россия не только может сохранить все вооруженные силы, размещенные в Европе, но даже и несколько их увеличить. В частности, Москва сможет не сокращать, как это требует нынешний ДОВСЕ, свою группировку на Северном Кавказе. Более того, Запад готов ограничить тремя бригадами свои возможности для экстренного, оперативного развертывания сверх государственных и территориальных ограничений. В результате Россия получает хоть какие-то гарантии безопасности — если даже натовцы перебросят три бригады в Польшу, то этого будет явно недостаточно для подготовки вторжения в Россию.

Следует подумать и о повестке дня на завтра. Многие западные эксперты уверены, что итогом югославского кризиса станет стремление западноевропейских государств сформировать собственные структуры безопасности. Только что в Бремене завершилось совещание министров иностранных дел и обороны Западноевропейского союза. До последнего времени эта военно-политическая организация западноевропейских стран выполняла роль второстепенной подпорки НАТО. Ничего более серьезного, чем подготовка полицейских сил для будущих миротворческих операций, ему не поручалось. Теперь же, однако, речь идет о том, чтобы включить ЗЕС в Европейский союз, поручив именно этой организации разработку планов европейской обороны.

Впрочем, это дело будущего. Пока что европейские структуры безопасности пытаются оформиться внутри НАТО. Имеются в виду прежде всего международные тактические силы. Европейские страны НАТО уже сейчас предполагают, что может сложиться ситуация, когда ту или иную миротворческую операцию придется проводить без участия Соединенных Штатов. Поэтому они хотели бы подготовить внутри объединенных вооруженных сил альянса чисто европейские боевые соединения и штабные структуры. Эти силы изначально предполагают участие в них войск государств, которые не являются членами НАТО. И здесь появляется шанс для России, которая как ни крути остается крупнейшей военной державой на континенте. Еще одна возможность открывается в работе над совместной системой нестратегической противоракетной обороны. Главное — в нынешней ситуации Москва не должна концентрироваться на своих обидах в отношениях с Западом, а настойчиво пытаться возобновить совместную работу над новой системой европейской безопасности. Меньше нотаций — больше диалога; меньше эмоций — больше понимания того, что наши интересы не всегда совпадают; меньше зависимости внешней политики от внутренней. На этих основах Киссинджер рекомендует Соединенным Штатам строить политику в отношении России. Их же могла бы взять на вооружение Москва. ■

НЮАНСЫ

Поль Килес: Милошевича надо ловить на слове

Экс-министр обороны Франции предлагает свой вариант решения косовского конфликта

Министр обороны в левом правительстве в 1985 — 1986 годах, бессменный — вот уже 20 лет — депутат Национального Собрания от департамента Тарн, Поль Килес слывет одним из самых решительных политиков в соцпартии Франции. Острая на словцо французская политическая элита прозвала депутата от Тарна Робесполем — по аналогии с Робеспьером.

Сегодня Поль Килес председательствует в комиссии по вопросам обороны и — должность обязывает! — с самого начала косовского конфликта постоянно высказывает позицию, отличную от той, которую заняла исполнительная власть — и президент Ширак, принадлежащий к правому политическому лагерю, и правительство Жоспена, сформированное из представителей левых партий.

— В отличие от руководства страны вы критически настроены по отношению к военной операции, которую ведет НАТО на Балканах.

— Меня тревожит избранная стратегия. Надо ли было НАТО публично исключать наземную операцию? Прав ли альянс, с первых дней заявлявший, что нескольких суток интенсивных авиаударов будет достаточно, чтобы воздействовать на Милошевича и посадить его за стол переговоров? На эти и другие вопросы приходится давать отрицательные ответы. Конфликт длится уже третий месяц, жертв становится все больше, к тому же вырисовывается перспектива дестабилизации соседних с Югославией стран. Итог по меньшей мере неудовлетворительный.

— Видите ли вы достойный выход из положения?

— Я уверен, что нельзя покончить с этим конфликтом, размахивая в течение нескольких недель пятью условиями НАТО и продолжая бомбардировки Югославии. Такая стратегия, на мой взгляд, ни к чему не приведет. Почему бы, скажем, не поймать на слове Милошевича? Раз он обещает вывести свои войска из Косово, можно, к примеру, направить туда военных наблюдателей, которые проконтролировали бы, как он выполняет свои обещания. Это надо было бы сделать по решению Совета Безопасности ООН, а на это время НАТО приостановила бы бомбардировки, чтобы обеспечить безопасность наблюдателей. Если они подтвердят вывод сербских войск, можно перейти — опять же под эгидой ООН — к следующей фазе урегулирования, а именно к созданию условий для возвращения беженцев.

— Допустим, такой план будет принят, а в определенный момент наблюдатели дают негативное заключение. Сможет ли альянс снова прийти к консенсусу и возобновить авиаудары?

— В любом случае продолжение бомбардировок с прежней интенсивностью, с такими человеческими жертвами и политическими потерями, не говоря уже о неслыханных и все более частых ошибках, означает неизбежную потерю поддержки общественного мнения.

— Кстати, социологические опросы свидетельствуют, что две трети французов согласны с бомбардировками и участием в них своей страны. Не рискованно ли для депутата идти вразрез с общественным мнением?

— Я сужу о настроениях людей, постоянно общаясь с избирателями. И я знаю, что они хотят прекращения войны и использования для этого иных, чем сейчас, методов.

— А как складываются отношения с вашими соратниками из соцпартии, придерживающимися более жестких взглядов?

— По моим наблюдениям, многие товарищи согласны со мной, но не говорят об этом вслух. Может быть, они будут более откровенны после того, как все закончится.

— Вы предлагаете выходы из конфликта, а стоило ли в него «входить»?

— Кризис спровоцирован не НАТО, а Милошевичем. Это он упразднил автономию Косово, это он породил все нынешние проблемы на Балканах. Милошевич — поджигатель, а отнюдь не пожарный. И любая критика в адрес НАТО его не оправдывает. Рамбуйе показало, что с ним невозможно вести переговоры.

Другое дело, что можно было действовать иначе. Следовало предоставить больше шансов дипломатии, а вместо этого занялись подготовкой «подарка» к юбилейному саммиту НАТО. Лучшим вариантом тогда было бы принятие резолюции Совета Безопасности ООН, но это оказалось невозможно, в том числе из-за позиции России, которая обладает правом вето. То, что предлагает сегодня «большая восьмерка», можно было сделать до 24 марта, то есть до начала бомбардировок. Я вообще думаю, не пора ли реформировать механизм функционирования Совета Безопасности, созданного для совершенно других условий. В любом случае не обращать внимания на ООН недопустимо.

Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Париж

Разыскивается президент

Обвинение в преступлениях против человечности, выдвинутое в конце прошлой недели Международным трибуналом для бывшей Югославии против Милошевича, следует считать новым словом в международной юстиции. Впервые в истории действующий глава государства обвиняется международным сообществом в преступлениях против человечества, в том числе в убийствах. Выписан международный ордер на его арест. То же самое относится и к четырем другим высшим должностным лицам в Союзной Югославии: президенту Сербии Милану Милутиновичу, зампредседателя правительства Союзной республики Югославии Николе Шаиновичу, министру внутренних дел Сербии Влайко Стоильковичу и начальнику Генштаба югославской армии Драголюбу Ойданичу. НАТО поддержала решение трибунала (мол, это позволит в будущем предотвратить другие военные преступления) и тут же заявила, что будет продолжать бомбить Югославию, пока не достигнет поставленных целей. Сторонники мирного решения конфликта опасаются, что действия трибунала затруднят поиски мирного решения: такая постановка вопроса заставляет сербских лидеров вести войну до конца. Как бы то ни было, уже ясно, что усилия многочисленных спецуполномоченных по поиску дипломатического решения югославской проблемы отныне ограничены строгими рамками. Отныне все они — от россиянина Черномырдина до грека Мицотакиса — обсуждают условия капитуляции. В самом деле, какой мир можно заключать с военным преступником?

Вот это машина! Вот это жизнь!
Проехал, как приласкал... Конечно, Рено! В следующей жизни хочу быть автомобилем.
МАШИНА ДЛЯ ЭТОЙ ЖИЗНИ
XXI век для Рено начался в 1998 году с открытия уникального научно-исследовательского Техноцентра в Гийянкуре. Здесь создаются концепции и технологии будущего, которые Рено уже сегодня воплощает в машинах для современных и практичных людей. Так, Рено ЭСПАС стал первым монообъемным автомобилем. А многофункциональный Рено СЦЕНИК, уникальное сочетание легкового автомобиля и минивэна, удостоен в 1997 году Европейского титула «Автомобиль года». Еще одна революция: интеллектуальная система безопасности. В 1998 году по результатам краш-тестов EuroNCAP (Европейская программа оценки новых автомобилей) Рено МЕГАН признан самым безопасным автомобилем в своем классе. Концепт-кар класса «люкс» АВАНТАЙМ, опередивший время, произвел сенсацию на Женевском автосалоне в марте 1999 года. Потому что, только постоянно опережая время, можно добиться успехов в этой жизни.
RENAULT
Товар сертифицирован

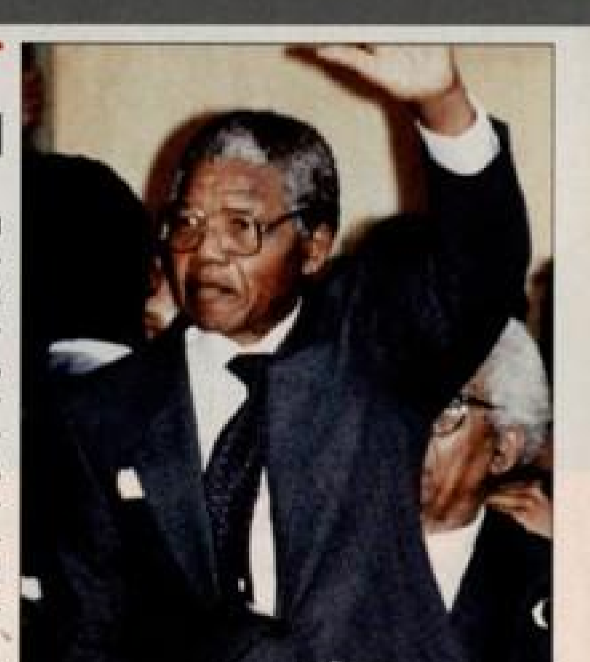
Нельсон Мандела: слово и дело

Самый знаменитый и уважаемый политик мира, одолевший апартеид, уходит на покой, оставляя своим наследникам множество не решенных им проблем

МАНДЕЛА, 1961 ГОД. ЧЕРЕЗ ГОД ОН ОКАЖЕТСЯ НА МНОГО ЛЕТ В ТЮРЬМЕ. ЗАКАЛКА КУЛЬТУРИСТА И БОКСЕРА-ТЯЖЕЛОВЕСА ПОМОЖЕТ ЕМУ ПЕРЕНЕСТИ ТРУДНЫЕ ИСПЫТАНИЯ.

СПРАВА: **МАНДЕЛА, 1990 ГОД.** МИТИНГ В КЕЙПТАУНЕ, ПЕРВОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПОЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Леонид Велехов

ВОЖДЬ

Он встает в пол-пятого утра, как бы поздно накануне ни лег, делает часовую зарядку, завтракает тарелкой овсянки и стаканом молока и начинает рабочий день в 6.30. Как он сам говорит, соблюдать этот железный распорядок, заведенный еще в молодости, его приучила тюрьма, в которой он провел, как известно, 28 лет. А перед отходом ко сну он любит смотреть на закат, сидя на веранде своей виллы, расположенной на окраине Претории, и слушать Генделя или Чайковского. В тюрьме он был этого лишен, теперь «наверстывает упущенное».

Для своих 80 он отлично выглядит – его военной выправке (в молодости он действительно служил офицером охраны на золотых приисках), идеально прямой спине и уверенной походке могли бы позавидовать куда более молодые люди. Вряд ли в 80 лет можно быть абсолютно здоровым человеком, но, очевидно, он неплохо себя чувствует – иначе не смог бы столько разъезжать по миру, совершая марафонские турне по трем-четырем странам кряду. Год назад, в июле 1998-го, он в третий раз женился, причем на женщине, которая на 30 лет моложе его.

Да что там говорить, нобелевский лауреат, президент Южно-Африканской Республики Нельсон Мандела – в расцвете духовных сил и в зените славы. Его авторитет на родине сопоставим, видимо, только с авторитетом какого-нибудь главного местного божества, его партия – Африканский национальный конгресс – правит в ЮАР безраздельно и, похоже, бессрочно. Во всем мире нет политика более знаменитого и уважаемого, чем он. И дело не в плеядах звезд — Майкл Джексон, Наоми Кэмпбелл, Элтон Джон, Тина Тернер, — которые почитают за честь называться его друзьями и слетаются в Преторию или Йоханнесбург по первому его звонку, чтобы усладить слух и взгляд его гостей на каком-нибудь семейном торжестве. Сам характер его славы уникален. Беспрецедентная среди современных политиков репутация мученика и праведника позволяет ему оставаться над любой схваткой, судить обо всем и всех нелицеприятно, не думая о необходимости политического маневра и компромисса, и дружить с теми, кто непримиримо враждует между собой. Среди его друзей – Фидель Кастро, Муамар Каддафи и Билл Клинтон. Он призывает к снятию блокады с Ливии и Кубы, он критикует бомбардировки Ирака и Югославии, он называет Соединенные Штаты «мировым жандармом», а американский президент при встрече с ним склоняется в почтительном сыновнем поклоне. Мандела — абсолютный нравственный авторитет в мире современной политики, в котором, кажется, не осталось места ни для каких нравственных, тем более абсолютных категорий.

И вот на этом пике славы и всеобщего уважения 2 июня, в день парламентских выборов в своей стране, он уходит с политической сцены навсегда. АНК на этих выборах гарантирована победа: это главная и по сути единственная партия, которая выражает интересы практически всего черного большинства страны, составляющего две трети ее населения (еще одна влиятельная «черная» партия, существующая в ЮАР, Инката, представляет волю лишь одного из национальных меньшинств страны – народности зулу). После официальной регистрации парламентской победы АНК, согласно конституции, выдвинет из своих рядов президента ЮАР: им станет давний, ближайший сподвижник Манделы по партии, 57-летний Табо Мбеки, которого он сам выбрал себе в наследники.

В ФЕВРАЛЕ 1990 ГОДА ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ ПОЗДРАВИЛА МАНДЕЛУ С ВЫХОДОМ ИЗ ТЮРЬМЫ АКТИВИСТКА ДВИЖЕНИЯ ПРОТИВ АПАРТЕИДА ЭЛЕН СЬЮЗМЕН (СЛЕВА). **МАРТ 1994, ПЕРЕД ВЫБОРАМИ:** МАНДЕЛА ОБРАЩАЕТСЯ К ЗЕМЛЯКАМ НА МИТИНГЕ В РОДНОЙ ПРОВИНЦИИ ТРАНСКЕЙ (ВВЕРХУ). **МАЙ 1994, ПОСЛЕ ВЫБОРОВ:** ПРЕЗИДЕНТ МАНДЕЛА И ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ДЕ КЛЕРК – ПОКА ЕЩЕ СОЮЗНИКИ (СПРАВА)

Узник Доброй Надежды

Конечно, главное дело жизни этого человека сделано. Оно завершено в мае 1994 года, когда он стал первым черным президентом ЮАР. Победа АНК на первых в истории ЮАР равных выборах, на которых партия получила более 60 процентов голосов, увенчала долгую борьбу Манделы против господствовавшей в его стране на протяжении нескольких столетий системы расовой дискриминации и ее «высшей стадии» — апартеида.

Сын вождя племени тембу, Мандела вступил в политическую борьбу за права черных в начале 40-х годов, еще учась в колледже. В 1944-м примкнул к АНК, где занялся формированием боевого, военного крыла организации Umkhonto We Sizwe («Копье нации»). Однако успех ждал его не на партизанском, а на политическом, ненасильственном пути борьбы с режимом. Мандела добился победы, не выходя из одиночной камеры тюрьмы на острове Роббен близ мыса Доброй Надежды, куда был заточен в 1962 году за организацию многочисленных актов'саботажа и вооруженного сопротивления черного населения властям.

Кампания в защиту Манделы, умело направляемая из Москвы (о своей благодарности Советскому Союзу президент ЮАР не устает вспоминать и сегодня), приобрела неви-

КРУГ ДРУЗЕЙ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ШИРОК И ПЕСТР. СРЕДИ НИХ: ТАНЦОРЫ ЗУЛУССКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО АНСАМБЛЯ UMABATHA, КУБИНСКИЙ ЛИДЕР ФИДЕЛЬ КАСТРО, ЛИВИЙСКИЙ ПОЛКОВНИК МУАМАР КАДДАФИ, РОССИЙСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ БОРИС ЕЛЬЦИН, ПРЕЗИДЕНТ США БИЛЛ КЛИНТОН

данные масштабы и превратилась в международную борьбу за отмену апартеида и изменение политической системы ЮАР. Страна оказалась в полной изоляции, санкции — от всеобъемлющих торговых до запрета на участие южноафриканских спортсменов в международных соревнованиях — буквально опутали ее по рукам и ногам. Власти стали искать компромисса с полуослепшим, страдавшим от туберкулеза Манделой. Но он не пошел на сделку с властями, которые обещали ему немедленное освобождение в обмен на его эмиграцию из ЮАР. Он сказал, что должен стать последним узником апартеида.

Так и вышло. Сперва президент Бота, прозванный своими черными соотечественниками за крутой нрав «Большим Крокодилом» (за время правления Боты, с 1978 по 1989 год, от рук полиции погибло 20 тысяч черных южноафриканцев), а затем его преемник, последний белый президент ЮАР Фредерик де Клерк, вступили в беспрецедентные в мировой политической истории переговоры с заключенным о будущем политическом устройстве страны. Они продолжались четыре года — с 1986-го по 1990-й. Только в феврале 1990 года Мандела согласился выйти из тюрьмы — одновременно с публикацией указа президента де Клерка о легализации АНК. Еще три года ушли на переговоры АНК с правительством ЮАР. По сути дела, оговаривались лишь условия политической капитуляции африканеров, как называют укоренившихся в Южной Африке потомков голландских и французских переселенцев, правивших этой страной на протяжении всей ее трехсотлетней истории. У белых, составляющих восьмую часть

населения страны, не было никаких шансов удержаться у власти после равных выборов.

Список благодеяний

Апартеид пал. Все дальнейшее, что происходило и происходит в этой стране вплоть до сегодняшнего дня, полно драматических противоречий, решать которые предстоит уже политикам следующего после Манделы поколения. Уравняв черных граждан страны в политических правах с потомками белых колонизаторов, Мандела не смог за столь короткий исторический срок обеспечить им такие же, как у белых, экономические возможности.

Сохраняющийся разрыв в уровне жизни между белыми и черными (во всем мире только в Бразилии разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными жителями страны больше, чем в ЮАР) не дает покончить с главным наследием эпохи апартеида: конфронтацией между представителями двух рас. Только если раньше жертвами этой конфронтации были черные, то теперь белые жалуются на то, что не могут чувствовать себя в стране, которую осваивали их прадеды, в безопасности. Волна социальной мести, поднявшаяся после отмены апартеида и прихода к власти представителей коренного большинства ЮАР, привела к тому, что белые уезжают из страны, в которой ежедневно, по данным криминальной полиции за 1998 год, происходит 65 убийств, 139 изнасилований и 1400 угонов автомобилей. По официальным данным иммиграционной службы, с 1994 года страну покинули около 50 тысяч человек. По неофициальным (многие не декларируют свой отъезд как эмиграцию) — вдвое больше. Конечно, не такая большая цифра для страны с 38-миллионным населением. Если только не брать в расчет, что подавляющее большинство уезжающих — высококвалифицированные специалисты, в которых так нуждается развивающаяся, находящаяся в процессе реформирования страна.

Те же белые, которые не собираются уезжать, — прежде всего это фермеры, кормящие страну, — требуют от правительства защиты

ПРОФИЛЬ

своих прав. В противном случае они грозятся перестать платить налоги, а радикалы, объединенные в рядах партии Фронт свободы (2 процента мест в нынешнем парламенте), пугают правительство восстанием, в котором, по их словам, примут участие до 60 тысяч хорошо вооруженных африканеров. Лидер Фронта свободы, генерал в отставке Констанд Вильхоэн, прочит ЮАР «конфликт наподобие косовского», если «правящая партия не задумается всерьез об обеспечении прав национальных меньшинств». Начиная с 1994 года, 2 тысячи фермерских хозяйств подверглись нападениям, в результате которых погибло 550 африканеров. Полицейская статистика показывает, что во многих случаях нападения совершаются без цели ограбления. Цель — устрашить прежних хозяев страны и вынудить их убраться вон.

Манделе пока что не удалось доказать своим черным соотечественникам, что в новых условиях расового равенства, при которых они имеют не только одинаковые с белыми возможности, но и ряд преимуществ (начиная с 1994 года, правительство ввело так называемые «расовые квоты» — обязательную «разнарядку» приема чернокожих южноафриканцев на учебу и работу едва ли не для каждого учебного заведения и каждой фирмы), все действительно зависит от них самих, их собственных способностей и добросовестности. ЮАР тратит сегодня на образование больше, чем любая другая страна мира с аналогичным уровнем благосостояния. Однако печальный парадокс: сегодня меньше черных южноафриканцев заканчивает высшие учебные заведения, чем в проклятые времена апартеида. По данным журнала Economist, лишь два процента черных южноафриканцев от числа принятых в вузы доходят до выпускных экзаменов — остальные бросают учебу. Охваченные эйфорией освобождения, многие считают, что обязанность государства — обеспечить им сносный уровень существования, «перераспределив» собственность, сосредоточенную в руках белых.

Манделе не удалось примирить белых и черных соотечественников при помощи инициативы, которую он считал главным делом своего президентства. Комиссия истины и примирения под председательством нобелевского лауреата архиепископа Десмонда Туту не только не объединила нацию, а лишь больше прежнего поляризовала общество. Два самых громких дела, которыми она занималась, — дело «Большого Крокодила», бывшего президента ЮАР Боты, и «Матери нации», бывшей жены Манделы, Винни Мадикизелы-Манделы, — наиболее красноречиво продемонстрировали ее бессилие. 83-летний Бота долго не реагировал на многочисленные повестки, а когда все-таки явился в суд летом прошлого года, то не только не покаялся (чего от него ждали), а назвал почтенное заседание цирком и заявил, что боролся не с черными, а с революцией, которую направляла рука Москвы. И пригрозил напоследок: «Мы ненавидим британский империализм, мы ненавидим коммунизм, мы ненавидим эксплуатацию, и не следует сегодня будить тигра в африканерах, ибо страшен их гнев». История с Винни Манделой, которая обвинялась в участии в истязаниях и убийстве четырех подростков, заподозренных разведкой АНК в шпионаже в пользу белого правительства (события имели место в 80-е годы), также закончилась ничем.

ТРУДНО СКАЗАТЬ, КТО ИЗ НИХ ПОПУЛЯРНЕЕ — ПОЛИТИК ИЛИ АРТИСТЫ: С НАОМИ КЭМПБЕЛЛ, СО ЗВЕЗДАМИ ИЗ «СПАЙС ГЕРЛЗ» И ИХ ПОКЛОННИКОМ ПРИНЦЕМ ЧАРЛЬЗОМ, С МАЙКЛОМ ДЖЕКСОНОМ

Манделе не удалось умерить политические аппетиты своей партии, Африканского национального конгресса, которая сегодня претендует на абсолютный диктат в политической и экономической жизни ЮАР. После выборов 1994 года АНК по инициативе Манделы предложил «белой» Националистической партии Фредерика де Клерка союз, а сам де Клерк стал одним из двух вице-президентов страны. Однако уже в июне 1996 года «националисты» вышли из правительства, заявив, что противоречия с АНК путем переговоров урегулировать невозможно: любые их предложения встречают отпор правящей партии. Противоречия касались системы формирования выборных органов власти по мажоритарному принципу, который не оставлял белому меньшинству ЮАР шанса на участие в управлении государством, и экономической программы — «программы реконструкции и развития».

По мнению оппонентов АНК, эта программа, провозгласившая «социально-экономические реформы на социалистических основах», означала отказ от рыночной экономики. Последние годы подтвердили известную правоту критиков: реформирование экономики, в частности приватизация, идет медленными темпами из-за сопротивления могущественных, тесно связанных с АНК профсоюзов. В богатейшую по своим ресурсам страну неохотно идут инвесторы: их тоже отпугивают профсоюзы своими бесконечными требованиями увеличения числа рабочих мест.

В одном из недавних интервью де Клерк предупредил об опасности «радикализации руководства АНК» после ухода Манделы на покой, что в свою очередь угрожает демократическому развитию страны. «Ведь АНК в каком-то смысле вообще не партия, она не учитывает специфики ситуации, не разработала какой-то новой философии, нового видения мира. Под одним «зонтиком» с АНК пребывают коммунисты и некоммунисты, прагматики и радикальные элементы, миротворцы и сторонники лозунга «Вся власть черным». Всех их в прошлом объединяла цель — уничтожение апартеида. Сейчас этой цели нет, но они не заменили прошлые установки новыми задачами».

Конечно, Манделе многое не удалось. Как, впрочем, и всякому великому политику-реформатору. И все же список его благодеяний весомее списка его неудач. Личным усилием он опрокинул одну из самых диких систем в политической истории человечества.

Он уходит, напутствуя нацию и ее политиков мудрыми словами о том, что «политические партии не должны возбуждать низменные страсти, которые были порождены разделяющим нас прошлым». Он любит повторять, что девизом его политической борьбы никогда не было: «Вся власть черным». Его девизом было: «Один человек — один голос».

Он все сказал. Теперь, как это бывает, все зависит от интерпретаторов его политического наследия.

10 лет назад китайские власти ввели войска в Пекин для подавления студенческой забастовки. Но истинной целью кровавой акции на площади Тяньаньмэнь было искоренить самую возможность политической оппозиции коммунистическому режиму

Бунт на Площади Небесного Спокойствия

Тяньаньмэнь

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Маша Липман

ИСТОРИЯ

Сотни тысяч китайских студентов, заполонивших в мае 1989 года Тяньаньмэнь, ждали Горбачева как старшего брата по духу. Плакаты, изготовленные к его приезду, частью по-русски, частью по-китайски, гласили: «Демократия — наш общий идеал», «В Москве есть Горбачев, а у нас?», «Нам тоже нужна перестройка». Эти лозунги вкупе с портретами Горбачева являли вопиющее неуважение к памяти Великого Кормчего, чей гигантский лик осенял центральную площадь Пекина. Официальную церемонию встречи советского лидера пришлось в спешном порядке перенести в аэропорт.

Десять лет назад, глядя из Москвы, упивавшейся новообретенной свободой, казалось совершенно естественным, что коммунистическая система рушится по всему миру. Уже прошел Круглый стол в Польше, завершившийся мирным разделом власти между либеральной частью номенклатуры и «Солидарностью», в Чехословакии и Венгрии демократизация шла полным ходом, вот и китайские студенты — чуть не миллион — бастуют, а значит, и китайскому коммунизму конец. В действительности очень скорый и кровавый конец ожидал само китайское студенческое движение.

Эйфория московских либералов оказалась преждевременной. Страны Восточной Европы действительно сбросили ненавистные режимы, лишь только появились надежные признаки, что горбачевская перестройка это всерьез. Советский коммунизм легко рассыпался в прах, унеся с собой и самого перестройщика. В отличие от них китайский коммунистический режим устоял. Он сохранил себя благодаря главному свойству всякой диктатуры: готовности хладнокровно стрелять в безоружных.

Для советской номенклатуры борьба за власть к тому времени давно уже перестала быть борьбой не на жизнь, а на смерть — проигравшему могла грозить ранняя пенсия или дачная ссылка, но не тюрьма, не лагерь, не пытки. Китайцы свой «Октябрь» устроили в 49-м, к концу 80-х их тоталитаризм был еще в самом соку: «старая гвардия» продолжала править страной, террор окончился чуть более десяти лет назад, и номенклатурная верхушка испытала его на собственной шкуре. Дэн Сяопин, полновластный правитель КНР (к 1987 году он снял с себя почти все официальные полномочия, но ему по-прежнему принадлежало последнее слово по любому вопросу), во время «культурной революции» был смещен с поста генсека и сослан в провинцию для «трудового перевоспитания» на тракторном заводе. Его старший сын на всю жизнь остался калекой после того, как хунвейбины выбросили его из окна четвертого этажа. Так что чем дольше протестовали студенты, тем ярче были воспоминания о «культурной революции» — о том, как одни партийные боссы натравливали разъяренные массы на других.

События, которые превратили Тяньаньмэнь (в переводе — Площадь Небесного Спокойствия) из просто центральной площади Пекина в символ кровавой акции китайских коммунистов, начались в середине апреля 1989 года. Пришло сообщение о смерти бывшего генсека КПК Ху Яобана, за два года до того отстраненного от власти за чрезмерную мягкость в отношении «буржуазного либерализма». Ху ратовал за улучшение образования, поддерживал студентов и профессоров. Одним из первых он сменил номенклатурный синий френч на европейский костюм и даже агитировал за переход (из гигиенических соображений) на ножи и вилки вместо традиционных палочек.

Я себя под Кормчим почищу

Студенты пекинских университетов стали стекаться на Тяньаньмэнь. Они пели «Интернационал», выкрикивали лозунги «Да здравствует Ху Яобан!», «Да здравствует демократия!», «Да здравствует свобода!», «Долой коррупцию!» В один из дней они остались сидеть на площади Тяньаньмэнь под гигантским портретом Мао Цзэдуна. Они требовали восстановления доброго имени Ху Яобана, свободы слова, обнародования доходов и банковских счетов партийных лидеров.

Весной 1988 года прагматик Дэн Сяопин решил взять курс на либерализацию экономики. Он произнес знаменитую фразу о том, что неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей, тем самым объявив, что экономическая эффективность превыше всего. Дэн Сяопин оказался плохим марксистом: он забыл о неразрывной связи между экономическим базисом и идеологической надстройкой. Идеологию он как раз менять не хотел. «Личная инициатива и ответственность поощрялись на рабочем месте, но не допускались в обществе, — пишут в своей книге «Тяньаньмэнь. Поругание Пекина» английские журналисты Майкл Фазерз и Эндрю Хиггинс. — Западную технологию и квалификацию импортировали оптом, но западные ценности и устремления были под запретом». Кошка должна была ловить мышей, но о том, чтобы гулять самой по себе, не смела и думать.

Поначалу власти терпели студенческие вольности, но, когда студенты стали требовать, чтобы на их претензии ответил лично премьер-министр Ли Пэн, когда зазвучали призывы «Долой диктатуру!», когда количество студентов стало исчисляться тысячами и у них появились лидеры, тогда власти откликнулись: они приказали студентам очистить площадь. Те, кто не подчинился, были избиты полицией. Тем, кто убегал, досталось тоже.

Они вернулись накануне похорон Ху Яобана. В ночь на 22 апреля активисты повели на Тяньаньмэнь десятки тысяч человек, в колоннах шли представители всех пекинских вузов. Они снова пели «Интернационал», были сдержанны и дисциплинированны. К утру их набралось до ста тысяч. Партийная траурная церемония происходила в Зале заседаний Всекитайского собрания народных представителей, расположенном на Тяньаньмэнь. Многие партийные руководители предпочли проникнуть туда через боковую дверь, а те, кто рискнул воспользоваться парадным входом, шли под возгласы «Да здравствует демократия, долой деспотию!»

МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ПРАВИТЕЛЬ КИТАЯ ДЭН СЯОПИН (ЗА СТОЛОМ СЛЕВА С КАРТАМИ В РУКАХ) **УВЛЕКАЛСЯ БРИДЖЕМ. УМЕНИЕ РАССЧИТЫВАТЬ КОМБИНАЦИЮ НА МНОГО ШАГОВ ВПЕРЕД ПОМОГАЛО ЕМУ И В КАРТОЧНОЙ ИГРЕ, И В ПОЛИТИКЕ. ИМЕННО ОН СУМЕЛ ЛИКВИДИРОВАТЬ РАСКОЛ В ПАРТИИ, ПОСЛЕ ЧЕГО ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ АРМИИ ПРОТИВ СТУДЕНТОВ. В НАЧАЛЕ ИЮНЯ В ПЕКИН ВВЕЛИ БРОНЕТЕХНИКУ И 50 ТЫСЯЧ СОЛДАТ**

ЛИДЕРЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.
НА СТР. 37 СЛЕВА НАПРАВО:
ВАН ДАН. ЕМУ ПЕРВОМУ ПРИШЛА В ГОЛОВУ ИДЕЯ НЕ УХОДИТЬ С ТЯНЬАНЬМЭНЬ. ВАН БЫЛ АРЕСТОВАН, ОТСИДЕЛ СВОЙ СРОК, ВЫШЕЛ НА СВОБОДУ В ПРОШЛОМ ГОДУ И ПОЛУЧИЛ РАЗРЕШЕНИЕ НА ВЫЕЗД В США, ГДЕ ПОСТУПИЛ В ГАРВАРД.
ЧАЙ ЛИНЬ, ОСТАВАЛАСЬ НА ПЛОЩАДИ ДО САМОГО КОНЦА. ТАЙНО БЕЖАЛА ИЗ КИТАЯ. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЖИВЕТ В США. ЗАНИМАЕТСЯ БИЗНЕСОМ.
УЭР КАЙСИ, ПРИРОЖДЕННЫЙ ЛИДЕР И ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРАТОР. ПЕРЕПРАВЛЕН В ГОНКОНГ ПО ТАЙНЫМ КАНАЛАМ ЭВАКУАЦИИ ДИССИДЕНТОВ, ОРГАНИЗОВАННЫМ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ НА ТЯНЬАНЬМЭНЬ. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИВАЕТ В КАЛИФОРНИИ. ВСЕ ТРОЕ БЫЛИ ВКЛЮЧЕНЫ В СПИСОК «САМЫХ ОПАСНЫХ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ», РАЗЫСКИВАЕМЫХ ПОЛИЦИЕЙ

И тогда Дэн Сяопин решил, что пора закручивать гайки. Среди высшей номенклатуры был распространен его доклад, где он заявил, что Китай в отличие от Польши и Советского Союза не пойдет на компромиссы. Мы имеем дело не с обычным студенческим движением, говорил он, а с беспорядками, которые необходимо остановить. Эти беспорядки имеют целью заговор против власти компартии и социалистической системы. Возможно, кровопролития избежать не удастся, но — «чего нам бояться, в народно-освободительной армии несколько миллионов солдат». 20 тысяч солдат, переброшенных из провинции, спешно размещались вокруг Пекина.

Выяснилось, однако, что угрозы на студентов уже не действуют. Они объявляют забастовку, изготовляют плакаты с поименным списком коррумпированных членов номенклатуры, требуют, чтобы власти вступили с ними в переговоры.

26 апреля пекинские власти объявили траур по Ху Яобану оконченным. Теперь у студентов не оставалось никакого, даже самого призрачного повода для публичных сборищ.

На следующий день, несколько смягчив лозунги (теперь они провозглашали поддержку «социализма и реформ»), 150 тысяч студентов прошли маршем через весь город. Колонну Пекинского университета возглавлял юноша в очках, декламировавший фрагмент конституции о праве на демонстрации (подобно советским правозащитникам 60-х, студенты указывали властям на необходимость соблюдать собственные законы).

Весной 89-го в Китае сошлись вместе самые разные формы инакомыслия, в Советском Союзе отстоявшие друг от друга на десятилетия. Кто-то, как у нас в конце 50-х, призывал очистить партию от скверны и вернуться к чистым истокам «правильного коммунизма», кто-то по-шестидесятнически подписывал письма в защиту политзаключенных, кто-то по-диссидентски распространял их в «самиздате» — и все это на фоне массовых акций (какие тогда же происходили и

у нас), участники которых требовали демократии, свобод и наказания коррупционеров.

Пекинские студенты не помышляли о свержении коммунистического режима. Они хотели перемен к лучшему и думали, что компартия сама себя исправит, — надо только давить пожестче, и государство искоренит коррупцию и проведет правильные реформы. Они распевали «Интернационал» до последнего дня своего сидения на площади, а требование поместить тело Ху Яобана в мавзолей рядом с Мао соседствовало с призывами к демократии. «В их наивном представлении у демократии и коммунизма были практически одинаковые идеалы, — вспоминает журналистка Доринда Эллиотт, освещавшая события на Тяньаньмэнь в журнале «Ньюсуик». — Они по-прежнему верили, что Мао был великим вождем нации. Историки, интеллигенция только подбирались к пересмотру наследия Мао. А студенты в большинстве своем вообще мало что знали о зверствах периода «культурной революции».

Политические требования студентов сводились к «долой» и «да здравствует» — слова «выборы» или «многопартийная система» ни разу не появились на их плакатах. Им и в голову не приходило, что власть в Китае может принадлежать кому-нибудь, кроме компартии.

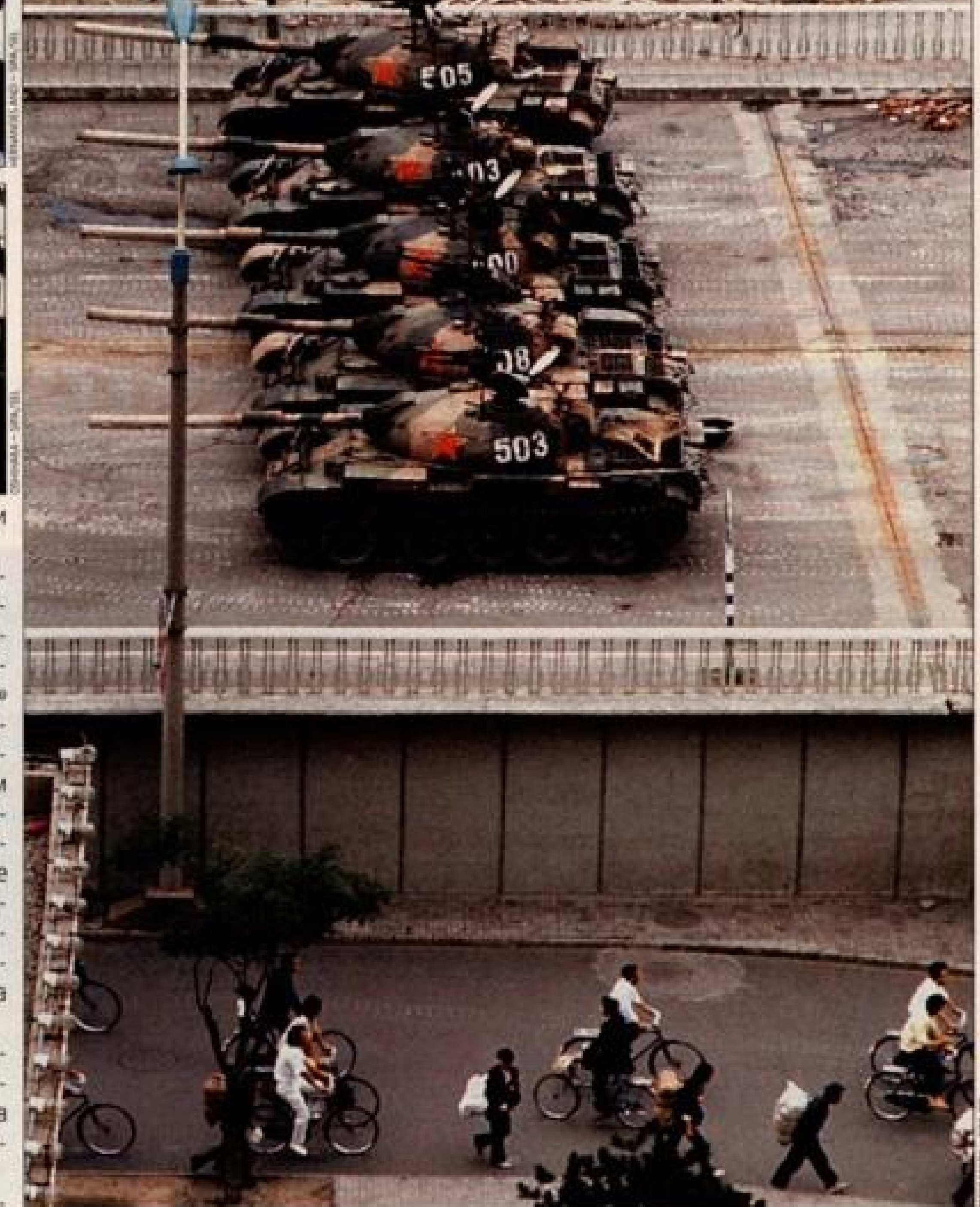
Но тот марш в конце апреля закончился победой студен-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ЧЖАО ЦЗЫЯН, ГЕНСЕК ЦК КПК, МЕЧТАВШИЙ О ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМАХ. ПЫТАЛСЯ ОКАЗЫВАТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО БАСТУЮЩИМ СТУДЕНТАМ. ОКОНЧАТЕЛЬНО ПРОИГРАВ ВО ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЕ ДЭН СЯОПИНУ И ПОНЯВ, ЧТО ВВОД ВОЙСК В ПЕКИН НЕИЗБЕЖЕН, ПОДАЛ В ОТСТАВКУ И ОТПРАВИЛСЯ НА ТЯНЬАНЬМЭНЬ. **ОБРАТИВШИСЬ В МЕГАФОН К СТУДЕНТАМ** (НА ФОТО), СО СЛЕЗАМИ В ГОЛОСЕ **ПРОСИЛ У НИХ ПРОЩЕНИЯ** И УБЕЖДАЛ ПРЕРВАТЬ ЗАБАСТОВКУ. МНОГО ЛЕТ ПРОВЕЛ ПОД ДОМАШНИМ АРЕСТОМ В СВОЕМ ДОМЕ В ЦЕНТРЕ ПЕКИНА

СЛЕВА НАПРАВО:
ЧЕН СИТУН, МЭР ПЕКИНА. «ПЛОЩАДЬ ВОЗВРАЩЕНА НАРОДУ», — ЗАЯВИЛ ОН, КОГДА ВОЙСКА ЗАНЯЛИ ТЯНЬАНЬМЭНЬ. В 1998 ГОДУ ОБВИНЕН В КОРРУПЦИИ И ПРИГОВОРЕН К 16 ГОДАМ. **ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЛИ ПЭН** ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О ВВЕДЕНИИ В ПЕКИНЕ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ. СЕГОДНЯ — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВСЕКИТАЙСКОГО СОБРАНИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

ВНИЗУ: **РАЗОГНАВ ДЕМОНСТРАЦИЮ, РАЗРУШИВ БАРРИКАДЫ И УНИЧТОЖИВ ОСТАТКИ ПАЛАТОЧНОГО ГОРОДКА, УСТРОЕННОГО СТУДЕНТАМИ НА ТЯНЬАНЬМЭНЬ, ТАНКИ ПОКИДАЮТ ПЕКИН**

тов — они прошагали через Тяньаньмэнь, полиция их не тронула, а войска так и не вошли в город. Власти, не ожидавшие столь массового неповиновения, еще не были готовы к применению силы.

Китайский Горбачев

В действительности студенты были не единственной опасностью, угрожавшей китайскому режиму. В номенклатурной верхушке обозначился раскол, и хитрый диктатор Дэн Сяопин расчислил, что необходимо сначала восстановить единство в партии и лишь потом наносить решительный удар по вольномыслию. Главным раскольником был Чжао Цзыян, генеральный секретарь КПК, с восхищением следивший за горбачевской перестройкой и мечтавший провести демократические реформы также и в Китае. Он с нетерпением ждал приезда Горбачева, надеясь, что его визит ускорит преобразования.

Противореча самому Дэн Сяопину, Чжао публично заявлял, что студенты не делают ничего особенно дурного, что беспорядков не будет, а происходящее вовсе не заговор, а результат некоторого несовершенства существующей системы. Он старался защитить студентов, но был бесконечно далек от того, чтобы возглавить их движение. Подобно Горбачеву, которым он так восхищался, Чжао держался в стороне от народной стихии, но в отличие от Горбачева не был мастером номенклатурной интриги. Его дерзкие речи до смерти напугали потенциальных союзников в партийной верхушке, а ретроградов привели в ярость.

Предстоявший визит Горбачева для студентов стал гарантией безопасности. К приезду инициатора перестройки и гласности они решили устроить на площади Тяньаньмэнь массовую голодовку. Тем самым они срывали партийное мероприятие исторической важности — лидеры Китая и СССР к тому времени не встречались уже 30 лет.

Власти чередовали угрозы с уступками, но все напрасно. Чжао Цзыян посылал к студентам своих эмиссаров, которые заклинали их разойтись, уверяли, что их действия «идут во вред реформистским силам» и что товарищу Чжао будет трудно выполнить свою задачу». Чжао и в самом деле оказался в чрезвычайно тяжелом положении: и он сам, и его враги-ретрограды знали, что решимость студентов в немалой степени объясняется его собственными «вольнодумными» речами, а значит, именно он несет ответственность за срыв встречи на высшем уровне. Студенты остались на площади, график визита пришлось скомкать, а официальные мероприятия проводить подальше от центра.

Тем временем на площади происходило нечто неслыханное. Во второй день государственного визита на Тяньаньмэнь собрались сотни тысяч людей. Появились лозунги откровенно бунтарские: «Дэн должен уйти» и даже иронически-язвительные «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы ушла в отставку». 17 и 18 мая, в третий и четвертый день визита, на площади собралось больше миллиона митингующих, демонстрации проходят во многих провинциальных городах. Партийный официоз «Жэньминь Жибао» на первый странице помещает три фотографии демонстрантов с плакатами и огромный заголовок «В демонстрации приняло участие более миллиона человек из всех слоев общества». Визиту высокого советского гостя отведен небольшой уголок в низу страницы.

Дэн, который гуляет сам по себе

Тем временем Дэн, сохранявший за собой единственный, но важнейший пост главы Военного совета ЦК КПК, методично объезжал военные округа и проводил «консультации». Дождавшись отъезда Горбачева, он собрал Постоянный комитет Политбюро, в который входили пятеро самых могущественных людей в стране. Пятерке главных он предложил присоединиться к его мнению: пора призвать армию. Чжао Цзыян пытался возражать. По сведениям Фазерза и Хиггинса, между

ПЕКИНСКИЕ МЕДИКИ ВЫНОСЯТ С ПЛОЩАДИ ТЯНЬАНЬМЭНЬ ОДНУ ИЗ ЖЕРТВ ГОЛОДОВКИ ПРОТЕСТА. МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ УЖЕ В ПЕКИНЕ

Дэном и Чжао якобы состоялся следующий обмен репликами: «За мной армия», — сказал Дэн. «За мной народ», — сказал Чжао. «За тобой нет ничего». Последнее слово осталось за Дэном. В этом разговоре, как и во всем остальном. Как вспоминает Доринда Эллиотт, «журналисты, всегда осознавали, что студенческое движение ничем хорошим не кончится, потому что в действительности все определяла закулисная борьба за власть, а не студенты на площади. Чего мы не предполагали, это того, насколько слабым окажется генсек Чжао Цзыян».

20 мая решением премьер-министра Ли Пэна было введено военное положение. Вокруг Пекина были сосредоточены дополнительные войска, переброшенные из отдаленной провинции. Они еще не получали приказа, а жители пригородов — десятки тысяч людей — уже выходили на дорогу, намереваясь не пропускать их в столицу. Студенты, преодолевая страх, оставались на площади. Пресса продолжала проявлять строптивость. На первой странице «Жэньминь Жибао» «письма народной поддержки» партийного руководства соседствовали с сообщениями о том, что сочувствующие студентам пекинцы не пропускают войска в город. Где-то в недрах номенклатуры еще шла борьба.

Официальных достоверных цифр погибших в пекинской трагедии в начале июня 1989 года не существует. По неофициальным данным, собранным в больницах и моргах в первые дни после расправы, число убитых гражданских лиц колеблется от 400 до 500 человек. В первые недели после кровавых событий, по разным оценкам, было арестовано до 10 тысяч человек. Власти распространили список телефонных номеров, по которым надлежало сообщать о «преступной деятельности контрреволюционных мятежников». Недонесение объявлялось уголовно наказуемым

Парадоксальным образом время работало на 84-летнего Дэн Сяопина, а не на студентов. Чередования тревожных и добрых вестей (то разносился слух, что в больницах освобождают места, а уборщиков мобилизуют, чтобы смывать кровь, то появлялись официальные разъяснения, что студенческое движение не будет подавлено силой), провокации, обманные маневры изматывали студентов, а Дэн тем временем упорно и методично восстанавливал единство номенклатуры и укреплял воинскую дисциплину. Менее чем через неделю после объявления военного положения свою лояльность власти засвидетельствовал последний, самый «неблагонадежный» Пекинский военный округ.

А студенты уже устали, и лидеры начали обсуждать план отступления. В самые последние дни мая на Тяньаньмэнь оставалось не более пяти тысяч человек. Измученные, грязные, обреченно ожидающие расправы, они безучастно наблюдали за сотрудниками службы безопасности, которые, подходя вплотную, фотографировали их одного за другим для будущего опознания.

Военная операция началась вечером 2 июня, через двенадцать дней после введения военного положения. 50-тысячный контингент начал движение к площади с разных направлений. Солдаты продвигались небольшими группами, стреляя в безоружных людей из автоматов, танки и бронетранспортеры крушили наспех сооруженные баррикады. В больницу района Мусиди в нескольких километрах от Тяньаньмэнь за двадцать минут было доставлено 40 убитых и раненых. «Тем, кто отдал приказ о введении войск (Дэн Сяопину и президенту КНР Ян Шанкуню. — **«Итоги»**), — пишут Фазерз и Хиггинс, — нужно было не просто разогнать демонстрацию. С помощью террора они стремились искоренить самую мысль о том, что кто-то может посягать на их власть. Их действия были направлены не только на тех, кто находился на пекинских улицах, но против всякого сочувствующего — внутри партии и за ее пределами. Все должны были собственными глазами увидеть, что оппозиция уничтожена».

Против оставшихся на Площади Небесного Спокойствия сила не применялась. Партийное руководство решило, что на самой площади не должен быть убит ни один человек. Тяньаньмэнь надлежало остаться центральной площадью коммунистического Китая, нельзя было допустить, чтобы она превратилась в священное место для бунтарей и отщепенцев. Поэтому последующая официальная версия так настойчиво утверждала, что студентов никто не расстреливал.

Бронемашины подошли к площади в ночь с 3 на 4 июня. После коротких переговоров, студентам предоставили проход, через который все они были выпущены.

К утру площадь превратилась в армейский лагерь. Все подходы были блокированы войсками и бронетехникой. Всякого, кто осмеливался приблизиться, расстреливали без предупреждения. В последующие несколько дней в разных частях города солдаты многократно открывали огонь по жителям. Потом расстрелы пошли на убыль, и по телевизору стали объяснять, что произошел контрреволюционный мятеж, что погибло множество солдат, но армия доблестно защитила государство. Примерно такой же версии китайские власти придерживаются и сегодня. За 10 лет, прошедшие со времени событий на площади Тяньаньмэнь, в Китае не было ни одной акции протеста под демократическими лозунгами. ■

ОЧЕВИДЕЦ

Особый район Пекина

После почти года стажировки в Пекинском институте иностранных языков палаточный городок, выросший в считанные дни на площади Тяньаньмэнь, стал для нас, студентов Института стран Азии и Африки, полной неожиданностью. После демонстраций 4—5 мая, когда улица Чанань Цзе, которая ведет прямо на Тяньаньмэнь, казалась черной от множества голов (говорят, пришли сотни тысяч), стало очевидно, что власть теряет контроль над ситуацией. Экзамены были отменены. На Тяньаньмэнь возникли органы самоуправления. Из рук в руки передавали листовки, в том числе и на русском. К нам часто подходили с вопросами о Горбачеве и перестройке. Впрочем, куда важнее наших политинформаций для митингующих было то, что информация о событиях на Тяньаньмэнь открывает выпуски новостей западных радиоголосов. Один мой китайский приятель носил плакат: «Да здравствует Би-би-си!» Многих задевало, что СССР не выступил в их поддержку, а визит Горбачева и вовсе разочаровал .

Обитатели палаточного городка часто говорили о свободе, но тему независимости Тибета, например, обсуждать с нами отказывались. А один студент, явно смущаясь, признался: «Нам немножечко стыдно, что лидером у нас стал Уэр Кайси, уйгур». На площади много говорили о вкладе Китая в мировую цивилизацию: «В Китае изобрели порох, бумагу, компас... Но Запад сумел воспользоваться нашими знаниями. Нам нужно изменить систему, которая нас сдерживает, — и мы перегоним всех!»

Главным лозунгом, однако, оставалась борьба с коррупцией. На площади вывешивались дацзыбао, сообщавшие, кто в руководстве чей родственник, какие посты занимают дети того или иного партийного деятеля. «Посмотри, такой-то, оказывается, свекор того-то! Вот все откуда!» — то и дело было слышно вокруг.

К студентам тем временем присоединялись рабочие и служащие госпредприятий. Как-то раз демонстранты, приехавшие из города Тяньцзинь, просто затащили меня и моего однокурсника по ИСАА в свою колонну: «Продемонстрируйте солидарность с нами!» По соседству с нами оказалась девушка из Болгарии. Тяньцзиньцы кричали: «Смотрите, с нами иностранцы, они солидарны с нами!»

Ситуация резко обострилась после того, как «Жэньминь Жибао» обвинила студентов в том, что они подрывают государственные устои, что на площади собрались погромщики и хулиганы. Студенты ответили наглядной агитацией — над портретами покойного Ху Яобана появились лозунги «Тот, кто должен был жить, умер, а те, кто должен умереть, живут». Один преподаватель-китаец сразу предсказал мне, что «все это явно не понравится Дэну, сын которого был искалечен хунвейбинами в 60-е годы». 20 мая власти объявили военное положение, но все мои знакомые до последнего момента были уверены, что армии бояться не стоит.

Постепенно студентов на Тяньаньмэнь стало меньше, зато все чаще стали случаться кражи: полиция совсем не контролировала ситуацию. Сам видел, как с площади улепетывал некий тип, грузовой велосипед которого был загружен чужими велосипедами. К началу июня довольно многих студентов из провинции увезли специально приехавшие за ними родственники. Оставались наиболее стойкие — те, кто объявил голодовку (их голову украшали повязки с лозунгами типа «Жизнь за демократию»). Казалось, движение вот-вот выдохнется. Поэтому, когда 3 июня вдруг пошли слухи, что в город входят войска, всерьез это никто не воспринял: «Какой смысл? Раньше надо было!» Мы тоже не поверили, но часов в 11 вечера все же собрались на прогулку. Фонари светят, тепло...

Войска, как мы потом узнали, входили с двух сторон — с востока и с запада. Мы натолкнулись на них километрах в четырех от площади, около баррикады, сооруженной из троллейбусов, — вроде той, что потом, в 91-м, сооружали в Москве. Колонна некоторое время выжидала по ту сторону баррикады: солдаты со щитами, за ними грузовики и бронетехника. Толпа, состоящая в основном из зевак, смотрела на них, осаживая тех, кто пытался швыряться камнями. Иногда из толпы выделялись люди и подбегали к первой шеренге, пытаясь что-то объяснять, — тогда щиты раздвигались и агитатора мгновенно затаскивали внутрь. В отличие от Москвы 91-го здесь в дискуссии не вступали.

Потом приходилось слышать и даже читать, что солдаты были из Внутренней Монголии. Но те, кого я видел, были обычными солдатами, вовсе не похожими на «дикую дивизию». Утверждали даже, что их специально собирали из разных военных округов — чтобы все военачальники оказались замешаны в этой операции. Так или иначе, но это были решительные и подготовленные ребята. Неожиданно, по команде, они вдруг разом подняли щиты и побежали на толпу. Те солдаты, что следовали за ними, открыли огонь. Стреляли, правда, поверх голов — ни убитых, ни раненых я не видел. Толпе не давали опомниться и бегом гнали ее вперед, подстегивая очередями, как ударами бича. В считанные минуты люди разбежались по боковым улицам.

С баррикадами расправлялись не менее ловко. Солдаты подожгли сваленный в них хлам, танки растаскивали троллейбусы, и колонна шла дальше — грузовики, БТРы, полевые кухни. Все происходило очень быстро — как на учениях. Я на всю жизнь запомнил, как какой-то китаец прокричал нам: «Иностранцы, смотрите, кто тут все поджигает, потом ведь нас обвинят!»

Несколько успокоившись, мы добрались до Тяньаньмэнь. Туда шло много людей, но чем ближе к площади, тем уже становился людской ручеек: вдоль улицы стояли шеренги солдат, которые оттесняли людей на тротуар. Толпа вынесла нас на боковую улицу, последнее, что я видел на подступах к площади, был армейский грузовик, который принялась раскачивать толпа, но тут из него раздались выстрелы, и люди бросились врассыпную...

Георгий Самочатов

Забудьте тот июнь

В современном Китае лишь несколько идеалистов-правозащитников живут воспоминаниями о трагедии 1989 года

Леонид Велехов

МЕТАМОРФОЗЫ

События, происшедшие на площади Тяньаньмэнь десять лет назад, так до сих пор и не стали в полном смысле слова **достоянием прошлого**. О них рассуждают не историки и архивисты, а спорят действующие политики и правозащитники. В минувший понедельник обе палаты Конгресса США приняли резолюцию, требующую от Пекина провести наконец расследование событий 1989 года, признать ошибкой действия властей, выпустить из тюрем участников тех событий, выплатить компенсации семьям погибших, разрешить уехавшим из страны политэмигрантам вернуться на родину. В минувший вторник Пекин заклеймил резолюцию Конгресса как «искажающую факты попытку вмешаться во внутренние дела суверенного государства».

До сих пор не известно, сколько все-таки людей погибло в дни тяньаньмэньской трагедии. До сих пор, если верить «Международной амнистии», 241 участник тех событий сидит в тюрьме. О каком признании ошибок может идти речь, если в дни, предшествовавшие 10-летней годовщине 4 июня, в разных городах страны было арестовано 50 правозащитников-диссидентов, которые готовились отметить эту дату. Кто-то собирался выйти с плакатиком на городскую площадь, кто-то — расклеить по городу памятные листовки. Планы диссидентов-одиночек вряд ли могли поколебать основы государственного строя могучей страны. Например, Ван Венцзян и Ван Цичень из северо-восточной провинции Ляонин собирали подписи под воззванием, призывавшим власти осудить «контрреволюционный вердикт» (имеется в виду июньское 1989 года постановление ЦК КПК, в котором манифестация на Тяньаньмэнь характеризуется как «контрреволюционные беспорядки»). Подписей оба Вана не собрали ни одной, но тюремный срок им обеспечен.

Однако нужно ли это поминовение жертв тяньаньмэньской трагедии, ее запоздалое расследование или дискуссия о правах человека самому китайскому обществу?

За десять лет, прошедших после Тяньаньмэня, Китай сильно изменился. Он превратился в мощную в экономическом отношении державу, которой прочат в XXI веке роль мирового лидера и равного партнера (или конкурента?) Соединенных Штатов. Китай — единственная из стран мира, которая за последнее десятилетие расширила свою территорию. В июле прошлого года он присоединил к себе богатый Гонконг, а в этом году готовится прирасти не менее богатым Макао.

За десятилетие, которое было периодом радикальных экономических реформ и бурного развития (прирост ВНП Китая достигает в течение нескольких последних лет 10 процентов в год), в стране народился новый класс. Его составили десятки тысяч частных предпринимателей, служащих крупных компаний и корпораций, специалистов, работающих в высокотехнологичных областях.

Политические преобразования, происходившие в стране в этот период, были минимальными. В строгом смысле слова их не было вовсе. Не считать же преобразованиями ротацию партийных кадров, в результате которой на первые позиции вышли гибкие и хитрые коммунисты вроде нынешнего президента Цзян Цзэминя и премьера Чжу Жунцзи, сменившие прямолинейных «ястребов» вроде Ли Пэна. Китай как был, так и остается жестким тоталитарным государством с однопартийной системой и мощным репрессивным аппаратом. «Голубь» Цзян в своем недавнем выступлении перед высшим офицерским составом МВД с предельной ясностью «поставил задачу» перед аудиторией: «Все, что прёдставляет даже потенциальную опасность для нашей стабильности, должно быть уничтожено».

И попытки крайне немногочисленных диссидентов создать новые, оппозиционные коммунистической, партии решительно пресекаются властью. В ноябре прошлого года 53 человека из 23 китайских провинций собрались было зарегистрировать Демократическую партию. Трое главных вольнодумцев оказались в тюрьме: двое — на 12, один — на 11 лет.

Но, не получив политических свобод, за которые ратовали десять лет назад студенты, вышедшие на Площадь Небесного Спокойствия, китайцы получили множество свобод экономических. И те, кто сумел ими воспользоваться, стали хозяевами собственной судьбы. Стесняют ли их рамки существующей политической системы? Во всяком случае они к ним приспособились. Они свободны и независимы экономически — как говорил Гюго, ничто так не закрепощает человека, как нищета. Они и составляют социальную опору нынешней власти, несмотря на то, что последняя по-прежнему именует себя властью рабочих и крестьян.

Конечно, преждевременно говорить, что в Китае наступила эпоха экономического благополучия и все политические проблемы и противоречия сняты с «повестки дня». Треть населения все еще живет за чертой бедности, зарабатывая меньше доллара в день. Безработица уже сегодня — одна из самых больных проблем Китая. Третья часть городского трудоспособного населения страдает от неполной занятости, более 75 миллионов сельских жителей в последние годы подались в поисках работы в города. Главная реформа

ПЛОЩАДЬ ТЯНЬАНЬМЭНЬ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ. КРАСНЫЙ ЦВЕТ — ЦВЕТ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

китайской экономики, которую предстоит начать в ближайшее время, без всякого сомнения, резко усугубит ситуацию. Речь идет о приватизации, точнее, акционировании с последующим открытием для частного отечественного и иностранного капитала государственной собственности. Это 305 тысяч госкомпаний и предприятий, большую часть которых по новому плану предстоит объединить в тысячу гигантских корпораций по образцу японских и южнокорейских конгломератов. Крупнейшая реформа за все двадцать лет китайских преобразований чревата высвобождением миллионов рабочих рук. И, возможно, именно эта реформа грозит Китаю будущими социальными потрясениями. Не случайно власти все откладывают радикальное разгосударствление экономики, искусственно поддерживая на плаву тысячи нежизнеспособных госпредприятий.

Возможно ли сегодня повторение событий на Тяньаньмэнь? Вместо ответа обратимся к недавним массовым манифестациям в Пекине — первым в истории страны за десять лет, прошедших со времен трагедии 1989 года. В мае этого года десятки тысяч манифестантов — в основном, как и на Тяньаньмэнь, пекинские студенты — осадили посольство США в Пекине после того, как натовские самолеты по ошибке сбросили бомбы на китайское посольство в Белграде. Четыре дня продолжалась осада, и разъяренных демонстрантов сдерживали, как ни парадоксально, безоружные полицейские, которым велено было «проявлять дружелюбие» по отношению к манифестантам, «чтобы избежать эскалации». По свидетельству очевидцев, один из полицейских дружелюбно советовал бросавшему камни в окна посольства соотечественнику: «Вы бросаете слишком крупными камнями. Вот смотрите, рядом лежат помельче». Другой дружелюбно следил за соблюдением ротации бросавших: «Товарищи, вы уже побросали, теперь, пожалуйста, отойдите, дайте возможность побросать другим».

События у американского посольства, едва не закончившиеся его разгромом, власти противопоставили десятилетней давности событиям на Тяньаньмэнь: «Это был патриотический порыв, а не антиправительственный беспорядок, как когда-то на Тяньаньмэнь». Противопоставление справедливое. На Тяньаньмэнь вышли молодые люди, ратовавшие за приобщение своей страны к ценностям мировой цивилизации и прежде всего — западной демократии. На Посольский проспект в Пекине вышли молодые люди, в порыве гнева готовые разорвать те связи, которые соединили их в последние годы с остальным, прежде всего западным, миром. Новый Китай показал свое лицо. Оно совсем не похоже на исхудалые лица участников голодовки на Площади Небесного Спокойствия в мае—июне 1989 года. ■

МАНИФЕСТАЦИИ У ПОСОЛЬСТВА США В ПЕКИНЕ В МАЕ 1999 ГОДА (ВВЕРХУ) БЫЛИ ГОРАЗДО БОЛЕЕ БУРНЫМИ, ЧЕМ ТЯНЬАНЬМЭНЬСКИЕ ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ. МАНИФЕСТАНТЫ ЗНАЛИ, ЧТО ЗА НИМИ — ВСЯ МОЩЬ АРМИИ КИТАЯ. СЛЕДЫ СОБЫТИЙ ИЮНЯ 1989 ГОДА ДАВНО СТЕРТЫ С КАМНЕЙ ТЯНЬАНЬМЭНЬ. ЦЕЛЫМИ ДНЯМИ В НЕБЕ НАД НЕЙ ПАРЯТ **БУМАЖНЫЕ ЗМЕИ — ЛЮБИМАЯ ЗАБАВА КИТАЙЦЕВ**, НЕЗАВИСИМО ОТ ВОЗРАСТА И ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ

Электронные чернила

КНИЖНЫЕ ИЗДАТЕЛИ ДО СИХ ПОР обращали мало внимания на новейшие технологии. «Подумаешь, — говорили они, — экран компьютера никогда не заменит хорошей книги. И даже газеты». И были, кстати, совершенно правы — чтение с экрана сильно уступает в комфортности привычному «бумажному» способу, а представленные в 1998 году несколько моделей «электронных книг» куда больше похожи на компьютер, чем на книгу, и потому совершенно не впечатлили составителя Save As. А вот американская компания EInk4 **(www.electronic-ink.com)** из штата Массачусетс несколько дней назад совершила настоящий идеологический прорыв, начав демонстрацию коммерческого применения своей технологии «электронных чернил» Immedia. В универсальном магазине сети J.C.Penney был установлен (см. фото) специальный экран размерами полтора на два метра с нанесенным на него электронным дисплеем толщиной в три миллиметра. Гигантский дисплей изогнут специально с целью продемонстрировать все преимущества новой технологии. Immedia-лист внешне практически не отличается от листа бумаги, прошедшего через типографскую машину. «Краска» — специальные жидкие чернила, содержащие некоторое количество светлых частиц. Под действием электрического заряда светлые частицы всплывают и образуют фон, а темные — рисунок или текст, так что на «обыкновенном» на вид постере, висящем на стене, можно менять изображение по команде с терминала. До листа мягкого, скажем, пластика, покрытого «электронными чернилами», на который можно «скачать» через розетку свежую информацию, свернуть трубочкой и сунуть в карман, еще далеко — и тем не менее именно так, вне всякого сомнения, будут выглядеть газеты будущего. А то и книги. ■

Нажми на врага

НА НЕБОЛЬШОМ СКРОМНОМ САЙТЕ, не имеющем даже собственного имени (IP-номер **-195.42.131.152/gallery.asp**), воплощен концептуальный проект под названием «Уникальная галерея врага». 32 знакомых лица, воплощающих до боли знакомые социальные типажи — милиционер, коммунист, чеченец, наркоман и пр. Посетителям сайта предлагается проголосовать, щелкнув мышкой по наиболее ненавистному лику-типажу, и поучаствовать таким образом в выборе самого вражеского из всех возможных врагов. По порции уже выраженной ненависти (в процентах поданных голосов) лидируют, естественно, национальные типажи, что предсказуемо, и «коммунист» с «фашистом» — что естественно для Сети. Забавно, что к «революционеру» Ленину отношение более чем толерантное, а «поэт» Пушкин — вообще всеобщий любимец. Поэты, видимо, в массе своей люди неплохие. На странице **195.42.131.152/stat.asp**, кстати, доступна общая статистика о посетителях и их «предпочтениях».

Внимание — Alert!

ИЗВЕСТНЫЙ СЕТЕВОЙ ПОСТАВЩИК новостей MSNBC.COM совместно с компанией Netskate взялся русифицировать News Alert. И таки русифицировал **(www.msnbc.ru)**. Сервис этот представляет собой «довесок» к браузеру, обычно «проживающий» в виде небольшого значка в уголке экрана (в System Tray). Время от времени значок программы начинает активно подмигивать — а это значит, что на него, пока вы читали Anekdot.Ru, пришли свежие новости. Новости, разумеется, заказываете вы сами, выбор «каналов» уже сейчас очень обширен — два канала на английском и 14 на русском, на любой вкус. Если вас не устраивает простая выборка из каналов, можете заказать Alert'у подбирать вам новости по ключевым словам. Если анонс, который Alert покажет вам в своем окошке, вас интересует, щелчком мыши можно перенаправиться на соответствующий сайт — за полным текстом. Попробуйте — не исключено, что News Alert существенно сэкономит ваше время. ■

Это элементарно

НА ПРИВЕДЕННОМ РИСУНКЕ ВЫ ВИДИте сферу с нанесенными на нее цветными буквами OPTIC. Качество, конечно, не очень, особенно для журнала. Однако если знать, что сфера — это атом водорода, а «буквы» — не что иное, как возмущения электронного «облака», к качеству можно отнестись и снисходительнее. Конечно, пока это только компьютерная симуляция, однако в основу симуляции был положен теоретический метод, разрабатываемый сотрудниками Американского физического института **(www.aip.org/physnews/graphics/html/Optatom. htm).** «Волновые пакеты», вызываемые воздействием ультрафиолетового лазера на электронное «облако», существуют пока только в расчетах разработчиков, однако вполне могут стать реальностью уже в ближайшие годы. И тогда нынешние вроде бы сверхминиатюрные устройства хранения данных покажутся нам невообразимо громоздким антиквариатом.

Неведома зверушка

НЕМАЛО ЛЮДЕЙ возраста выше среднего до сих пор панически боится компьютера — потому как «это ж техника». Но кто же станет бояться игрушки? Игровые консоли — отличный полигон безболезненного привыкания к современным технологиям для компьютерофобов. В марте Sony объявила о грядущем выходе Sony PlayStation II, снабженной 128-битным процессором с тактовой частотой 400 МГц — покруче, чем у большинства существующих в мире персональных компьютеров. Эта игровая консоль, правда, появится на прилавках только в следующем году. А вот заклятый соперник Sony — компания Sega немедленно заявила, что ее Sega Dreamcast появится в продаже уже в сентябре. Правда, частота процессора всего 20 МГц, но надо учитывать, что по графическим возможностям этот специализированный процессор в четыре раза превосходит Pentium 450. Кроме того, Dreamcast за счет встроенного модема полностью «совместим» с Интернетом — от возможностей совместной игры по Сети до приема электронной почты и просмотра Web-сайтов. Что это — игрушка или компьютер? ■

По информации «Итогов», TBTF, Gazeta.Ru, Newsweek, RCFoC

составитель - www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Стати TATI

В Россию пришла одна из самых дешевых в Европе торговых сетей

Ирина Розенберг

ИНТЕРВЕНЦИЯ

В СЕРЕДИНЕ МАЯ В МОСКВЕ ОТКРЫЛСЯ первый в России французский магазин сети «Тати». Еще в советские времена тем, кто собирался ехать в Париж, знающие люди советовали обязательно сходить в «Тати». Там безденежный советский командированный мог на несколько франков купить мешок «тряпок» и для себя, и для многочисленных родственников и знакомых.

Статистический эффект

«Мои одноклассники, дети «выездных» родителей, клали сменную обувь в фирменные пакеты «Тати», — вспоминает мой знакомый, закончивший школу в середине 80-х. — Они носили эти пакеты с такой гордостью!» Ближе к 90-м более искушенная публика стала поговаривать, будто «Тати» — магазин для бедных, качество товара там ниже среднего, и вообще ходить туда у «порядочных людей» считается неприличным. Одну мою коллегу, лет пять назад ездившую на международную конференцию в Париж, провожающая ее в аэропорту подруга напутствовала: «Смотри, не покупай ничего в «Тати». Ты будешь жить в приличной гостинице. Увидев пакет из «Тати», тебя там начнет презирать последняя горничная».

Сюжет с «Тати» обыгрывается в полуфантастической отечественной комедии «Окно в Париж», вышедшей на экраны в самом начале 90-х. Вороватая семейка с помощью старушки-соседки «из бывших» обнаружила «окно» в пространстве, через которое можно попасть в Париж. Семейство стало таскать туда на продажу «хохлому», «гжель» и прочие изделия народных промыслов, а обратно возвращалось с набитыми доверху фирменными сумками из «Тати».

Конечно, в странах с развитой экономикой «свои» магазины для каждой категории покупателей, и ходить в магазины, рассчитанные на людей более низкого достатка, не принято. Но в «Тати» всегда захаживали французы самого разного уровня доходов. Просто всеми силами пытались это скрыть. «Они купят вещи, а перед выходом перекладывают из нашей фирменной сумки в какую-нибудь другую», — рассказал руководитель московского представительства Адам Алла.

Сегодня «Тати» — большая империя. В 13 городах Франции открыто около 30 магазинов. Общая площадь французских владений — 32 тыс. кв. метров. Помимо крупных универмагов, «Тати» имеет сеть мелких магазинов, предлагающих один вид товара: «ТАТИ-золото», «ТАТИ-цветы», «ТАТИ-конфеты» и пр. В середине 90-х годов начали открываться магазины за пределами Франции, по одному в каждой стране. Сегодня «Тати» открыты в 19 странах: США, Японии, Германии, Бельгии, Швейцарии, Польше, ОАЭ, Израиле, Ливане, ЮАР и пр. Общая площадь заграничных владений — 26 тыс. кв. метров. Среди парижан ходят слухи, что владелец «Тати» — один из самых богатых торговцев Франции.

СЕГОДНЯ «ТАТИ» — ЦЕЛАЯ ИМПЕРИЯ: 30 МАГАЗИНОВ ВО ФРАНЦИИ И 20 ПО ВСЕМУ МИРУ, 10 ТЫС. НАИМЕНОВАНИЙ САМЫХ РАЗНЫХ ТОВАРОВ, 25 МЛН. ПОКУПАТЕЛЕЙ. И ЦЕНЫ СХОДНЫЕ. НЫНЕШНИЙ ГЛАВА ИМПЕРИИ — СЫН ОСНОВАТЕЛЯ ФАБЬЕН УАКИ (СТР. 44)

Легенды и быль

Существует легенда, будто основатели «Тати» — потомки Татищевых, эмигрировавшие после революции во Францию. Это предание можно услышать во Франции даже от экскурсионных гидов. Скорее всего оно придумано кем-то из эмигрантов, во всяком случае никаких документов на сей счет не сохранилось. По официальной версии основатель «Тати»

НОУ-ХАУ

Магазин, где раскошеливаются даже воры

Вряд ли Жюль Уаки рассчитывал на столь шумный и, главное, стабильный — на десятилетия! — успех. Но конъюнктуру он уловил точно. После многих лет лишений, связанных с войной, французы хотели вернуться к привычному образу жизни мирных времен. Однако переступить порог магазина осмеливались единицы, основная масса могла утолить извечную национальную страсть к элегантности разве что рассматриванием витрин.

Жюль Уаки, старший из девяти детей в семье выходцев из Северной Африки, не понаслышке знал о житейских трудностях. И принял революционное коммерческое решение — организовать магазин самообслуживания, сделав товар доступным, чтобы публика покупала «не глазами, а руками». Искушение плюс низкая цена — так и была выведена формула успеха.

Конечно, «Тати» — не место для снобов, в глазах которых элегантность — это обязательно платье от «Шанель» или костюм от «Версаче». Но здесь торгуют вполне сносными вещами, рассчитанными на средней толщины кошелек. Кстати, нынешние хозяева «Тати» решили не отставать от знаменитых марок и, привлекая молодых стилистов, уже несколько раз выставляли свои коллекции одежды, одна из которых называлась «Нам принадлежит улица». И товар не задерживается на полках «Тати» более трех недель, а остатки реализуются на устраиваемых дважды в год распродажах, где на практике реализуется изобретенная в России парадоксальная коммерческая формула — «цены ниже рыночных».

Одна из главных профессий на фирме — закупщик. В «Тати» их насчитывается несколько десятков. Их рабочие места расположены в самих магазинах, чтобы поддерживать постоянный контакт с клиентами и улавливать малейшие перемены во вкусах и настроениях публики. Оптовые закупки производятся обычно в Северной Африке и Азии, где на «Тати» работают целые фабрики, а в последнее время — и в Восточной Европе. Причем предприятие семьи Уаки имеет в глазах поставщиков неоспоримые козыри: всегда крупные партии товара (от 60 тысяч единиц), постоянное производство, не зависящее от сезона, и, быть может, главное — полный расчет на месте, без всяких предоплат.

Работать в «Тати» весьма выгодно. Полутора тысячам сотрудников жалованье, правда, платят небольшое (в среднем около 12 тысяч франков — 2400 долларов в месяц), зато, как на советском передовом предприятии, компенсируют это социальными льготами, заложенными еще при основании фирмы, — недорогими столовыми, бесплатными каникулами для детей, премиями, повышением квалификации и профессиональным ростом. При настойчивости и терпении здесь можно сделать головокружительную карьеру — от продавца или грузчика до оптового закупщика.

«Тати» начинался как магазин для бедных, хотя со временем преимущества пусть и непрестижной, но дешевой покупки раскрыли для себя и другие категории населения. Кстати, с отечественной клиентурой у «Тати» давние отношения. «Кроме, пожалуй, Булата Окуджавы, который не любил магазинов и никогда в Париже не отоваривался, через «Тати» я провел всех своих коллег, осмелившихся позвонить мне, эмигранту и «предателю», в те суровые годы», — рассказывает писатель Анатолий Гладилин, уже более 20 лет живущий во Франции. Он отказывается называть известные имена, чтобы не ставить друзей в неловкое положение, но признает, что литературные круги «Тати» не брезговали, даже те их представители, кто мог тогда заработать валюту.

А сотрудники советского посольства не очень-то и стеснялись своей погони за дешевизной. Говорят, однажды секретарь парткома, желая простимулировать посольский персонал, лениво выполнявший свой идейный долг, ввел правило: за два посещения улицы Мари-Роз, где расположен музей Ленина в Париже, организовывалась поездка в «Тати» или Версаль, что, видимо, в иерархии ценностей занимало самые верхние строчки.

Иные времена — иные нравы. В вечной толпе у корзин с товарами, выставленными прямо на тротуарах у первого и самого большого магазина «Тати» на бульваре Барбес-Рошешуар в 18-м округе Парижа, сегодня редко слышна русская речь. Российская клиентура постепенно переместилась в центр города, к дорогим универмагам «Прентан» или «Галери Лафайет», с пакетами которых, свидетельствующими о достатке их обладателей, не стыдно пройти по Елисейским полям или Большим бульварам. Но если клиент не идет к «Тати», «Тати» идет к клиенту. «Для нас сейчас идеальный момент, чтобы попробовать свои силы в России, — сказали мне в парижской штаб-квартире фирмы. — Кризис отбросил вашу страну на годы назад, покупательная способность рухнула, а значит, настал наш час».

Мой собеседник просил только предупредить российских покупателей и персонал: не надо обижаться, если на выходе из магазина вас обыщут. Это тоже традиция «Тати», где сама система открытой торговли вызывает порой, скажем так, некоторую «забывчивость». «Лишите меня воров, и вы лишите меня клиентов», — любил повторять отец-основатель фирмы Жюль Уаки, который считал, что двери магазина должны быть широко распахнутыми для всех.

Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Париж

— Жюль Уаки, открывший в 1948 году в Париже свой первый магазин.

«После второй мировой войны французская экономика была в тяжелом состоянии, у людей не было денег, — рассказывает Адам Алла. — Поэтому создатель сети г-н Уаки сделал ставку на низкие цены». Первый магазин он хотел назвать именем своей матери — Тита, но позже, подумав, чуть-чуть изменил название. Сегодня «Тати» — семейное предприятие, им руководит сын основателя, 42-летний Фабьен Уаки. В магазинах вывешиваются портреты членов семьи нынешнего владельца, чтобы сотрудники заранее знакомились с будущими хозяевами империи.

Со времен основания главной идеей «Тати» остаются низкие цены. «Тати» «берет количеством», сводя к минимуму разницу между закупочной и продажной ценой. «У нас товар дешевле, чем в любом другом магазине. Будь это колготки, золото или цветы», — подчеркивает Адам Алла. «Мы делаем ставку на высокий товарооборот. За счет того, что покупаем у производителей огромные партии, имеем большие скидки, а потому можем предлагать низкие цены», — продолжает он.

О масштабах предприятия говорят следующие цифры: 1,5 млрд. франков ежегодного оборота, 25 млн. покупателей, 10 тыс. наименований самых различных товаров. Только на парижских складах постоянно находится 75 млн. единиц товара. Это, например, 3 млн. футболок, 700 тонн конфет, 1,5 млн. свитеров, более 1 млн. кукол и пр. «Тати» — крупнейший в мире оптовый покупатель и розничный продавец дамских колготок (примерно 150 млн. пар в год). «Тати» — первый в Европе и второй в мире покупатель и продавец свадебных платьев (они стоят не дороже 300 долларов).

Впрочем, низкие цены объясняются не только большими скидками. Большая часть того, что закупает и продает «Тати», — так называемые стоки, то есть товар, не проданный в течение сезона либо из-за наличия мелкого брака, либо просто из-за отсутствия должного спроса. У известных европейских торговых фирм считается неприличным продавать одежду прошлого сезона. Обычно она свозится производителями на специальные склады, где ее скупают по дешевке все желающие. А в «Тати» иной раз продаются стоки 2 — 3-х летней давности.

МНОГИЕ ЖАЛУЮТСЯ, ЧТО ВЕЩИ ИЗ «ТАТИ» НЕПРОЧНЫЕ. НО ДЛЯ ТОГО, КТО ЛЮБИТ ЧАСТО МЕНЯТЬ ТУАЛЕТЫ, ЭТО НЕБОЛЬШАЯ БЕДА. ПО СЛУХАМ, ДАЖЕ БАРОНЕССА НАДИН РОТШИЛЬД НЕ УПУСКАЛА СЛУЧАЯ ПРИКУПИТЬ ЧТО-НИБУДЬ В НАРОДНОМ МАГАЗИНЕ

«На некоторых наших вещах отсутствуют какие-либо опознавательные знаки. И понять, где и кем они произведены, невозможно. Однако это вещи, изготовленные очень известными фирмами. Я не буду их называть, не имею права, — рассказал Адам Алла. — Фирмы из соображений престижа не хотят светиться. «Тати» покупает у именитых фирм стоки, нам предоставляют наиболее выгодные цены, а мы взамен гарантируем им конфиденциальность, спарываем этикетки».

«На первых порах в наших магазинах продавались вещи не самого высокого качества, — продолжил Адам Алла. — Но в начале 80-х мы стали менять политику, улучшать качество». По его словам, французы теперь перестали так тщательно скрывать свои походы в «Тати». Впрочем, качество — вопрос субъективный. В конце концов, каждый понимает его по-своему. Моя приятельница, несколько месяцев прожившая в Париже и пристрастившаяся к «Тати», отметила: «Вещи там выглядят вполне прилично. Но многие из них, что называется, одноразовые. После одной-двух стирок с ними что-нибудь случается: или полиняют, или сядут, или деформируются. Для того, кто любит каждую неделю появляться в новой шмотке, это вполне приемлемо — купил за копейки, поносил и выбросил». Другая знакомая, напротив, утверждает, что купленную в парижском «Тати» футболку носит уже три года. В любом случае для больших семей это возможность почаще менять гардероб, особенно детский. Для молодежи — приобретать простые, но модные вещи по цене, соразмерной кошельку. Особым успехом пользуются свадебные платья от «Тати», которых ежегодно продается около 30 тысяч, что составляет примерно 11 процентов всего французского рынка подвенечных нарядов. И здесь семейство Уаки уловило особенность этого товара: он ведь рассчитан на один день, и стоит ли тратиться. У «Тати» получается немного «сердито», но зато дешево. Причем так рассуждают не только малоимущие.

В «Тати» раздолье не одним лишь покупателям. Чуть ли не каждые десять минут по местному радио объявляют: «Следите внимательно за своими сумками, в магазине много карманников». Засилье мелких воришек тоже способствует приросту объемов продаж. В «Тати» вора не сдают полиции. Если он попался, его отводят к кассе и предлагают расплатиться. Все вещи в магазине лежат на открытых прилавках, мелочевка типа носков и колготок навалена в огромных корзинах, не на каждой вещи имеется магнитно-звуковое средство защиты. Парижские воры ходят в магазин, как на работу. Расчет точен: самое страшное, что может случиться, — придется выложить деньги за товар. А служба безопасности «Тати» вполне преуспевает в отлове «потенциальных покупателей».

TATI в Москве не тать

Площадь московского «Тати» — 1,5 тыс. кв. метров. Это один из самых крупных заграничных магазинов (больший по площади магазин только в Кот д'Ивуаре, бывшем Береге Слоновой Кости). Фирма планирует открыть у нас больше магазинов, чем в любой другой стране, — по одному в 20 крупных городах. Только в Москве в течение 2 — 3 лет появится 4 — 5 магазинов, в Санкт-Петербурге — 2. Предполагается создать также сеть маленьких магазинов.

«Тати» долго выбирала время для своего появления в России. «Мы решились открыть у вас свои магазины только после кризиса, — честно признался Адам Алла. — Я не хочу сказать, что нынешняя ситуация в России такая же, как во Франции в 1948 году. Но после 17 августа всем стало гораздо тяжелее». Руководство «Тати» провело исследование российского рынка и решило, что час пробил. «До кризиса нам не на что было рассчитывать, — считает Адам Алла. — В России до кризиса предпочитали скорее дорогие вещи».

ФИРМА «ТАТИ» ПЛАНИРУЕТ ОТКРЫТЬ В РОССИИ БОЛЬШЕ МАГАЗИНОВ, ЧЕМ В ЛЮБОЙ ДРУГОЙ СТРАНЕ

Впрочем, и сегодня «Тати» рискует. Фирма надеется привлечь тех, кто отоваривается на вещевых рынках. Однако во всех случаях успех работы магазина в Москве будет зависеть от ценовой политики. «Первая неделя торговли прошла весьма успешно, мы продали в два раза больше, чем ожидали», — утверждает Адам Алла. Наибольшим спросом, как и в других странах, пользуются колготки. Еще бы, пара колготок стоит 9—10 рублей. Это дороже, чем во Франции (там пара колготок в переводе на рубли стоит примерно 4 рубля), но гораздо дешевле, чем в среднем по Москве. (Успешная торговля колготками, скорее всего, доказала, что их скупали оптом для перепродажи.) Утверждают, правда, что колготки от «Тати» рвутся мгновенно.

Что касается цен на прочие вещи, то что-то там можно купить дешевле, чем в других магазинах, предлагающих европейский товар (например, майки — 100 рублей, футболки и летние брюки из вискозы — 300 рублей), а что-то вполне сопоставимо с ценами в столичных магазинах более высокого класса. Так что почитатели вещевых рынков едва ли предпочтут им «Тати»: цены здесь в среднем несколько выше и товар не такой разнообразный. Кроме того, не исключено, что по прошествии некоторого времени цены в «Тати» вырастут и практически не будут отличаться от цен в других московских магазинах (такие прецеденты уже были: вначале магазин привлекает покупателей низкими ценами, а потом уж постепенно увеличивает их). Не забудем, что «Тати» разместился в торговом центре «Рамстор-2», где не самая дешевая аренда, которую надо окупать. И тогда «Тати» перестанет соответствовать имиджу народного магазина, где можно отовариться, имея в кармане мало денег. ■

При участии **Виталия Дымарского**

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

Список на восемь листов

Уничижительное прозвище «русские пылесосы» появилось чуть позже, в 91—92-м. А тогда, в конце 80-х, в Париже на нас, туристов из СССР, доселе невыездных, с нестираемыми, казалось, пятнами в анкетах и вдруг вырвавшихся за границу, смотрели и с любопытством, и с восхищением. Нами «угощали», звали в гости, расспрашивали о Горбачеве — в общем, на нас появилась устойчивая мода.

Мы старались соответствовать ожиданиям — оживленно обсуждали с французскими друзьями ситуацию в СССР, объясняли, что такое социализм с человеческим лицом, новое мышление и т.д. Но все это происходило вечерами. А по утрам, после завтрака (ах, круассан!), мы с женой садились в 92-й автобус у Эколь милитэр (мы жили в подвальчике у друзей почти под Эйфелевой башней) и ехали, как на работу, до Монпарнаса, где на Рю де Ренн, в полукилометре от знаменитого небоскреба, в другом подвале — «Тати» — нам предстояло провести ближайшие два-три часа.

«Вы кретины! — ласково, но не без уважения говорили нам французские друзья. — Кому в Москве нужны ваши дурацкие подарки?!»

Кому-кому... Тридцати одному человеку, как мы подсчитали в первый вечер пребывания в Париже. Ну а как иначе? Родным, друзьям, приятелям — это само собой разумеется. А куда денется овировская Лена, ускорившая выдачу паспортов? А как быть с еще тремя девушками, образовавшими цепочку, ведущую к вожделенному отделению Внешторгбанка у Курского вокзала, где в нескончаемых очередях на обмен валюты томились несчастные, еще не имевшие в паспортах штампа «Валюта продана»? С мальчиком, чья возлюбленная-кассирша вытащила из загашника пару дешевых билетов в вагон «Москва—Париж»? С завскладом, снабдившим нас на дорогу, и не только на дорогу, дефицитнейшим растворимым кофе и двумя палками сухой колбасы? И так далее, и тому подобное. Не говоря уже о том, что и себе в кои-то веки надо бы кое-что прикупить. В общем, без «Тати» не обойтись.

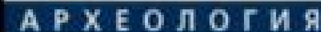
На Рю де Ренн сине-розовые сумки — фирменный знак «Тати» — в руках у каждого второго прохожего. Поэтому при всех советских комплексах, при том, что мы еще дома посмеивались над москвичами, гордо несущими видавшие виды пакеты с короткой «заграничной» надписью, и шутили, что слово «Тати» должно ассоциироваться только с одним — знаменитым французским режиссером Жаком Тати и его фильмом «Мой дядя», нам совсем не было стыдно. Ну а внутри, у огромных коробок со сваленными в кучу майками, трусиками, колготками, шарфиками, шортами и рубашками, босоножками и тапочками, забываешь о собственной гордости — тебя охватывает этакий сладострастный азарт открывателя дешевых сокровищ. Все и вправду стоит 2, 3, 5, ну в крайнем случае 10 франков, и если как следует зарыться в эту кучу, то внизу обнаружишь хипповую маечку, в другой — классную рубашку, в третьей — улетные босоножки. Пока эти дураки вокруг продолжают копаться, хотя лучшее уже у тебя в корзинке, ты отдыхаешь от мельтешения цветов в парфюмерном отделе. Через пять минут твоя корзинка доверху заполнена косметичками, наборами французских (!) духов и одеколонов с заветным словом Paris на флаконе, баллончиками с дезодорантами, какими-то кисточками, бритвами, тушью и помадой и уймой других замечательных вещиц — отличными, заметим, и дефицитными подарками для ждущих тебя в Москве людей.

Ваш покорный слуга, будучи, увы, отъявленным курильщиком, за эти часы несколько раз выходил на улицу, что, казалось бы, не могло не вызвать подозрений у дюжих молодцов, время от времени бесцеремонно обыскивающих розово-синие сумки выходящих покупателей: ни для кого не секрет, что вместе с оплаченным товаром многие посетители «Тати» «по забывчивости» прихватывают и не предъявленный в кассу. Меня ни разу не попросили открыть мою походную сумку на плече, хотя я был внутренне готов к склоке. Так что подтвердить рассказы об унизительных обысках до нижнего белья не могу.

Конечно, посещение «Тати» — занятие утомительное. Но когда перед тобой благородная цель, чего не сделаешь ради ее достижения. (Тем более что по соседству расположился гигантский «FNAC» — рай для мело- и видеоманов.) В итоге за четыре ходки на Рю де Ренн мы накупили подарки всем-всем в нашем списке и приоделись сами, причем по вечерам, показывая покупки нашим хозяевам-французам, относившимся к «Тати», мягко говоря, пренебрежительно, вызывали у них однотипные восклицания: «Не может быть! Это вы купили в «Тати?».

Само собой, в Москве, вручая подарки, в ответ на обязательное «Какая прелесть! Ну зачем, ну что вы — ни к чему было устраивать себе головную боль...», мы скромно потупляли глазки. Знай наших!

Сергей Авдеенко

Тайны наскальной живописи

Найденные недавно в одной из пещер на юго-востоке Франции самые древние образцы первобытного искусства могут поведать много нового о жизни и взглядах их создателей

Шарон Бегли

(Newsweek)

НАХОДКИ

В ГЛУБОКОЙ СЫРОЙ ПЕЩЕРЕ АРХЕОЛОГА Яника Ле Гийу внезапно осенило: надо водрузить цифровой фотоаппарат на шест почти четырехметровой высоты, просунуть его за каменную глыбу, свисающую со свода, и заснять то, что скрыто от взора на стене пещеры. С первой попытки ученым удалось сфотографировать наскальный рисунок головы, похожей на бизонью. Со второй – запечатлеть ноги. И в конце концов снять животное целиком: оно напоминало носорога или овцебыка, только без рогов. Следующий день ознаменовался еще большим успехом: рядом со зверем обнаружились изображения льва и мамонта – животных, столь же редких для наскальной живописи эпохи палеолита. Это было похоже на проникновение в святая святых картинной галереи, где ее владелец хранит лучшие полотна для лучших клиентов. По мнению ученых, пещера Шове была местом своеобразного духовного паломничества на протяжении тысячелетий.

СВИРЕПЫЕ ЛЬВЫ, СКАЧУЩИЕ ЛОШАДИ, ЗАДУМЧИВЫЕ СОВЫ, НАПАДАЮЩИЕ НОСОРОГИ – ЭТО ПОХОЖЕ НА НАСТОЯЩИЙ МУЗЕЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Шове – одна из сотен пещер, естественным путем возникших в известняковых отрогах. Тем не менее она уникальна. Покрывающим ее стены изображениям 32 тысячи лет, это самые древние образцы наскального искусства, известные науке.

Жан-Мари Шове и его друзья наткнулись на пещеру еще в 1994 году, но ее исследованию помешала судебная тяжба по поводу прав владения. Наконец в 1998 году археолог Жан Клотт, советник министра культуры Франции, добился разрешения снарядить туда экспедицию. В середине мая нынешнего года он и его коллеги отправились туда снова, чтобы узнать больше о структуре общества, к которому принадлежали первобытные художники, об их представлениях и верованиях.

Тем более что материала для изучения было предостаточно. Стены трех пещер общей протяженностью более 500 метров, соединяющего их прохода и трех маленьких зальчиков покрыты искуснейшими росписями, которые поражают знанием законов перспективы (перекрывающие друг друга рисунки мамонтов) и умением класть тени – до сих пор считалось, что эта техника была открыта на несколько тысячелетий позже. И за целую вечность до того как идея осенила Сера, первобытные художники открыли пуантилизм: изображение одного животного, похоже, бизона, целиком состоит из красных точек. Но удивительнее всего то, что художники отдают предпочтение носорогам, львам, пещерным медведям и мамонтам. Обычно моделями наскальной живописи служили те животные, на которых охотились. «Из всего бестиария той эпохи художники выбирают самых хищных, самых опасных зверей», – говорит археолог Маргарет Конки из университета Беркли в Калифорнии. Изображая животных, которые явно не значились в меню кухни палеолита, но символизировали опасность, силу, власть, художники, как считает Клотт, «познавали их сущность».

Подобно завсегдатаям картинной галереи, Клотт и члены его команды часами стояли перед рисунками, пытаясь понять, что они означают. Археологи обратили внимание на то, как именно изображения включены в пространство стены. В одном из залов красной охрой изображен пещерный медведь без нижней части туловища, так что кажется, говорит Клотт, «будто он выходит из стены». В том же зале археологи обнаружили также изображения двух каменных козлов. Рогами одному из них служат природные расщелины в стене, которые художник расширил.

ЖАН-МАРИ ШОВЕ НАШЕЛ УНИКАЛЬНУЮ ПЕЩЕРУ В 1994 ГОДУ, НО ИССЛЕДОВАНИЯ НАЧАЛИСЬ ТОЛЬКО ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ. С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРА АРХЕОЛОГИ СМОГЛИ ОБЪЯСНИТЬ ПРОИСХОЖДЕНИЕ КРАСНЫХ ПЯТЕН, НЕ ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ НИГДЕ, КРОМЕ ПЕЩЕРЫ ШОВЕ. ОНИ ОКАЗАЛИСЬ ОТПЕЧАТКАМИ ЛАДОНЕЙ ДРЕВНИХ ХУДОЖНИКОВ

Наскальная живопись явно играла значительную роль в духовной жизни доисторических людей. Подтверждением этому могут служить два больших треугольника (символы женского начала и плодородия?) и изображение существа с человеческими ногами, но с головой и туловищем бизона. Вероятно, люди каменного века надеялись таким образом присвоить себе хотя бы частично силу животных. Пещерный медведь, судя по всему, занимал особое положение. 55 медвежьих черепов, один из которых лежит на поваленном валуне, как на алтаре, наводят на мысль о культе этого зверя. Что объясняет также выбор пещеры Шове художниками – десятки рытвин в полу указывают на то, что это было место зимней спячки гигантских медведей.

Древние люди снова и снова приходили поглядеть на наскальную живопись. На 10-метровом «лошадином панно» видны следы копоти, оставленные факелами, которые были укреплены в стене после того, как ее покрыли росписью. Эти следы, по словам Конки, находятся поверх слоя минерализованных отложений, покрывающих изображения. Если живопись – это первый шаг на пути к духовности, то способность ценить ее – несомненно, второй.

Изучение пещер – до сих пор занятие для людей, не боящихся трудностей. «Базовый лагерь» находится в пещере на 8-метровой глубине, она вся завалена одеждой и оборудованием. Впрочем, по сравнению с 1940 годом, когда в другой пещере на юго-западе были открыты первые наскальные рисунки, налицо явный технический прогресс: команда Клотта фотографирует изображения и отпечатки на обычную 35-мм пленку цифровой и инфракрасной камерами – последняя передает красную охру лучше, чем стандартная оптика. Возвращаясь в долину, где развернуты походные лаборатории, археологи сканируют фотографии или иным образом загружают их в компьютер, способный сделать цвета более яркими, выделить детали или повернуть изображение под нужным углом. Новая техника позволила объяснить две группы красных пятен, не встречавшихся пока нигде, кроме пещеры Шове. С помощью сканера археологи заложили их в компьютер и с большой вероятностью установили, что это – отпечатки ладоней. 48 были оставлены подростками или невысокой женщиной, панно из 92 пятен – отпечатки рослого мужчины. То, что в росписи принимали участие люди разного пола и возраста, доказывает, что либо работа носила общинный характер, либо опытные художники передавали секреты мастерства ученикам. Выходит, что и 32 тысячи лет назад искусство не было самоцелью. ■

При участии **Даны Томас** (пещера Шове)

Весенняя страда на дачных участках – причудливый гибрид рыночной экономики, «зеленой революции» и чисто советской тяги к натуральному хозяйству

По плодам их узнаете их

Екатерина Зинченко,
Наталья Ефремкина

ВРЕМЯ САЖАТЬ

Каждую весну, как только сходит снег, за город устремляется множество людей, везущих семена, рассаду, саженцы. К началу лета этот поток слабеет (хотя и не иссякает полностью), чтобы снова набрать силу по осени.

Тяга к собственному клочку земли и его дарам пробудилась во многих российских горожанах еще в советские времена. Ее проявлению способствовали и отмена во второй половине 80-х ряда нелепых ограничений (запрета на установку отопления в садовых домиках и теплицах, на строительство вторых этажей, предельных площадей участка – знаменитых «шести соток» – и дома) и появившаяся в начале 90-х возможность сравнительно легко получить землю. Трудно сказать, насколько повлиял на нее прошлогодний кризис – сразу после него о «своей картошке» заговорили многие, но в августе-сентябре ее все равно сажать было нельзя, а к весне паника уже утихла. Но можно утверждать с уверенностью, что спрос на посадочный материал после кризиса во всяком случае не уменьшился – разве что многие питомники и магазины стали продавать самые новые или экзотические сорта по предварительной записи и с предоплатой.

Зато радикально изменился в последние годы ассортимент того, что сажают. Пока доблестное советское земледелие насмерть билось за урожай, в цивилизованном мире произошла «зеленая революция». Она затронула и огороды с садами, переведя их на индустриальные технологии. Теперь от садовника-любителя не требуется ни таланта, ни мистических способностей: что нарисовано на пакетике, то и вырастет. Если, конечно, соблюсти инструкцию, написанную или нарисованную на том же пакетике: тогда-то и так-то посадить, столько-то поливать, подкармливать, будет готово тогда-то.

– Раньше, покупая семена, я была уверена, что вместе с цветами взойдет крапива, – вспоминает пенсионерка Валентина Лыткина, весь участок которой разместился на балконе. – Или анютины глазки: на этикетке такие красивые, синие или фиолетовые, а в ящике окажутся всех цветов радуги. Значит, или опылились чем-то не тем, или просто смесь семян насыпали.

ПРОИЗВОДСТВО ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА И ТОРГОВЛЯ ИМ СТАНОВЯТСЯ С КАЖДЫМ ГОДОМ ВСЕ МАСШТАБНЕЕ

Правда, если речь идет об импортных семенах, то приходится соображать, когда у нас бывают температуры, соответствующие английским или голландским в указанном на пакетике месяце. Отдельные сложности с редисками и салатами: нужная погода у нас устанавливается, когда день уже слишком длинный, и эти культуры вместо того, чтобы отращивать нежные листья и сочные корнеплоды, выгоняют цветоносные побеги. Впрочем, в России уже появились свои семеноводческие фирмы, продукция которых рассчитана на наш климат, и при этом ее качеству вполне можно доверять – «НК», «Поиск», «Россортсемовощ»...

Однако продукты «зеленой революции» на овощной грядке или цветочной клумбе выглядят как обычные растения, только очень хорошие: овощи – одинакового размера, правильной формы, без болезней и повреждений; цветы – крупные, часто необычных расцветок. А вот плодовые культуры изменились подчас до неузнаваемости. Традиционный фруктовый сад – это большие тенистые деревья, по которым любят полазить дети, а летом в хорошую погоду вся семья пьет под ними чай. За несколько веков народная селекция создала потрясающе вкусные сорта яблок – Скрыжапель, Антоновка полуторафунтовая, Коричное, Грушовка. Но они болеют массой болезней, их объедают насекомые и клещи.

– Когда Скрыжапель дает яблоки, то дети едят только их и не нахвалятся. А дает раз в три-пять лет. Поэтому у нас растут и новые скороплодные сорта, которые кормят нас регулярно, хотя и не так изысканно, – говорит многодетная Ирина. – Но старая яблоня – это же замечательно, потому что по ней можно лазить, даже когда нет яблок!

Современная яблоня может быть ростом в три-четыре метра (полукарлик), не-

намного выше человека (карлик), а может даже стлаться по земле. У ее плодов более стандартный вкус и вид, чему пример яблоки Голден или Джонатан. Такое дерево вступает в плодоношение не на десятом, как старые сорта, а на третьем-четвертом году жизни (есть уже чуть ли не однолетние). Многие новые сорта меньше болеют, маленькое деревце легче защитить от насекомых, укрыть от заморозков. Правда, «хлопот с ним гораздо больше, — говорит опытный дачник Петр Чижиков, — его приходится подвязывать к колу, чтобы не вытянуло из земли ветром, подкармливать, поливать». Хороший уход, конечно, не помешает никаким деревьям, но у карликов площадь питания меньше, а внутренних ресурсов практически нет, так что на них «перебои в снабжении» сказываются очень быстро и тяжело.

Впрочем, на рынке присутствуют и саженцы деревьев более привычного вида — такие сорта теперь называют «сильнорослыми» (яблоня 5 — 7 метров, груша — до 20). Они более неприхотливы, требуют меньше ухода, но, конечно, их урожайность (если рассчитывать ее не на дерево, а на площадь) гораздо ниже. Профессионалы говорят даже, что такое можно сажать, если продукцией считаются не фрукты, а дрова. Но около деревенского дома километрах в ста пятидесяти от города, куда хозяева добираются далеко не каждые выходные, но зато нет проблемы нехватки площади, эти деревья как раз уместны. К тому же критерии садовода-любителя не всегда совпадают с критериями товарного производства, в интересах которого в основном и велась селекция. Раз в несколько лет — в урожайные годы — даже владелец нескольких старых, относительно низкоурожайных яблонь сталкивается с проблемой перепроизводства: у всей семьи уже стойкая оскомина, все банки заняты повидлом и джемом, все знакомые увезли по рюкзаку яблок и больше не хотят, а проклятые фрукты все не кончаются... Сорта, приносящие стабильный высокий урожай, грозят сделать битву с ним постоянной. Так что дачнику, выбирающему сорт, следовало бы хорошо подумать, чего именно он хочет. «Правда, при покупке все саженцы выглядят одинаково, — сетует Чижиков, — штырь размером с карандаш, с двумя почечками и лохматым корешком, а если продают с землей, то и корешка не видно. И как тут узнаешь, остановится это дерево на высоте человеческого роста или займет собой половину участка?» Приходится спрашивать у продавца. А он может сам толком не знать, а может, угадав, чего хочет покупатель, уверить его, что это именно оно и есть. Когда дерево вырастет, вернуть его в магазин будет затруднительно.

В ЭТОМ ГОДУ РАССАДУ ПРИШЛОСЬ ДЕРЖАТЬ В КОМНАТЕ ДОЛЬШЕ ОБЫЧНОГО

Это не единственная проблема, порожденная нынешним разнообразием посадочного материала. Как известно, большинство поступающих в продажу саженцев представляет собой результат прививки — механического соединения двух растений, часто принадлежащих к разным видам, причем даже не всегда близкородственным. Это дает прежде всего возможность быстро размножить ценный сорт. Ведь все деревья одного сорта — это генетические копии одного-единственного растения с выдающимися качествами, однажды выведенного селекционером и размноженного вегетативным путем (клонирование, применимость которого к млекопитающим наделала столько шуму, в плодоводстве давным-давно стало основой селекционной работы). Размножать такой выдающийся экземпляр семенами бессмысленно: его достоинства, как правило, порождены уникальной комбинацией множества различных генов, которая неизбежно развалится даже при строгом самоопылении. Поэтому с чудо-дерева просто срезают веточки и прививают их на молодые несортовые деревца. Однако природа подвоя (того, на что прививают) оказывается решающей для некоторых качеств «составного» растения и прежде всего — размеров и зимостойкости. Так, у груш полукарликовость достигается прививкой на корни деревьев более скромных размеров. Однако в средней полосе корни айвы (один из самых распространенных подвоев для груши) в малоснежную зиму могут вымерзнуть. А груши, для которых послужили подвоями ирга или арония (черноплодная рябина), со временем будут давать трещины в месте прививки, так как ствол даже полукарликовой груши значительно толще, чем у этих растений. Эти напасти не угрожают груше, привитой на грушу (на сеянцы зимостойких сортов — Тонковетки, Северянки, Светлянки), но такие деревья и вымахают выше крыши. Пожалуй, только на корнях обычной рябины получается зимостойкая полукарликовая груша. Но различить, чьи именно корни у крошечного саженца, не так-то просто.

СОВРЕМЕННЫЕ СОРТА ПОЗВОЛЯЮТ ОБНОВЛЯТЬ САД, НЕ ВЫРУБАЯ ЛЮБИМЫХ ДЕРЕВЬЕВ

Тем не менее именно прививки сделали многие культуры доступными среднерусскому садоводу. Скажем, настоящая сортовая черешня для нашего климата — экзотика, поэтому ее саженцы представляют собой букет всяких хитроумных приспособлений для вящей зимостойкости. Самый вероятный подвой для нее — вишневый сеянец. В ходу также вишнево-черемуховые гибриды (они тоже клоновые, то есть вегетативно размноженные) и сеянцы мелкой невкусной черешни, растущей по центральному региону. Для вишни слаборослый подвой — сеянцы кустовой Любской вишни. Получается низенькая вишенка, собирать ягоды с нее можно без лестницы. Прививка на сеянцы Владимирской и Шубинки дает среднерослые деревья. Вишни, привитые все на тот же вишнево-черемуховый гибрид, вырастают большими, зато не болеют. Сливу и алычу прививают на войлочную вишню или бессею (песчаную американскую вишню), на гибрид вишни со сливой. На юге (Тульская, Калужская области) в подвои годятся сеянцы дикой алычи, на севере — уссурийская слива, терн, сеянцы соседских слив. На хороших невымерзающих корнях привой (то, что прививают) годится почти любой, поэтому его выбирают по цвету, вкусу и сроку созревания, заявленным для сорта.

То, что «зеленая революция» приходит в Россию в основном через любительское садоводство и огородничество, кажется парадоксальным. Но еще двадцать лет назад «частный сектор», владея тремя процентами обрабатываемой земли (как правило, не лучшими), ухитрялся производить около 30 процентов сельскохозяйственной продукции, а по отдельным культурам (например, картофелю) — и больше половины. Остается только немного подождать, чтобы увидеть плоды современных аграрных технологий на российских дачных участках. ■

РАССАДНИКИ

Места надо знать!

Самый крупный центр садово-огородной торговли в Москве — ВВЦ. Весь возможный ассортимент посадочного материала можно увидеть в павильонах «Круговая панорама», «Садовый центр», «Гидрометеорология», «Цветоводство», «Семена», «Российские семена». В последнем много каталогов этой фирмы разного полиграфического качества и стоимости, а также всякой литературы, нигде более не встречающейся. Во многих точках собрались 3—4 фирмы и больше. Многие фирмы — «Седек», «Флос», «Сады Подмосковья», «Среди цветов», «Бизнес-букет» — обзаводятся филиалами и магазинами по всей Москве. Есть магазины, где с клиентом работают по каталогу. Это значительно удобнее трехслойной очереди в небольшом душном помещении, из которой приходится высматривать нужный сорт в цветных пакетиках, покрывающих магазин, как обои. А так — полистал, записал на бумажке, тут и очередь подошла. Отдал бумажку, выслушал приговор «Шестьдесят три рубля», заплатил, получил пакет.

Если вам не нужны редкие и дорогие семена, то можно поискать торговые точки по окрестным дворам. Мелкие магазины дают свою рекламу в «АиФ на даче» и «6 соток». Там же рекламируются мелкооптовые магазинчики, где семена чуть дешевле.

Для юго-востока столицы роль ВВЦ может сыграть рынок «Садовод» на Белой даче. По сравнению с ВВЦ — мало народу и много места. Представлено с десяток фирм. Входы со всех сторон. В частности, там торгует питомник «Сады Подмосковья». Много контейнерных хвойных растений — сосна горная, можжевельники, голубая ель, туя, — а также лавр и розы. Висят плакаты с описанием различных сортов и интересных новых растений (например, «дынная груша» — родич перца и баклажана со вкусом груши). Магазин корпорации «НК» довольно типичен: состоит из двух отделений и теплицы. В первом отделении семена, импортный дорогой лук-севок, дешевый картофель трех сортов на посадку. Очень много луковичных и корневищных импортных растений. Пленка, горшки, химия и т.п. Следующее помещение с разнообразными комнатными цветами. Семена все в красивых ярких упаковках (то есть в дорогом варианте). Есть редкие очень дорогие семена (пакетик с 10 семенами гибридной клубники Московский деликатес; семена мини-роз, зацветающих в год посева, и т.д.). Покупателей просят не выбрасывать чек и пакетик от купленных семян и, если есть жалобы, обращаться к инспектору по качеству.

У «Садов Подмосковья» есть удобный магазинчик около метро «Волгоградский проспект». В теплое время года часть его товара украшает собой довольно большой огороженный участок земли рядом с магазином — понравившийся саженец вам тут же выкопают. Много растений с закрытой корневой системой, по товару видно, что с ним хорошо обращались.

«Мир увлечений» в Отрадном тоже предлагает очень много плодовых кустарников и деревьев, есть декоративные. Но участок в отрадненском магазине заасфальтирован. Там саженцы упакованы в пакеты со мхом, а не прикопаны, это повышает риск.

Малая Грузинская улица. Рыночек на углу с Пресней, самый заметный: уже из окна троллейбуса видны верхушки саженцев, рулоны пленки и канистры с навозной настойкой. Дешевый, так как там торгуют с рук садоводы-любители и от питомников. Саженцы от любителя могут быть очень хорошими — и по генетике, и по состоянию, и если вы разбираетесь, то можно покупать. Но в случае чего рекламацию подать, скорее всего, будет некому. Около Тимирязевского музея в павильонах торгует фирма «Среди цветов». Народу много, так как имеются скидки для пенсионеров и инвалидов. Много сортов гладиолусов, полиэтилена разной ширины, укрывного материала, сборных теплиц дугами. В парикмахерской напротив прилавок с семенами, луковичными (в том числе экзотами), кое-каким оборудованием и химией. Коллекция богатая и не совсем стандартная. Народу никого. Постригся, тут же купил букет или горшок с цветком — и на свидание.

Пасечная, 4а — пароль для садовода. Эта отдаленная северная территория принадлежит Тимирязевской академии. Когда по телефону объясняют, как идти в отдел зеленого черенкования, становится похоже на игру-квест — столько всего надо пройти, чтобы правильно свернуть. В небольшом условно белом домике среди теплиц продают сортовую картошку для посадки, землю (очень дешево), раундап (любимый гербицид: безвредный для животных, через два дня разлагается, «переваривает» сорняки), прочие средства защиты растений, газонную смесь семян и т.п. Имеются каталоги по саженцам, рассаде и вообще сортам всего, что пойдет в продажу. К сожалению, запись на привитые саженцы закончилась еще зимой. Теперь опоздавшие смогут купить только распространенные сорта или то, что до середины мая не выкупили заказчики. Яблони, груши и вишни маленькие, с закрытой корневой системой, частично черенкованные, частично на подвоях. Люди работают компетентные, скажут, что за саженец, где ему будет лучше, как содержать до высадки. Даже дадут письменную инструкцию.

Капуста, помидоры, огурцы, кабачки и их родня, 63 сорта цветов — таков примерно ассортимент рассады на Пасечной. К сожалению, нет гарантии, что приобретаемый сорт соответствует этикетке, а рассада выращена именно здесь. Может попасть и не тот черенок, и рассада окажется взятой у кого-то на реализацию. Впрочем, таково положение во всех торговых точках. Здесь по крайней мере совсем плохого купить не удастся, и вырастет из груши груша, а не осина. Даже примерно тех же параметров, что заказывали.

Е. З., Н. Е.

Каннский демарш

Жиль Жакоб и Дэвид Кроненберг громко хлопнули той дверью, которая, по их мнению, отделяет кино уходящего века от кинематографа будущего

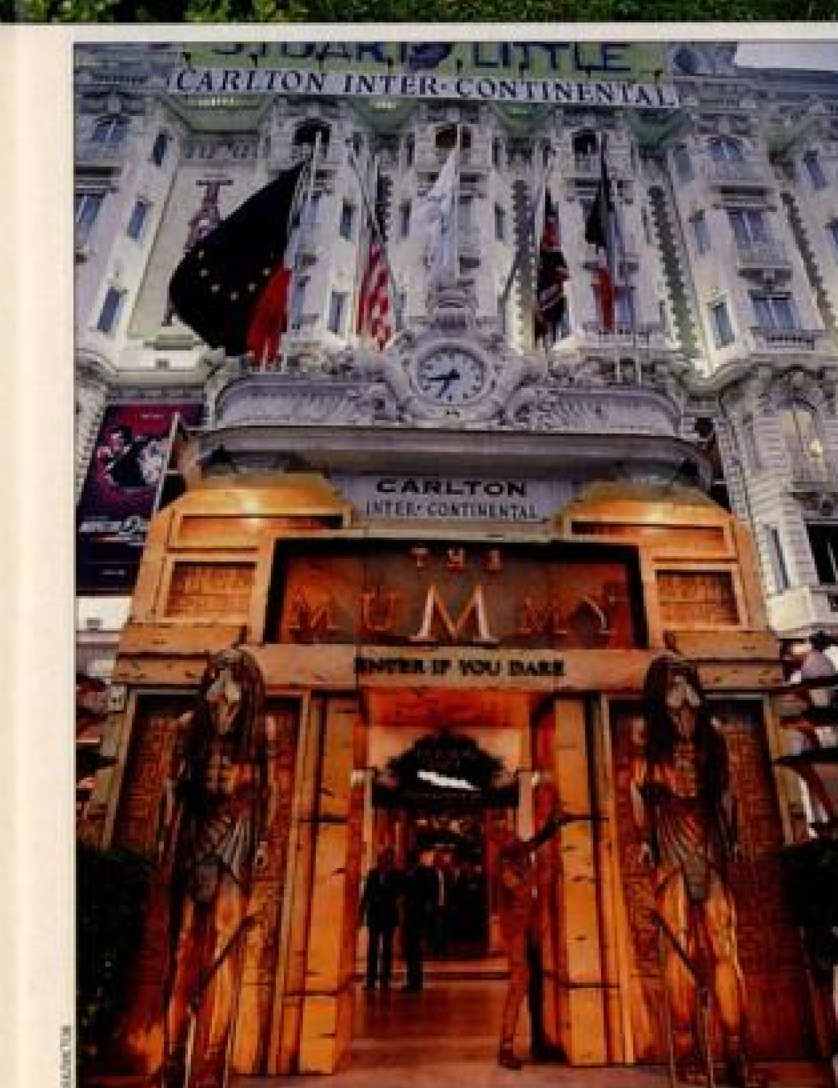
ГЛАВНЫЙ ПРИЗ КАННА — «ЗОЛОТУЮ ПАЛЬМОВУЮ ВЕТВЬ» — ИЗГОТАВЛИВАЕТ ШВЕЙЦАРСКАЯ ЧАСОВАЯ И ЮВЕЛИРНАЯ ФИРМА **CHOPARD**. УЖЕ ВТОРОЙ ГОД CHOPARD — ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР ФЕСТИВАЛЯ

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Основные призы 52-го Каннского кинофестиваля (в порядке увеличения значимости): **«Золотая камера»** (приз за лучший дебют) — внеконкурсный фильм «Марана Симхазанам» (Marana Simhasanam, режиссер Мурали Наир, Индия). **Приз жюри** — Маноэль де Оливейра, «Письмо» (La lettre, Португалия — Франция — Испания). **Приз за сценарий** — «Молох» (режиссер Александр Сокуров, сценаристы Юрий Арабов и Марина Коренева, Россия — Германия). **Приз за мужскую роль** — Эммануэль Шотт, «Человечность» (L'humanité, режиссер Бруно Дюмон, Франция). **Приз за женскую роль** — Северин Канель, «Человечность» и Эмиль Декенн, «Розетта» (Rosetta, режиссеры Люк и Жан-Пьер Дарденны, Бельгия — Франция). **Приз за режиссуру** — Педро Альмодовар, «Все о моей матери» (Todo Sobre Mi Madre, Испания — Франция). **Гран-при Канна 1999** — «Человечность». **«Золотая пальмовая ветвь»** — «Розетта».

Каннская программа 1999 года оказалась настолько сильной, что второго подобного фестиваля за все 90-е годы, возможно, и не было. Те, кто склонен к оптимистическим преувеличениям, уверяли, что не было и в 80-е, но подтвердить это либо опровергнуть лично я не могу. Дело не в обилии режиссерских имен. Само по себе обилие — как свидетельствует печальный каннский опыт, например, 1996 года — ничего не значит. Но и Альмодовар, и Линч, и Китано, и Джармуш, и Эгоян, и Рипштейн, и Сокуров, и Содерберг, и де Оливейра (надо остановиться, потому что иначе придется перечислить почти всех) сняли действительно стоящие картины. Разочаровал лишь Гринуэй, который опять сделал фильм про секс, но опять умудрился всех усыпить.

НЫНЕШНИЙ **КАННСКИЙ КОНКУРС И ГОЛЛИВУД** НЕ НАШЛИ ПУТЕЙ ДРУГ К ДРУГУ, НО КРУПНЕЙШИЕ ЗАОКЕАНСКИЕ КИНОФИРМЫ ВСЕ РАВНО АКТИВНО ИСПОЛЬЗУЮТ ФЕСТИВАЛЬ ДЛЯ РЕКЛАМЫ СВОЕГО ТОВАРА. НА ЛУЖАЙКЕ ПЕРЕД ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ КАННСКИХ ОТЕЛЕЙ — «КАРЛТОНОМ» — РЕКЛАМИРОВАЛАСЬ **«ЗАПАДНЯ»**: ЭТОТ АВАНТЮРНЫЙ БОЕВИК С **ШОНОМ КОННЕРИ И КЭТРИН ЗЕТОЙ-ДЖОНС** БЫЛ ВКЛЮЧЕН В ОФИЦИАЛЬНУЮ ПРОГРАММУ ФЕСТИВАЛЯ, НО ПОКАЗАН ВНЕ КОНКУРСА. НА ВХОДЕ В «КАРЛТОН» ПУБЛИКУ ПОДСТЕРЕГАЛО «ЧУЧЕЛО МУМИИ» — ИЗ ОДНОИМЕННОГО КАССОВОГО УЖАСНИКА. И **«ЗАПАДНЯ»**, И **«МУМИЯ»** ДОЛЖНЫ ВЫЙТИ В РОССИЙСКИЙ ПРОКАТ

К концу фестиваля коллеги-журналисты начали радоваться не хорошим, а плохоньким картинам: ум и тело устали от позитивных впечатлений. Тем более, что почти все фильмы этого года зашкаливали за два часа. В конце концов, утомленный кинодлиннотами, автор этих строк изобрел собственную (боюсь, не оригинальную, но весьма прогрессивную) систему оценок кинематографической продукции. Фильмы бывают очень хорошие, хорошие, средние и плохие. Очень хороший — тот, который идет час пятнадцать. Хороший — час тридцать. Средний — максимум час пятьдесят. Все, что длиннее, безусловно плохо.

В итоге «Золотой пальмовой ветви» удостоился единственный из фильмов конкурсной программы, шедший всего полтора часа. Но это так — наблюдение.

Самое неожиданное, что примерно до середины каннских баталий в западной прессе преобладали упаднические настроения, а англоязычные деловые киноиздания (прежде всего американские Variety и The Hollywood Reporter) пытались чуть ли не ежедневно навязывать точку зрения, будто фестиваль этого года относится к числу провальных. Политику главы Канна Жиля Жакоба называли неразумной, потому что фестиваль не нашел контактов с Голливудом, и на Лазурный берег прибыло мало голливудских звезд (из суперзвезд первого ряда отметились лишь Шон Коннери, Мел Гибсон и Вэл Килмер... А впрочем, и Тим Роббинс, и Сьюзен Сарандон, и Бен Эффлек, и Фэй Данауэй, и Лиз Тейлор, и Кэтрин Зета-Джонс, и Джереми Айронс, и Мн., и Др., включая Эвана Макгрегора и Катрин Денев, но пресса все равно ворчала). Публиковались пугающие комментарии, будто Голливуд практически полностью потерял интерес к Канну, тратит здесь все меньше денег и сворачивает офисы. Почему? Потому что, с одной стороны, им здесь пренебрегают, не давая ему призов, а с другой — каннский фурор отнюдь не означает коммерческого успеха фильма в Америке, зато каннский провал почему-то обретает такой резонанс, что репутация фильма напрочь погублена.

Понятно, что деловая кинопресса, особенно американская, отстаивала в Канне голливудские интересы и, шантажируя руководство фестиваля скверными предчувствиями, добивалась, чтобы Голливуду вернули его привилегированное положение. Но теперь, после неожиданного распределения каннских наград, начинает казаться, что там кипят еще более серьезные закулисные страсти. Борьба идет вокруг того, чем станет Канн в ближайшие годы и какое кино фестиваль № 1 будет поощрять как лучшее. Возможно, за всем этим кроется и схватка за ключевые каннские посты.

Решения жюри 1999 года, которые в первую минуту разочаровали и показались странными (в том числе и мне), по некотором размышлении, начинают выглядеть не случайными. Очень-очень логичными. Смелыми. Программными. Демонстративными. Жюри сделало все для того, чтобы возник скандал и чтобы все

РЕЖИССЕР ДЭВИД КРОНЕНБЕРГ (В ЦЕНТРЕ) **ОКАЗАЛСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ РАДИКАЛЬНЫХ И СМЕЛЫХ ПРЕЗИДЕНТОВ ЖЮРИ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ КАННА. ЧТО И ГОВОРИТЬ, НАДО ОБЛАДАТЬ НЕМАЛЫМ МУЖЕСТВОМ, ЧТОБЫ ОБОЙТИ ПРИЗАМИ СИЛЬНЫЕ КАРТИНЫ ИМЕНИТЫХ КОЛЛЕГ И НАГРАДИТЬ НЕЗНАКОМЦЕВ. СПРАВА ОТ КРОНЕНБЕРГА — ЕГО ВЕРНЫЙ ДРУГ И СОРАТНИК ПО СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ В КИНО И В ЖЮРИ АКТРИСА ХОЛЛИ ХАНТЕР**

ясно поняли: вот это и есть сегодняшняя каннская политика.

Еще раз уточню: мне и сейчас не слишком нравится фильм «Розетта», которому председатель жюри Дэвид Кроненберг присудил «Золотую пальмовую ветвь», но нельзя не видеть, что это решение — предельно радикальное и осмысленное. Не менее важное для современного киноразвития, чем, к примеру, манифест датской «Догмы», представленный именно в Канне год назад. Киноискусство не выживет, окончательно стандартизируется и оголливудится, если не встряхивать кинопроцесс при помощи провокационных акций. Радикализм — кинолозунг дня. Правда, жаль (искренне жаль!), что жертвой каннского радикализма и новой концепции фестиваля пали Джармуш и прочие любимцы современных синефилов. Хотя вполне вроде бы могли рассчитывать на лучшее.

Революция в верхах

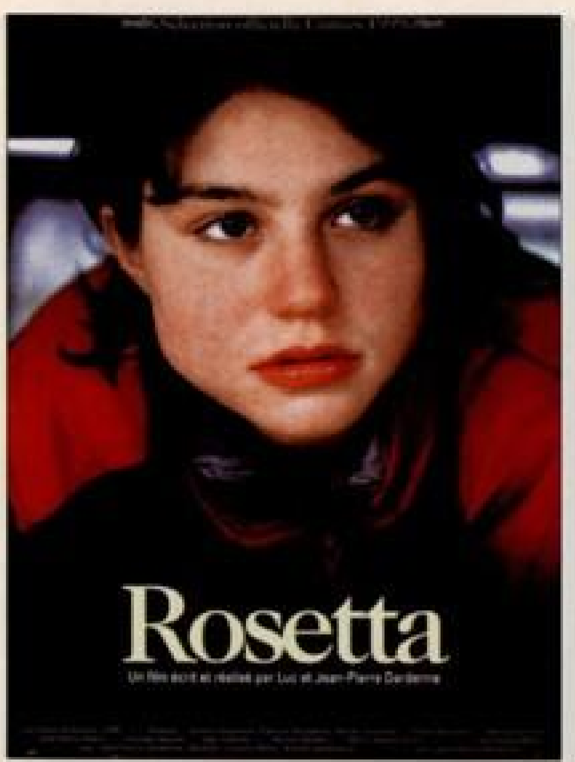
Версия того, что же именно произошло в Канне 1999-го, — это плóд коллективного труда. Я ее разделяю, излагаю, но не присваиваю.

Начнем с жюри. Мы уже как-то говорили, что в Канне, как ни на каком другом фестивале, очень многое зависит от личности и вкусов председателя жюри. Теперь, задним числом, выглядит не случайным, что возглавить жюри 1999 года Жиль Жакоб позвал именно Дэвида Кроненберга, всегда делавшего «неправильное», хулиганское кино. При этом среди девяти остальных — рядовых — членов жюри «как бы нечаянно» оказались двое актеров и друзей Кроненберга: Джефф Голдблум и Холли Хантер. Таким образом, если Кроненберг и Жакоб (не имеющий права конкретно вмешиваться в работу жюри) заранее согласовали позиции и договорились, что поддержат только то кино, которое можно отнести к актуальному киноискусству, то практически ничто не могло помешать им провести в жизнь каннский «неНЭП»: новую неэкономическую политику. Накануне фестиваля Кроненберг дал интервью тому самому The Hollywood Reporter, в котором поделился своими страхами: что наступит день, когда не останется фильмов другого типа, кроме голливудского. Что идет атака на национальные кинематографии, Бессон и Бертолуччи уже сдались и снимают фильмы на английском, и пора бы чуть-чуть выровнять линию фронта. Этим словам мало кто придал значение, тем более, что канадец Кроненберг и сам делал фильмы для голливудских студий. А стоило прислушаться.

В прошлом году жюри возглавлял знаменитый Мартин Скорсезе. Вероятно, он очень серьезно подошел к обязанностям президента жюри, помнил о том, что у кино есть история, тенденции, законы, размышлял о справедливости — поэтому главный приз получил скучнейший фильм классика Тео Ангелопулоса «Вечность и один день». Впервые за все 90-е годы «Золотая пальмовая ветвь» была присуждена не за эстетическую актуальность, а за выслугу лет, словно это не фестивальная награда, а Владимир 3-й степени. В этот же раз Кроненберг и Жакоб (еще раз повторю: это не более, чем версия), похоже, сошлись в том, что распределение призов — это подлинный творческий акт. Концептуальный жест. Как фильм. Как перформанс. Этот перформанс заслуживает отдельной рецензии.

Первое. Кроненберг четко выбрал и наградил именно те конкурсные фильмы, которые безусловно раздражили подавляющую массу публики и прессы: «Молоха», «Человечность» и «Розетту». Каннская пресса любит смотреть церемонию награждения не в главном фрачном зале, а в соседнем, где идет прямая трансляция на большой экран и можно не сдерживать эмоций. Шесть из семи лауреатов были встречены прессой с недоумением, ропотом и свистом. Таким образом, Кроненберг, помимо прочего, поучил жизни западную критику, которая в массе своей и впрямь туповата. При этом радикалы (и среди критиков, и среди фестивальных директоров) сразу же признали, что все решения жюри — точны и смелы. **Второе.** Кроненберг проигнорировал мэтров. Дал понять, что сами по себе имена, заслуги, репутации ничего не значат. Из всех классиков он отметил лишь Маноэля Де Оливейру (но тому девяносто лет, и он сделал удивительно чистый по стилю фильм, который, что принципиально важно, тоже был воспринят критической публикой с раздражением) и Альмодовара, проигнорировать которого было трудно, потому что он снял, возможно, свой лучший фильм 90-х, которому многие пророчили «Золотую пальмовую ветвь». Альмодовар, конечно, почувствовал обидность ситуации и, принимая приз за режиссуру (фрачный зал встал и устроил ему невероятную овацию, так что Альмодовар в знак благодарности грохнулся на колени), отпустил фразу, которую многие поняли как выпад в адрес жюри: что этот приз по праву принадлежит и его талантливым коллегам Линчу, Рипштейну, Эгояну, Джармушу, которых сейчас, на церемонии награждения, почему-то не видно в зале.

Третье. Жюри поделило все основные награды между двумя фильмами. Ну казалось: что могло помешать присудить призы за лучшую мужскую и женскую роли известным и хорошим актерам из фильмов Джармуша, Эгояна или Линча, а не дебютантам из «Розетты» и «Человечности»? А это было сделано демонстративно. Кроненберг не захотел раздавать всем сестрам по серьгам и тем самым смешивать критерии. Да, все мэтры сняли очень хорошие фильмы. И лично я, конечно же, предпочитаю братьям Дарденнам и Джармуша, и Альмодовара, и Китано. Но я готов согласиться, что все они сделали более или менее привычное кино. А Кроненберг хотел отметить (и сделать так, чтобы все заметили) именно непривычное и необычное кино,

ПЛАКАТ ПОБЕДИТЕЛЯ КАННСКОГО ФЕСТИВАЛЯ — ФИЛЬМА «РОЗЕТТА» (АКТРИСА **ЭМИЛЬ ДЕКЕНН** ПОЛУЧИЛА ПРИЗ ЗА ЛУЧШУЮ ЖЕНСКУЮ РОЛЬ) И КАДР ИЗ **СОКУРОВСКОГО «МОЛОХА»: ЖЕНА ГЕББЕЛЬСА И ЕВА БРАУН** (СПРАВА) **НА ФОНЕ НАЦИСТСКОЙ ХРОНИКИ**

(СПРАВА) **ГЕРОЙ ФИЛЬМА «ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ» КРИЧИТ ОТ УЖАСА И НЕПРОХОДИМОЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТОСКИ. ФИЛЬМУ ВРУЧИЛИ ВТОРОЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ ПРИЗ КАННА, А АКТЕРУ ЭММАНУЭЛЮ ШОТТУ — НАГРАДУ ЗА ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ**

ОДНИМ ИЗ ФИЛЬМОВ, КОТОРЫЙ РАЗОЧАРОВАЛ, КАЖЕТСЯ, ВСЕХ, СТАЛИ «8 1/2 ЖЕНЩИН» ПИТЕРА ГРИНУЭЯ. ОТЕЦ И СЫН ПРОВОДЯТ СЕКСУАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ С ЖЕНЩИНАМИ РАЗНЫХ НАЦИЙ, НО ЭКСПЕРИМЕНТЫ КАК-ТО СКУЧНОВАТЫ

где совсем иные принципы организации кинопространства. Именно потому и раздражающее, что необычное, требующее, чтобы в него «въезжали».

Все здорово, но и мне, как Альмодовару, обидно, что вольно или невольно Жакоб и Кроненберг... вроде как оставили моих любимых режиссеров в XX веке, назвав «режиссерами будущего» людей совсем новых. Ведь на Западе, как и у нас, убеждены, что новое тысячелетие начнется в 2000-м, а не 2001 году, и потому Канн 1999-го воспринимался как новая точка отсчета. Джармуш, Альмодовар, Эгоян, Китано сами только недавно именовались «режиссерами будущего», и в общем, так и не стали киноистеблишментом, только-только начали завоевывать награды. Но радикальный Канн 1999-го отверг их как истеблишмент. Дело, кстати, не в возрасте. И Дюмон, и братья Дарденны, не говоря уже про Сокурова, — того же поколения, что и Джармуш с Альмодоваром, а Эгоян моложе их всех. Но дело в новой эстетике.

Новые левые

Вопрос, насколько эта эстетика действительно новая? Вопрос этот, надо сказать, на засыпку. Мне нравится «Человечность», но я никак не могу преодолеть равнодушия к «Розетте».

«Розетту» все как один сравнивают с фильмами датской «Догмы». По-моему, сравнение неудачное. «Догма» не сводится к нео-неореализму или неодокументализму. «Догма» — прежде всего система режиссерских самоограничений, которая заставляет напрягать мозги и помогает, преодолевая искусственные трудности, делать нестандартное кино. Это хулиганский игровой провокационный манифест. Авторы же «Розетты» всерьез стремились к максимальному эффекту присутствия. Весь фильм (в чем главная необычность) снят крупными планами, там совершенно нет пространства, сплошная клаустрофобия, хотя действие часто происходит на воздухе. Ручная дрожащая камера непрестанно следует за юной героиней — вечно куда-то в истерике несущейся, падающей, рыдающей, с кем-то очередным дерущейся. Рваная, действующая на нервы картинка.

Поскольку героиня — безработная и потребность любой ценой получить любую работу превратилась у нее в страшный бзик (без работы она чувствует себя выброшенной из общества, недочеловеком и вообще начинает сомневаться в том, что существует на этом свете), то некоторые отечественные коллеги поспешили заявить, будто Кроненберг и Канн поддержали не какую-то там эстетику, а гуманное кино. Что присуждение «Золотой пальмовой ветви» — прозорливый, политкорректный жест. И вот он, мол, смысловой ориентир на будущее.

Почему же тогда жюри не поддержало Китано и Линча, которые на сей раз сняли сверхгуманные фильмы, порождавшие в зале в отличие от «Розетты» десятиминутные овации? Кроме того, тру-

дно не заметить, что Розетта — монстр (пусть несчастный и замордованный жизнью). Она доведена судьбой до психического распада, способна предать, всех взорвать и т. д. Вероятно, эта ее монструозность тоже показалась любопытной Кроненбергу, который всегда исследовал черные дыры сознания, мутации души и тела. Но более всего, полагаю, его привлекли эти неголливудские крупные планы — клаустрофобская эстетика фильма, адресующая (чего добивались братья Дарденны) не к чему-нибудь, а к «Замку» Кафки, в котором герой тоже пытался достичь конкретной цели (замка), но все его туда почему-то не пускало.

Особый путь в искусстве Кроненберг заприметил и у режиссера Бруно Дюмона. Его каннское возвышение пресса — особенно французская — восприняла как скандал и анекдот. Известно, что хитрый Жиль Жакоб именно на такую реакцию и рассчитывал. Полагаю, двух(с половиной)часовую **«Человечность»** невзлюбили те, кто сбежал из зала через полчаса. Не сбежать было трудно. Камера подробно наблюдает, как герой долго-долго, спотыкаясь, идет по полю. Потом долго-долго и бесцельно стоит на улице у дверей своего дома рядом с некрасивой подружкой-соседкой. Долго-долго страдальчески глядит в пространство. Эти длинноты вдруг разрываются порноэпизодом, когда герой подглядывает за любовной сценой. Или полуанекдотичными (тоже, как правило, бессловесными) сценами, в которых провинциальные полицейские, которым нужно найти маньяка, убившего девочку, выглядят полнейшими придурками.

Через тридцать минут с фильма хочешь удрать, через сорок минут думаешь: «Ладно, посмотрю еще минут пять — может, что произойдет». Через час фильм начинает завораживать. Еще через десять минут ты прочно прикован к креслу. Конечно, длинноты фильма соответствуют беспросветному и бессмысленному ритму провинциальной жизни. Но и это не главное. Лишь постепенно понимаешь, что история дурачка-полицейского — это история, как ни патетически звучит, современного Христа, который страдает за грехи человечества. Первый (не виденный мной) фильм Дюмона — тоже про современную провинциальную жизнь — назывался «Жизнь Иисуса». В финале, когда действие вдруг резко ускоряется и не вполне понимаешь, что же именно происходит, герой, судя по всему, жертвует собой, взяв на себя тот самый страшный грех — убийство девочки. Стоит заметить, что у Дюмона уже есть свои поклонники, которые полюбили оба фильма, снятых им, и это не самые последние представители братства синефилов. Про то, что третий из режиссеров, отмеченных Кроненбергом, а именно Сокуров, и вовсе идет своим, индивидуальным путем, и растолковывать излишне. Забавно лишь то, что, явно желая поощрить именно Сокурова, Кроненберг не сумел найти для «Молоха» иного приза, кроме как за сценарий. То есть наградил прежде всего Юрия Арабова, компанию которому составила Марина Коренева, сама подчеркнувшая на каннской пресс-конференции, что она не сценарист фильма, а только автор перевода диалогов на немецкий.

(ВВЕРХУ СЛЕВА) ГЕРОИНЯ **КЬЯРЫ МАСТРОЯННИ** В ФИЛЬМЕ **«ПИСЬМО»** СТРАДАЕТ ОТ НЕВОЗМОЖНОСТИ ОТДАТЬСЯ ЛЮБИМОМУ. (ВВЕРХУ СПРАВА) **ФИЛЬМ АЛЬМОДОВАРА «ВСЕ О МОЕЙ МАТЕРИ»**: ЮНОША — РЕДКИЙ В ЭТОМ ФИЛЬМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МУЖСКОГО ПОЛА, КОТОРЫЙ К ТОМУ ЖЕ НЕ ТРАНССЕКСУАЛ. НО ДОЛГО ОН НЕ ПРОЖИВЕТ. ОСТАНУТСЯ ОДНИ ЖЕНЩИНЫ

«ИМПЕРАТОР И УБИЙЦА» — ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭПОС КИТАЙСКОГО КЛАССИКА **ЧЕН КАЙГЕ** — ТОЖЕ ПОКАЗАЛСЯ ДЭВИДУ КРОНЕНБЕРГУ НЕОРИГИНАЛЬНЫМ И НЕ ПОЛУЧИЛ НИЧЕГО

Новый истеблишмент

Кратко о том, что же все-таки сняли известные и культовые режиссеры, обнаружившие себя в Канне в дурацкой и не вполне справедливой роли героев вчерашних дней.

Один из старейших киноклассиков, португалец **Маноэль де Оливейра («Письмо»)** экранизировал роман XVII века «Принцесса Клевская», сочиненный Мари Мадлен Лафайет, но перенес действие в современность. Среди героев — богатые аристократы и моднейшие поп-певцы. Главная проблема — в запретной любви и невозможности нарушить супружеский долг даже после смерти супруга. При этом запретная любовь, даже не приведшая к измене, все равно рассматривается как грех. Титры то и дело сообщают, что очередной из главных героев, без которых вроде бы никуда, заболел, умер, попал под машину, ушел в монастырь, уехал в Америку или Африку. Статичный фильм редкостно чист по стилю. Удивительны уровень и тонкость юмора, на которые оказался способен 90-летний классик, но ирония естественно перетекает в серьез. Поскольку в фильме много вставных музыкальных эпизодов, то его отчасти можно рассматривать как напоминание о «Шербурских зонтиках», тем более, что в главной женской роли — дочь Катрин Денев Кьяра Мастроянни. Однако же, если попытаться проникнуть в логику Кроненберга, то понимаешь, чем этот хороший фильм вторичен. Тем, что он напоминает о фильмах Аки Каурисмяки, в частности о «Жизни богемы».

«Путешествие Фелиции» (Felicia's Journey) одного из прежних каннских любимцев **Атома Эгояна** считалось (наряду с фильмом Альмодовара) претендентом на победу № 1, но опять-таки надо признать, что это «очень-очень Эгоян», — его холодноватые психотриллеры «Экзотика» и «Светлое будущее» выходили у нас на кассетах и имеют поклонников. Одинокая девушка находит сочувствие у толстячка-добрячка, а он серийный убийца. Взаимные ломки психики и жизни, исследование темных уголков подсознания, экзистенциальные проблемы, путь к некоторому взаимопониманию, обусловленный тем, что оба боятся внешнего мира, неожиданная развязка. На Эгояна, помимо прочего, ставили потому, что он соотечественник и личный друг Кроненберга, выбивший ему три года назад приз каннского жюри за шокирующую «Автокатастрофу». Кто-кто, а актер Боб Хоскинс заслуживал приза несомненно. Но Кроненберг доказал, что дружба дружбой, а принципы принципами.

Сразу двое культовых американских независимых — **Стивен Содерберг** и **Джим Джармуш** — сыграли в боевик. Содерберг сделал боевик уже второй раз подряд, но его прошлый фильм «Вне поля зрения» был крупнобюджетным, основанным на хорошей литературе и, кроме того, драмой о парадоксах любовной страсти. Новый же фильм **«Англичанин»** (The Limey) — гораздо скромнее по затратам, и это натуральный жанровый стеб. Постаревший Теренс Стэмп, некогда сыгравший в «Теореме» Пазолини и новелле Феллини из «Трех шагов в бреду», изображает крутейшего мэна, который вышел из тюрьмы и приехал в Лос-Анджелес отомстить за убитую дочь. А мстит он другому крутому мэну — мафиозо, которого играет постаревший Питер Фонда, все еще ценимый за роль в «Беспечном ездоке». Фильм хорошо придуман и стилизован под кино 60-х. Непонятно, то ли все происходит в действительности, то ли в воображении главного героя. В логику Кроненберга на сей раз можно не вникать, учитывая, что фильм был внеконкурсным.

(ВВЕРХУ) ГЕРОЙ ФИЛЬМА **АТОМА ЭГОЯНА «ПУТЕШЕСТВИЕ ФЕЛИЦИИ»** ТАК СИЛЬНО ЛЮБИЛ УМЕРШУЮ МАМУ (ОН ПОСТОЯННО ПРОКРУЧИВАЕТ ВИДЕОПЛЕНКИ С ЗАПИСЯМИ ЕЕ КУЛИНАРНЫХ УРОКОВ), ЧТО В КОНЦЕ КОНЦОВ СТАЛ МАНЬЯКОМ

СРАЗУ ДВОЕ КУЛЬТОВЫХ АМЕРИКАНСКИХ РЕЖИССЕРОВ ПОИГРАЛИ В ЖАНР БОЕВИКА. **ДЖИМ ДЖАРМУШ** СНЯЛ ФИЛЬМ **«СОБАКА-ПРИЗРАК: ПУТЬ САМУРАЯ» С ФОРЕСТОМ УТИТЕКЕРОМ** (СЛЕВА), **А СТИВЕН СОДЕРБЕРГ — «АНГЛИЧАНИНА» С ТЕРЕНСОМ СТЭМПОМ**

«Собака-призрак: путь самурая» — картина для Джармуша необычная. Хотя, как и «Мертвец», это формально вестерн, в котором один из самых запоминающихся афро-американских артистов Форест Уитекер («Птица» Иствуда, «Дым» Уэйна Вана) играет сверхпрофессионального киллера, следующего кодексу самурая. Вот уж какой фильм нравился в Канне всем, и многие уверяли, что Тарантино и рядом не ночевал! Изобретательное, абсурдистское, очень смеш-

ное, временами трагическое и крайне неполиткорректное зрелище, где большинство мафиози – старики, испускающие дух с перепугу, когда видят направленный на них пистолет. Но куда без аналогий с Тарантино, если старики-мафиози Джармуша – из все той же тарантиновской породы безумных детей, сформированных масскультом (старики непрерывно смотрят диснеевские мультики). И куда без аналогий с Гринуэем, поскольку на экране то и дело появляются большие фрагменты из книг (в данном случае из самурайского кодекса: «Путь самурая – путь к смерти», «самурай всегда хранит верность хозяину», «мир есть сон», «серьезное следует принимать легко, а легкое – серьезно» и т. д.)? И куда, наконец, без аналогии с братьями Коэнами времен «Фарго»?

Напротив, **Такеси Китано**, чьи последние фильмы, включая знаменитый «Фейерверк», всегда повествовали о мафии, полицейских, самурайском кодексе и были необычайно кровавы (равно как и стилистически выверены), впал в немыслимую японскую простоту. Его фильм **«Кикуджиро»** – о мужской дружбе и верности. О том, как пронырливый выпивоха сопровождает к морю маленького мальчика, где якобы живет его (мальчика) мама, и по дороге они проникаются отцовско-сыновьими чувствами. Кровавость ушла – остальные составляющие фильмов Китано (ироничность, мелодраматичность и сентиментальность) остались. Кроме них, фильм держится на хорошей, вполне европейской закадровой музыке, смешнейших гэгах (напоминающих о чем-то типа «Тупого и еще тупее»), невероятном обаянии Китано, который, разумеется, играет главную роль под своим обычным актерским псевдонимом Бит Такеси, и изысканнейших кадрах, которые нечасты и на фоне простоты фильма выглядят особенно эффектно. Соединение юмора и трогательности – беспроигрышный ход, который сегодня используют многие представители арт-мейнстрима. Неудивительно, что «Кикуджиро» был принят на ура, получил наивысшие баллы во французской прессе, и, когда заключались пари между критиками на тему, кто победит, я поставил на Китано. Но Кроненберг – см. выше.

(СЛЕВА ВВЕРХУ) ЕДИНСТВЕННЫЙ БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ КРУПНОБЮДЖЕТНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ФИЛЬМ В КАННСКОМ КОНКУРСЕ – **«РАСКАЧАЕМ КОЛЫБЕЛЬ» ТИМА РОББИНСА.** ФИЛЬМ О 30-Х ГОДАХ КАЖЕТСЯ ВТОРИЧНЫМ И СЛИШКОМ ГОЛЛИВУДСКИМ ПО ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИЮ. ВПРОЧЕМ, СРЕДИ ПЕРСОНАЖЕЙ – МНОГО ЗНАМЕНИТОСТЕЙ. НАПРИМЕР, **ДЖОН КЬЮСАК** ИГРАЕТ РОКФЕЛЛЕРА. РЯДОМ С НИМ **СЬЮЗЕН САРАНДОН** – ПОСЛАННИЦА МУССОЛИНИ

(ВВЕРХУ) **«КИКУДЖИРО»**: ФИЛЬМ **ТАКЕСИ КИТАНО** И ГЕРОЙ **БИТА ТАКЕСИ** В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПОКОРИЛИ ФЕСТИВАЛЬНУЮ АУДИТОРИЮ. НО – НА СЕЙ РАЗ – НЕ ЖЮРИ

ЕЩЕ ОДИН ОЧЕНЬ НЕПЛОХОЙ ФИЛЬМ ИЗ КАННСКОГО КОНКУРСА – **«ПОЛКОВНИКУ НИКТО НЕ ПИШЕТ»** ЗНАМЕНИТОГО МЕКСИКАНСКОГО РЕЖИССЕРА **АРТУРО РИПШТЕЙНА.** ЭКРАНИЗАЦИЯ ЗНАМЕНИТОЙ ПОВЕСТИ МАРКЕСА ПОЛУЧИЛАСЬ ОЧЕНЬ «НАСТРОЕНЧЕСКОЙ»

Новые нормальные

На этом фоне выделялись **Педро Альмодовар**, поскольку его картину «Все о моей матери» можно рассматривать как квинтэссенцию его тем и стиля, и **Дэвид Линч**, поскольку снял нечто абсолютно для себя необычное.

«Все о моей матери» Альмодовара – мелодрама со свойственным испанцу навороченным сюжетом. Как всегда (и как у Китано), стеб соединен с искренностью и трогательностью, все непрерывно объясняются и с рыданиями открывают друг другу тайны израненного сердца, так что в финале зал тоже рыдает. Женщина средних лет, потеряв единственного сына, решает разыскать его отца, которого не видела лет восемнадцать и которого зовут Лола, потому что он транссексуал. По словам Альмодовара, он стремился сделать эксцентричную драму о сущности женщины. Фильм посвящен всем женщинам, всем, кто переделался в женщину, всем матерям, матери Альмодовара, а также актрисам Бетт Дэвис, Джине Роулендс и Роми Шнайдер. Перекличек с кино- и сценическими произведениями не сосчитать. Обыгрываются мотивы из «Трамвая «Желание», из фильма Джона Кассаветеса с Джиной Роулендс «Премьера».

ИСКУССТВО | ФЕСТИВАЛЬ

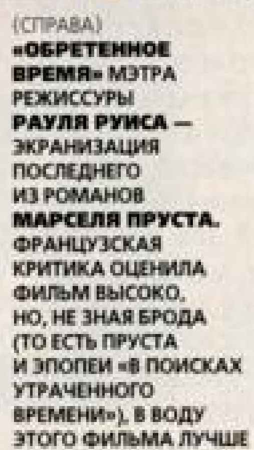

(СЛЕВА) ПАРОЧКА ГОЛЛИВУДСКИХ ЯППИ **МЕТТ ДЕЙМОН И БЕН ЭФФЛЕК** ВНОВЬ ПОЯВИЛАСЬ НА ЭКРАНЕ – ВО ВНЕКОНКУРСНОЙ САТИРЕ НА РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕМЫ **«ДОГМА»**

«ПОЛА Х» КУЛЬТОВОГО ФРАНЦУЗА **ЛЕО КАРАКСА.** НОВЫЙ ФИЛЬМ КАРАКСА ЖДАЛИ ВОСЕМЬ ЛЕТ, НО ИСТОРИЯ О ПОПЫТКЕ БУРЖУА ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ПЛЕНА ОБЫДЕННОСТИ РАССКАЗАНА НЕВНЯТНО

(СПРАВА) **«ОБРЕТЕННОЕ ВРЕМЯ»** МЭТРА РЕЖИССУРЫ **РАУЛЯ РУИСА** – ЭКРАНИЗАЦИЯ ПОСЛЕДНЕГО ИЗ РОМАНОВ **МАРСЕЛЯ ПРУСТА.** ФРАНЦУЗСКАЯ КРИТИКА ОЦЕНИЛА ФИЛЬМ ВЫСОКО, НО, НЕ ЗНАЯ БРОДА (ТО ЕСТЬ ПРУСТА И ЭПОПЕИ «В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ»), В ВОДУ ЭТОГО ФИЛЬМА ЛУЧШЕ НЕ СОВАТЬСЯ

ГЕРОЙ **«ПРОСТОЙ ИСТОРИИ» ДЭВИДА ЛИНЧА** НА ДОЛГОМ ТРАКТОРНОМ ПУТИ К БРАТУ

Название отсылает к знаменитому голливудскому фильму «Все о Еве». И один из самых смешных кусков у Альмодовара – это когда герои смотрят по телевизору «Все о Еве», дублированный на испанский. Экспрессия испанских дублерш такова, что голливудская лента начинает казаться страстной, испанской и преувеличенно чувственной.

«Все о моей матери» – фильм (для Альмодовара) нетипично мирный. Никаких кровавых страстей. Альмодовар даже оговорился, что, взывая к терпимости, вовсе не желает пропагандировать пресную политкорректность. Он взывает к терпимости в чувствах. Тем не менее журналисты из испаноязычных стран, где к Альмодовару, оказывается, относятся хуже, чем в остальном мире, и весьма ревниво-скептически (примерно как у нас к Михалкову), уже обозвали его «Бениньи 1999 года». Во всяком случае, лишившись «Золотой пальмовой ветви», Альмодовар, судя по всему, готов к решительному штурму «Оскара».

Линч, напротив, сделал резчайший поворот. Его лента **«Простая история»** (именно так мы переводим The Straight Story) такая чересчур простая и правильная, что наиболее короткая рецензия укладывается во фразу: «Это не Линч». Правда, были такие, кто говорил: «И замечательно, что не Линч, потому что он давно мне надоел» (мне, замечу, нет). Можно добавить, что это и «не Бадаламенти», поскольку постоянный композитор Линча, ставший у нас весьма модным после музыки к «Твин Пиксу», написал стандартный лирический саундтрек. Герой фильма – старик-калека, узнавший, что у его родного брата, в паре с которым он некогда обожал глядеть на звезды, случился удар. Старик решает навестить брата – и едет к нему за тысячу миль на маленьком тракторе с черепашьим ходом. Старика отличают: фантастическое жизнелюбие, невероятная выносливость, фронтовое прошлое, южная упертость, редкостное чувство собственного достоинства и кристальная честность. Весь фильм отличает вера в свободу, демократию и индивидуализм. Если прежде Линч постоянно исследовал природу зла, каковое, по его убеждению, коренилось во внешне спокойной и благополучной американской провинции, то теперь он решил понять природу провинциального добра. До американского флага крупным планом Линч в отличие от Спилберга пока не дошел – и то хлеб.

Представляю, как передернуло Кроненберга. Ведь Линч сделал то, чего избегал прежде, – голливудское кино. Пусть и не слишком кассовое. Впрочем, кого-то тошнит от «Простой истории», кого-то от «Розетты», и только истинного киноМана, если он здоров, не тошнит ни от чего, если только он не посмотрел слишком плохое кино. А слишком плохих фильмов в мире, как показал Канн, вдруг стало очень мало.

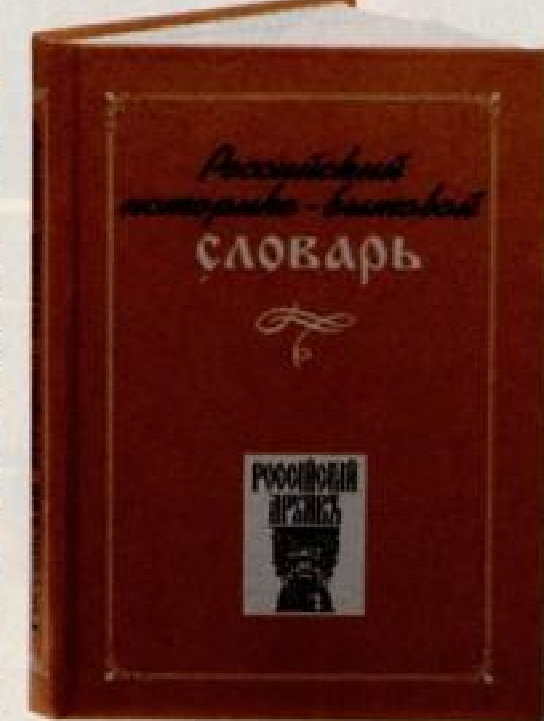
Энциклопедия русской жизни

В авторе словаря удачно сочетаются искренний патриотизм и отсутствие кликушества

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИКО-БЫТОВОЙ СЛОВАРЬ. АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ Л.В.БЕЛОВИНСКИЙ.
М.: СТУДИЯ «ТРИТЭ» НИКИТЫ МИХАЛКОВА, «РОССИЙСКИЙ АРХИВ», 1999

Сергей Иванов

СЛОВАРИ

Ни в чем так не проявляется слабость отечественной гуманитарной науки, как в малом количестве выпускаемых у нас справочников, словарей и энциклопедий. Тем сильнее радует выход в свет аннотируемого здесь издания. Его полезно было бы иметь всякому любителю русской (а также, хоть и в меньшей степени, мусульманской и еврейской) старины и любому внимательному читателю русской классической литературы.

Статьи словаря распадаются на три категории. Первая — это слова, смутно отзывающиеся русскому уху чем-то посконным. *Бучило* и *гарнец*, *дуранда* и *мокшана*, *сапа* и *охлупень* — все это архаичные обозначения неизвестных предметов ушедшего быта. Здесь же сменяют друг друга в бешеном ритме кокетливые *шемизетки* и *тюрлюрлю*, суровые *рангоуты* и *контрэскарпы*, елейные *трикирии* и *епитрахили*. Вторая категория — историзмы, которым место в Исторической энциклопедии. Коль скоро таковая была у нас Советской, то каторгу или Нижегородскую ярмарку там еще можно сыскать, а вот нетовщину или Лужковское согласие (прочь неуместные ассоциации!) — ни за что. Наконец, последняя, самая, на мой взгляд, интересная категория — это хорошо известные понятия, вроде *девичьей чести*, *велосипеда*, *паспорта* или *хлеба*, которые имели особое, не всегда совпадающее с сегодняшним наполнение.

Можно сколько угодно издеваться над иностранцем, заблудившимся в трех наших развесистых клюквах. Хорошо известен анекдот о заморском справочнике, якобы утверждавшем, что Иван Грозный за свою свирепость получил прозвище «Васильевич». Однако наша самодовольная уверенность, будто русское прошлое внятно нам по одному только праву первородства, порождает таких «Васильевичей» на каждом шагу. Например, Валентин Пикуль в одном из своих «исторических» романов пишет, что некто заразился чем-то легочным через свой офицерский шарф, который он повязывал больному. А ведь существуй тогда словарь Беловинского, писатель узнал бы, что офицерский шарф носили на поясе. «Ложные друзья переводчика» есть не только в лингвистике, но и в истории: так, *трельяжем* в XIX веке называлась решетчатая перегородка, *самокатом* — велосипед, *ремонтом* — пополнение конского состава, *рукоприкладством* — подписание докладной записки (впрочем, в других статьях Беловинский употребляет это слово в современном значении, что рождает комический эффект), *катком* — портняжный стол, *халявой* — смятое голенище сапога, *кислыми щами* — ржаной квас и т.д.

Хотя книга издана при финансовой поддержке Никиты Михалкова, красующегося на задней стороне переплета в обличии Александра III, тем не менее картина русской жизни, вырисовывающаяся при чтении словаря, не похожа на слащавый лубок «Сибирского цирюльника». В этой реальной России на иностранных языках говорила ничтожная часть дворянства, из 51 губернатора лишь 27 имели хотя бы среднее образование, среди офицеров царило казнокрадство и т.п. Впрочем, совершенно завораживает описание гуляний, чая, обеда или представления императору, а при чтении статей вроде «Рыба» невозможно сдержать интенсивного слюноотделения.

Всякий словарь хорош тем, что его можно читать с любого места, если хочется читать вообще. Листая книгу Беловинского, с любопытством узнаешь, что во время гвардейских парадов на Марсовом поле один лишь Павловский полк шагал с ружьями наперевес, что к подполковнику полагалось обращаться «господин полковник», что под икрой вплоть до первой мировой войны подразумевалась исключительно черная икра, что чекисты получили свои знаменитые кожанки, разграбив склад незадолго до этого привезенной в Россию униформы для автомобильных войск, что вместе с велосипедом продавали специальный револьвер Велодог, дабы отстреливаться от деревенских собак, и т.д. Таких маленьких открытий делаешь по нескольку на каждой странице.

В равной мере осветить все исторические реалии России с начала XVIII до начала XX века — такая задача, конечно, не под силу для одного человека. Словарь получился не вполне соразмерным: какие-то статьи тянут на самостоятельные эссе, другие взяты прямо из Даля. Пусть так, отважная неполнота — залог будущей полноты. Отметим некоторые несбалансированности книги: например, белому духовенству уделено в четырнадцать раз больше места, чем черному, псовой охоте — в девять раз больше, чем катанию, а водке — втрое больше, чем вину. Кроме того, неясно, почему *фитюк* в словаре есть, а, допустим, *припертня* нет, почему *онучи* есть, а *белья* нет, почему *фуражка* есть, а *пилотки* нет. Вряд ли оправдано включение в книгу *руля* и *швартовых*, *кувалды* и *Нового Завета*: все эти предметы имели в то время ровно такой же вид, как и сегодня. Что же касается *ангелов* или *сил небесных*, то они вообще вне времени.

Кстати, это выводит нас на другой важный вопрос: что считать «историко-бытовой реалией»? Если в их число попадают *дети* и *женщина*, *леший* и *домовой*, то, значит, словарь ставит задачу рассмотреть не только предметы, но и концепции, способы интерпретации мира. Ведь какая-нибудь *ножка женская* для составителя не анатомический объект, а культурный. В таком случае можно пожелать, чтобы в новом издании словаря нашлось место и для таких категорий, как время, деньги, смерть, долг, болезнь, война и т.д.

Когда у справочного издания один автор, его личность не может не проступить сквозь сухую «справочность»: наверное, фразы типа «Обрядоверие не имеет ничего общего с подлинной верой, т.к. ... вера без дел мертва» — не вполне смотрятся в книге подобного жанра. Но тот облик, который помимо воли являет нам составитель, вызывает симпатию: в нем искренний патриотизм соседствует со столь же искренним здравомыслием. Он начисто лишен того оттенка кликушества, который, увы, доминирует сегодня в такого рода публикациях. ■

Владимир Сорокин.
Голубое сало.
М: Ad Marginem, 1999

Главное ощущение от новой вещи Сорокина: и Владимир Георгиевич все-таки окончательно повернулся передом к своим уже многочисленным читателям. Несмотря на то, что «Голубое сало» — прямо-таки квинтэссенция «сорокинизма» с полным комплектом любимых тем и приемов, это уже не просто «акт самотерапии» (как писатель неоднократно называл свое писательство) и речевой эксперимент, а настоящий роман, пригодный для чтения в метро людьми с уравновешенной психикой. Гарантией читабельности «Сала» стало прежде всего то, что в нем Сорокин пародирует два жанра, занимательных сами по себе — научную фантастику с геополитическим уклоном и постмодернистский компост на темы отечественной истории XX века.

Действие романа начинается в 2068 году в Восточной Сибири: великая русско-китайская ассимиляция, «старый русский» язык сохраняется лишь мистическими сектами, укрывшимися под землей, интеллектуалы говорят на странной смеси китайского, научно-терминологического и англо-немецко-французского (по речи героев можно судить о политических катаклизмах, остающихся «за кадром»). Ровно посередине книги повествование переносится в сорокинскую Москву 1954 года: из второй мировой Россия и Германия вышли победительницами, Англия превращена ядерным взрывом в выжженную пустыню, а Сталин и Гитлер вынашивают планы о нападении на Америку, уничтожившую в результате Холокоста 6 миллионов евреев.

Даже по нашему краткому и целомудренному (есть более крутые подробности) изложению понятно, как выглядят и прошлое, и будущее у Сорокина. Но более всего от неуемной сорокинской фантазии достается не истории, а литературным иерархиям. Главный объект карнавального сарказма — отечественные классики. В 2068 году ученые ведут эксперименты с клонами Достоевского, Толстого, Ахматовой и проч. (Написанные клонами тексты, *жутко* походящие на сочинения оригиналов, лишь приправлены ядреным сорокинским абсурдом.) В 1954 году действуют подлинные ААА (Ахматова), Борис (Пастернак), Осип (Мандельштам), Белка, Женя и Андрюха (Ахмадулина, Евтушенко, Вознесенский) и т. д. Пастернак сожительствует со сталинской женой, Ахматова лижет сапоги вождю, Осип радостно стучит на всех в Лубянку, начинающих поэтов мочит «лианозовская шпана» (она же — знаменитая «лианозовская школа»). Более трогательные подробности опустим.

Самое главное — пресловутое «голубое сало» есть продукт жизнедеятельности писателей-клонов, то есть материализованная русская духовность. (Снижающая материализация абстрактных возвышенных понятий — любимый сорокинский ход. Но это так неприлично, что от пересказов воздержимся.) За салом охотится секта любящих землю (то есть периодически совершающих с ней акты любви) православных мистиков. Сала как спасительного наркотика жаждут Сталин, Хрущев и Гитлер. Но после потребления его Иосифом Виссарионовичем происходит вселенская катастрофа: чудовищно разросшийся мозг Сталина накрывает собой землю и заполняет всю вселенную. Что вероятно означает: тоталитарная власть, подпитанная духоподъемностью русской литературы, опасна для судеб цивилизации. В неожиданном финале романа, вновь возвращающегося в 2068 год, в шматки голубого сала одевается на бал утонченный и циничный гей. Такое безобидное применение загадочного продукта — самое лучшее по Сорокину. Ведь литература есть только декоративный придаток общества, черные буквы на белой бумаге. ■

Александр Панов

ОПЕРЫ ВАГНЕРА ПОПУЛЯРНЫ ВО ВСЕМ МИРЕ, НО В РОССИИ СТАВЯТСЯ КРАЙНЕ РЕДКО. ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЛИШЬ **В МАРИИНСКОМ ТЕАТРЕ ИДУТ «ЛОЭНГРИН», «ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ» И «ПАРСИФАЛЬ».** ТЕПЕРЬ К НИМ ПРИБАВИЛСЯ **«ТАНГЕЙЗЕР И СОСТЯЗАНИЕ ПЕВЦОВ В ВАРТБУРГЕ»,** ПОСТАВЛЕННЫЙ В САРАТОВЕ С УЧАСТИЕМ АНГЛИЙСКОГО ТЕНОРА АФРИКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ **МОЙЗИСА ПАРКЕРА** В ЗАГЛАВНОЙ ПАРТИИ

ГАЛЕРЕИ

Зарядка

Дмитрий Гутов
Галерея М. Гельмана
Москва

Выставки и тексты Дмитрия Гутова — московская рифма к деятельности питерского «раскаявшегося модерниста» Тимура Новикова. Как и он, известный художник Гутов разочаровался в современном искусстве, но не порвал с ним профессиональных отношений. Только марксист Гутов требует от коллег — следуя ленинской теории отражения — не окультуренной Красоты, а Искренности и Правды самой жизни, от которой искусство «отвернулось и погрязло в своих собственных, местечковых проблемах». В то время как должно быть «зеркалом бесконечного мира».

Два с половиной года назад на первой «покаянной» выставке Гутова в Галерее М. Гельмана мир отражался в его реалистической живописи и графике, сменивших прежние инсталляции. Теперь художник-опрощенец представляет фотографии с делающей зарядку молодой дамой затрапезного вида (простенькая спортивная маечка и совсем не спортивные трусики), а также видеопроекцию, где мелькание фотографий «оживляет» героиню под пение Пугачевой, Булановой и Северного. Перед нами ненароком подсмотренная живая жизнь, которая богаче всяких схем. Но это если забыть, что назойливое отрицание последних Гутовым есть вполне четкая схема.

К тому же самой фотографии давно отказано в презумпции достоверности: она — что угодно, но не способ взглянуть в лицо реальности. На тех же снимках с выставки «Зарядка» с их старательно воссозданным вуайеристским флером девушка даже в самой неудобной позе сохраняет картинную статичность, чтобы «правда жизни» всякий раз получалась поэффектней и почетче.

Вдобавок фото фиксирует лишь

одно — остановленное — мгновение, а не «поток жизни». Гутов это понимает, отсюда его страсть к серийности (фотографии последовательно фиксируют чуть ли не каждое движение физкультурницы, а развешаны стык в стык блоками по двенадцать штук) и попытка «оживляжа» в доморощенном видео. Что есть приемы кинематографические, а не художественные.

Остается добавить, что вся галерея погружена в кромешную тьму, а описанные фотографии — крошечные слайды в лайт-боксах (стендах с внутренней подсветкой). Зато видео транслируется на всю стену со звуком в полную мощь. Зрителю ничего не остается, как почувствовать себя в кинотеатре, где показывают модный стильный фильм про вуайериста.

А где начинается главная сказка XX века — кино, там начинается искусство (в том числе современное) и умирают требования Искренности и Правды. ■

Федор Ромер

ГАСТРОЛИ

Na zemlje

Постановщик Саша Вальц (Германия)
Театр имени Моссовета. Москва

Название спектакля «На земле» можно понимать буквально: сцена усыпана глиной и сеном, в глубине — натуральная лужа и настоящие стволы деревьев. В этих декорациях актеры «Класса экспрессивной пластики» Геннадия Абрамова и группы «Саша Вальц и ее гости» разыгрывают этюды о том, что «цивилизованное» начало гораздо отвратительнее самой «дикой» природы. Есть забавные эпизоды, когда например, стог сена, уставший от потасовки косарей, поднимается на ножки и убегает. Есть устрашающие моменты вроде хирургических манипуляций над телом, обмотанным цветными трубками, или сцен мучительных родов, жестоких драк. Есть зрелищные фрагменты вроде шествий и танцев с деревянными шестами, обыгранными то как коромысла, то как косы. И тому подобное.

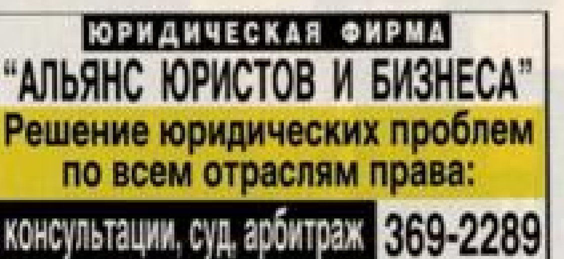
Все эти выдумки — результат двухнедельных репетиций наших и зарубежных актеров «на натуре», в знаменитой Любимовке — подмосковном имении Станиславского, где в свое время репетировались спектакли будущего Художественного театра. В данном случае новый театральный язык, пожалуй, не родился: несмотря на отдельные впечатляющие решения, постановка Саши Вальц — не более чем студийный опыт, в котором нет ни режиссерских, ни хореографических открытий. Зато учебные цели проекта достигнуты: разношерстная команда исполнителей (среди них есть и танцовщики, и драматические актеры, и даже певица) выглядит единой труппой, участники которой понимают друг друга с полуслова и с упоением проделывают самые экстравагантные театральные трюки. ■

Ярослав Седов

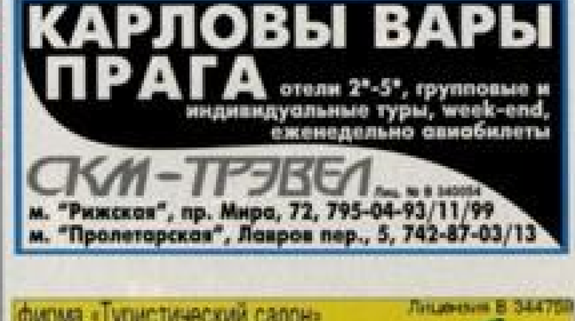
БРИТАНСКОГО ПИАНИСТА **БАРРИ ДУГЛАСА** ПОЛЮБИЛИ В РОССИИ ЗА ВДУМЧИВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ КЛАССИКИ. ЧТОБЫ НЕ ОБМАНУТЬ ОЖИДАНИЙ, МУЗЫКАНТ ВКЛЮЧИЛ В ПРОГРАММУ СВОИХ НЫНЕШНИХ ГАСТРОЛЕЙ В МОСКВЕ И ПЕТЕРБУРГЕ «ШЛЯГЕРНЫЙ» ВТОРОЙ ФОРТЕПИАННЫЙ КОНЦЕРТ РАХМАНИНОВА, НО УРАВНОВЕСИЛ ЕГО МЕНЕЕ ЗАИГРАННЫМ ПЕРВЫМ КОНЦЕРТОМ БЕТХОВЕНА.

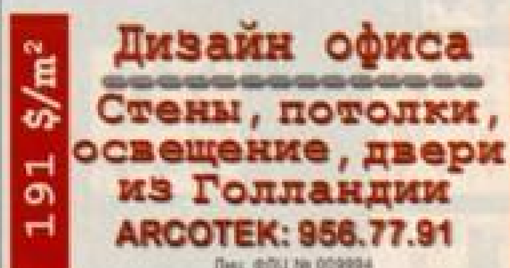

Scrabble

А1 Б3 Б3

И1 Р2 Р2 У3

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 104 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №21

* = Д; j12↓ УРОД (8 очков)
k10→ МЕРА (6 очков)
k10↓ МАЛЯР (13 очков)
m8→ СОЛЬДО (13 + 6 очков за слово из шести букв = 19 очков); l6→ ЭЛЕВАТОР (21 + 8 очков за слово из восьми букв = 29 очков)
n7 → ДЯДЯ (13 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 108 очков

Уголок старика Синицкого

Ниже приводятся некоторые числительные старогавайского языка:

2 — lua; 3 — kolu
5 — lima; 6 — ono
7 — hiku
11 — umi-kumama-kahi
49 — iako me ka iwa
57 — iako me ka umi-kumama-hiku
490 — lau me ka lua iako me ka umi
5000 — mano me ka lua lau me ka lima iako

Запишите по-старогавайски: 4845, 286, 89, 17.

Задача **Владимира Беликова.**

Решение задачи, помещенной в №21

Пете нужно подняться на 12 этажей, а Леве на 7, поэтому Лева придет раньше.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №21

Посадить играющего

Заказ: 6♣	Вист1	Вист2
Ход с ♥К		
♣Д,В,10,9,7	Т,8	К
♠(К,8)	Д,В	Т,10,9,7
♥К,Д	Т,В,9,8	10,7
♦Т,Д,10	8,7	К,В,9

Если вистующие перебивают первую черву, то играющий берет шесть взяток: 1) ♥К, Т, 7; 2) ♠Д, Т, ♣7; 3) ♦Т, 7, 9; 4) ♦10, 8, В; 5) ♠7, ♣9, ♠В; 6) ♦Д, ♣8, ♦К; 7) ♥8, 10, Д; 8) ♣10, Т, К — своя игра. На втором ходу вистующие могли бы ответить в черву: 2) ♥8, 10, Д — с угрозой сюркупа в червях, но: 3) ♣7(!), 8, К; 4) ♠Т, ♣9, ♠Д; — и теперь играющий достанет козырного туза неиграющей бубной. Если же вистующие пропустят первую черву: 1) ♥К, 8, 7, то у играющего нет шансов на победу — на 2) ♥Д, Т, 10 следует 3) ♥В, ♣К, ♣7; и теперь, хотя третья черва попадет в козыря, играющий без одной. Если 2) ♦Т, 7, 9; 3) ♦10, 8, В; то 4) ♥10, Д, Т; 5) ♥В, ♣К, ♣7; 6) ♦К, Д, ♣8; 7) ♣Т, ♠7, ♣9 — пять взяток. Не спасает играющего и ход в козыря 2) ♣7, 8, К; 3) ♥10, Д, Т; 4) ♣Т, ♠7, ♣9; 5) ♥В, ♠9, ♣10; — и вистующие возьмут еще две взятки в бубнах.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 22 (157), 1 июня 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорея

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Пощекина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а. E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96

ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Положаева, Ирина Потапова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Капкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дёмкин, Павел Балашенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Останцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 27 мая 1999 года. Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

Фиг. 5

1989 • КОМСТАР • 1999

ВСЯКОЙ ИСТОРИИ
КОГДА-НИБУДЬ
ПРИХОДИТ КОНЕЦ.
НО ЛИШЬ ЗАТЕМ,
ЧТОБЫ УСТУПИТЬ
МЕСТО СЛЕДУЮЩЕЙ.

1997 год. *В этом году проводится сертификация услуг **ISDN КОМСТАР**. Компания становится первым российским оператором связи, услуги которого полностью соответствуют стандартам и нормам Международного Союза Электросвязи (ITU). **КОМСТАР** принимает участие в выставке **Комтек**, где демонстрирует уникальные компьютерные приложения **ISDN**. Придумывает, а потом и устраивает **2 джазовых двусторонних интерактивных концерта:** **Москва** (А. Шилклопер - валторна, В. Волков - контрабас) - **Санкт-Петербург** (А. Кондаков - фортепиано) и **Москва** (М. Альперин - фортепиано) - **Женева** (А. Шилклопер - валторна, С. Старостин - голос)*

9/10

1998 год стал последним -
10-м годом в истории становления **КОМСТАР**.

*Именно столько лет потребовалось компании, чтобы преодолеть тот барьер, который так давно разделяет отечественные и западные технологии. И отныне **КОМСТАР** уже не требуется доказывать свое звание лидера российских телекоммуникаций - оператора связи, предоставляющего услуги в самых известных сегодня мировых стандартах. **За прошедшие 10 лет** компания стала полноправным партнером British Telecom, Cable & Wireless, Teleglobe, Ростелекома, Siemens, Ascend, Cisco, Global ISDN Industry Forum; распространила собственную цифровую сеть в **11** регионов РФ; только в Москве увеличила число своих абонентов до **45000**; приняла участие в **21** международной выставке. **И это только начало. Начало новой истории.***

10/10

НАШИ КООРДИНАТЫ

СВЯЗУЯ ТОНКИЕ НИТИ

ГОРОД	103031 МОСКВА
АДРЕС	ДМИТРОВСКИЙ ПЕР. 3, СТРОЕН. 1
ТЕЛЕФОН	(7-503 ИЛИ 7-095) 956-0000
ФАКС	(7-503 ИЛИ 7-095) 956-0707
E-MAIL	SALES@COMSTAR.RU
HTTP	WWW.COMSTAR.RU